

Федореев В.Н.

Пора подводить итоги...

Петропавловск-Камчатский, 2026г.

Пора подводить итоги... Федореев В.Н. / – Санкт-Петербург: Типография dariknigi.ru, 2026. – 296 с.

ISBN 978-5-908101-75-2

Фото на обложке. В маршруте, остров Карагинский, 1970 г.

Федореев Виталий Николаевич, 2024 г.

Пора подводить итоги...

Проходит жизнь, шуршат ее страницы.

Мелькая дни, прессуются в года.

И прошлое уже не повторится,

Ни завтра, ни сегодня, никогда.

А мы живем, как будто бы играем.

Как будто проживаем жизнь не раз.

О прошлом зачастую забываем,

О будущем не думаем подчас.

А может быть пора остановиться,

Задуматься и что-то изменить?..

.....

Увы, уже промчалась жизнь,

листаются последние страницы...

Виталий Подопригора, 2013 г.

Виталий Федореев, 2023 г.

На девятом десятке лет*) можно и, наверное, нужно подводить итоги. В жизни нет, и не может быть ничего абсолютно совершенного и абсолютно правильного. Всегда и во всем есть что-то, что хотелось бы исправить. Это касается и любой человеческой жизни, в том числе и моей. Естественно, что у большинства людей в памяти остаются только положительные моменты. Но, как бы ни казалась прожитая жизнь удачной и правильной (с точки зрения поступков), в ней всегда найдутся эпизоды, за которые краснеет лицо даже годы спустя, уже не говоря о тех проступках, о которых даже вспоминать стыдно. Но не будем об этом. Оставим себе.

В 2026 году у меня несколько знаменательных дат. В мае исполняется **65** лет, как я окончил Магаданский горно-геологический техникум. В июне – **65** лет моему непрерывному трудовому стажу, в том числе на Камчатке – 62 года.

*) Я родился 18 ноября 1941года.

В этом же месяце исполнится ровно **сорок лет**, как я руковожу Камчатским территориальным геологическим фондом (ТГФ). Теперь эта организация называется Камчатским филиалом ФБУ «ТФГИ по дальневосточному Федеральному округу.

Тринадцатого августа исполнится **60 лет** моей, скажу это откровенно, счастливой супружеской жизни. Люди, прожившие долгие годы вместе, прекрасно понимают, что в совместной жизни всякое бывает. И у нас было много, не особенно приятного. Но уважение друг к другу, компромисс и взаимопонимание, привели в итоге к счастливому совместному проживанию на многие годы.

В этом же месяце исполнится **60 лет** завершения мною срочной воинской службы, длившейся тогда три года. Я прослужил на полтора месяца больше. И, естественно, самой знаменательной датой этого года станет мой юбилей – **85 лет** жизни.

Как любил повторять один мой коллега - "жизнь сложна и многогранна, но не столь сложна, сколь многогранна". Жизнь действительно и сложна, и многогранна. И сейчас, оценивая прожитое, вспоминая и перебирая в памяти эпизоды жизни, хочется, конечно, думать только о хорошем. А его - хорошего, я считаю, было несравненно больше.

Еще обучаясь в Магаданском горно-геологическом техникуме, мы, молодые люди, мечтали о счастливом будущем. На третьем курсе мы с друзьями поступили в вечернюю школу и получили Аттестаты зрелости (так тогда назывались документы об окончании средней школы).

Затем сдали экзамены на обучение на заочном отделении Всесоюзного политехнического института. Правда, нас не приняли, поскольку слишком много было производственников, посоветовали нам сначала окончить техникум. Уже после окончания техникума, мы мечтали о продолжении учебы сразу в двух вузах (в одном - заочно), с тем, чтобы одновременно получить две профессии: геолога и геофизика. Жизнь казалась нам прекрасной, полной перспектив и успехов.

Петропавловск-Камчатский, 1962 г.

Нельзя сказать, что на практике все оказалось иначе. Начав с должности младшего техника-геолога, я, профессионально продвигаясь (техник-геолог, старший техник-геолог, прораб-геолог, геолог, старший геолог, начальник геоло-

госъемочной партии, в т.ч. крупной - групповой), вырос до должности заместителя генерального директора ПГО "Камчатгеология", а затем стал директором Федерального государственного учреждения "Территориальный фонд геологической информации по Камчатской области и Корякскому автономному округу". Спокойно и достойно отслужил три года в рядах Советской армии, в Отдельном трубопроводном батальоне Службы снабжения горючим Тыла Тихоокеанского флота, где в 1966 г. получил первую государственную награду – юбилейную медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Моя фамилия занесена в Книгу Почета воинской части, в которой я служил.

Документ, подтверждающий занесение моей фамилии в Книгу Почета

Отличник ВМФ с медалью, 1966 г.

Работая, окончил Томский государственный университет, получив квалификацию инженера-геолога.

Работа была разной и интересной. Я занимался поисками урановых руд, меди, рудного и россыпного золота. Принимал участие в открытии месторождения пресных подземных вод и небольшой россыпи золота.

Но, в основном, занимался геологической съемкой различных масштабов (1:200 000, 1:50 000).

За время учебы в МГГТ, а затем за 18 лет работы в Геологосъемочной экспедиции, я семнадцать раз выезжал на полевые работы, продолжительностью от 2 до 5 месяцев. Мне довелось поработать на одном из участков (Джелгала) прииска Бурхала на Колыме, на Западной Камчатке (река. Хайрюзова), на Восточной Камчатке (п-ов Камчатского Мыса), в центральной части Камчатского полуострова (Срединный и Ганальский хребты). Остров Карагинский, за три года работы там, я прошел вдоль и поперек. В 1978-1980 гг. я занимался геологическим изучением громадной территории (более 3000 кв. км) на юго-востоке Камчатки (от вулкана Ходутка до оз. Курильского).

По результатам полевых работ коллективами геологических партий составлялись отчеты, в которых я также принимал участие. В первые годы – как соавтор, а потом и как ответственный исполнитель. В авторском каталоге Камчатского филиала моя фамилия указана 102 раза. Для 38 работ я являюсь автором или ответственным исполнителем. Конечно, многие статьи в других изданиях нашим каталогом не учитываются. Только в журнале «Горный вестник Камчатки» я опубликовал около двух десятков статей. Впрочем, так ли это важно, сколько их всего было?

Завершив работу в Геологосъемочной экспедиции в 1983 году, я три года занимался административной деятельностью в должности заместителя Генерального директора ПГО «Камчатгеология» по кадрам и соцвопросам. Эта работа

меня не совсем устраивала, и в 1986 году я возглавил Камчатский территориальный геологический фонд (ТГФ), которым руковожу уже четыре десятка лет. В настоящее время это – Камчатский филиал Федерального бюджетного учреждения «Территориальный фонд геологической информации по Дальневосточному федеральному округу» (ФБУ «ТФГИ по ДВФО»). В системе геологической службы страны ТФГИ очень важная и, главное, очень нужная структура. В фондах геологической информации хранятся все материалы по геологическому изучению территории, поискам и разведке полезных ископаемых, все сведения о создании минерально-сырьевой базы страны и имена тех, кто изучал недра и создавал эту базу. Вечная им память!

За годы работы в геологическом фонде я, помимо своей основной работы (в различные годы это – ведение баланса запасов всех видов полезных ископаемых на территории полуострова, ведение изученности территории всеми видами геологических съемок и т.д.), много занимался вопросами первооткрывательства месторождений полезных ископаемых.

Не без гордости могу сказать, что я подготовил справки по истории изучения и разведки всех, выявленных на Камчатке, золоторудных месторождений, месторождения никеля и россыпных месторождений платины. Мною составлены списки геологов, принимавших непосредственное участие в открытии этих месторождений, и указана их роль в этом процессе. К большому сожалению, но только для геологов, выявивших месторождения россыпной платины, удалось завершить эту работу юридическим под-

тверждением их участия в открытии месторождений. Значительная часть из них получила знаки «Первооткрыватель месторождения» и денежные вознаграждения. В этом большая заслуга бывшего главного геолога комитета «Камчаприродресурс» Александра Федоровича Литвинова.

Но то, что такие списки были составлены и опубликованы сначала в журналах «Горный вестник Камчатки», а затем и в книге «История геологической службы Камчатки (годы, люди, результаты)», позволяет надеяться, что имена первооткрывателей никогда не будут забыты.

В личной жизни тоже все прошло без проблем. Женившись сразу же по завершении службы в армии (точнее - в последние дни службы), я с женой Надеждой Васильевной счастливо живу уже почти 60 лет. У нас двое детей - Евгений и Юлия, внук Вячеслав и две внучки - София и Надюшка. В декабре 2023 года у внука Вячеслава родилась дочка Василиса. Таким образом, я стал прадедушкой.

Надюша после окончания школы, 1964 г.

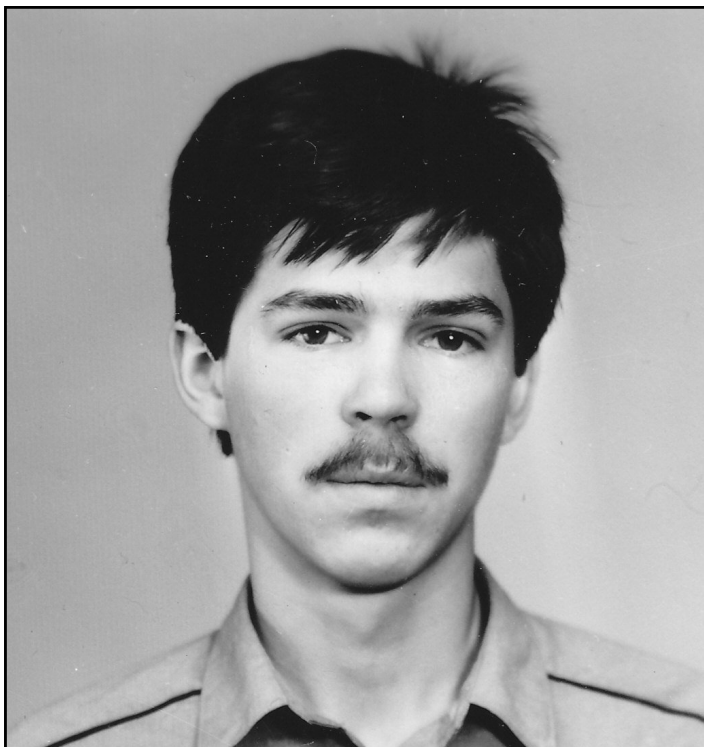
Жена Надюша с сыном Женей, 1968 г.

Супруга Надежда Васильевна, 1988 г.

Бабушка Надя с внучкой Надюшкой, 2011 г.

Сын Женя после окончания школы, 1985 г.

*Женя, перед увольнением в запас
из Советской армии, 1988 г.*

Женя с женой Маринкой и Софийкой, 2002 г

*Как быстро растут дети.
Женя с Софийкой. 2015 г.*

Дочка Юлия, 1990 г.

*Юленька с мужем Валентином и сыном
Вячеславом, после его очередной победы
в плавании, 2009 г.*

Юленька за рулем автомашины, 2017 г.

Юленька с Надюшкой на нашей даче, 2018 г.,

*Внук Вячеслав (морской пехотинец)
и внучка Надюшка.*

Внучка Софийка в 16 лет, 2017 г.

Внучка Надюшка, 2026 г.

Внук Вячеслав с дочкой Василисой в бассейне, 2025 г

. Василиса, 2026 г

В связи с производственной деятельностью я написал, помимо геологических отчетов и различных сводок, десятки статей на геологическую тематику, в том числе об истории геологических исследований и о людях, называющих себя геологами. К пятидесятилетию Камчатгеологии (1999 г.) издательство Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ) в Санкт-Петербурге выпустило первые два тома воспоминаний геологов Камчатки "Геологическими маршрутами Камчатки", в подготовке которых я вместе с коллегами принимал участие и написал предисловие (1 том). Несколько позже (2005 г.) вышел 3-й том воспоминаний с моей аннотацией.

Все три тома воспоминаний геологов Камчатки

Министерство природных ресурсов Российской Федерации
КОМИТЕТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ПО КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ
И КОРЯКСКОМУ АВТОНОМНОМУ ОКРУГУ

КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ПЕТРОПАВЛОВСК-
КАМЧАТСКИЙ

САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ

1999

Титульный лист 1 тома

ББК 26.3
Г 36

Составитель

А. К. Пономаренко

Автор предисловия

В. Н. Федореев

Ответственные редакторы:

кандидат геолого-минералогических наук

А. Ф. Литвинов,

кандидат исторических наук

А. К. Пономаренко

На 1-й странице:

Срединный Камчатский хребет. К перевалу (фото Г. Соловьева)

Двухтомник "Геологическими маршрутами Камчатки" подготовлен к 300-летию горно-геологической службы России (1700—2000) и 50-летию геологической службы Камчатки (1949—1999).

Публикуемые воспоминания и дневники геологов содержат малоизвестные сведения не только по истории камчатской геологической службы, но и по истории полуострова Камчатка в целом. Написанные в увлекательной форме, воспоминания будут интересны широкому кругу читателей. Авторы воспоминаний — геологи-ветераны, отдавшие геологии не один десяток лет. Их жизнь, повседневная работа, открытия уже стали частью истории страны и Камчатки, а предлагаемый читателям сборник — дань памяти геологам, живым и уже ушедшим из жизни, мужественным и преданным своему делу людям.

- © Камчатский областной краеведческий музей, тексты воспоминаний, фотоснимки. 1999
- © Комитет природных ресурсов по Камчатской области и Корякскому автономному округу, предисловие, фотоснимки Ветроваямского месторождения серы. 1999
- © С. Е. Апрельков, рисунки. 1999
- © Издательство Санкт-Петербургской картографической фабрики ВСЕГЕИ, 1999

ISBN 5-8198-0017-6

Выходные данные

Предисловие

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОТКРЫТИЯ НА КАМЧАТКЕ

ОТКРЫТИЯ в области геологии на Камчатке так же полны романтики и героизма, как и географические, с той лишь разницей, что все они произошли в середине XX века, практически при жизни одного поколения. Значимость их трудно переоценить. Достаточно сказать, что Камчатка, известная прежде как страна молодых вулканов и термальных источников, в девяностые годы XX века прочно заняла позиции одной из ведущих золоторудных провинций России. А по добыче россыпной платины вышла на первое место.

Понятие "первооткрыватель" во всех направлениях человеческой деятельности весьма сложно и многогранно. В геологии — особенно, поскольку путь от обнаружения проявления полезного ископаемого или предпосылки к нему до доведения объекта до промышленной значимости измеряется обычно многими и многими годами, порой десятилетиями.

Сфера деятельности геолога — недра Земли. Цель — познание закономерностей ее строения и в конечном счете — обнаружение месторождений полезных ископаемых, разработка которых придется на благо общества.

Но подразумевать под понятием "первооткрыватель" только тех, кто обнаружил месторождение, — значит незаслуженно обидеть тех, кто изучением общего геологического строения территории создал предпосылки для обнаружения месторождений. Конечно, в мире и в нашей стране есть немало примеров того, как случайные люди неожиданно для специалистов обнаруживали объекты, которые затем назывались месторождениями, но Камчатка практически не знала периода поиска месторождений "рудознатоками". Даже вошедшие в историю нефтяных поисков на Камчатке охотники Трухин, Воронов и Скурихин, обнаружившие естественный выход нефти на правом берегу реки Богачевки и подавшие заявку в Приморское окружное горное и заводское управление в 1921 году, пока не могут быть названы первооткрывателями, так как месторождение нефти на Богачевке еще не обнаружено.

Геологию Камчатки изучали крупнейшие и авторитетнейшие специалисты, правда, со значительными временными интервалами. Достаточно назвать имена К. И. Богдановича, А. Н. Заварицкого, А. В. Щербакова, М. Ф. Двали, Б. Ф. Дьякова, Г. М. Власова.

На Камчатку всегда стремились романтики. За право поехать по распре-

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЮ
ПО КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ
И КОРЯКСКОМУ АВТОНОМНОМУ ОКРУГУ

ПЕТРОПАВЛОВСК-
КАМЧАТСКИЙ

•
2005

САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ

Титульный лист 3-го тома.

ББК 26.3

Г 36

Составитель:

В. Н. Федорев

Ответственные редакторы:

кандидат геолого-минералогических наук

А. Ф. Литвинов,

В. Н. Федорев

Издание книги стало возможным благодаря финансовой поддержке: ЗАО
«Корякгеолдобыча», ФГУП «Камчатгеология», ООО «Аквариус», ООО «Аква»

Авторы выражают искреннюю признательность

Фото из архивов авторов

На 1-й странице:

Караван в верховьях реки Быстрой-Козыревской (фото С. Е. Апрелькова)

Г 36

Геологическими маршрутами Камчатки: Воспоминания и дневники геологов. – Т. 3 / Территориальное агентство по недропользованию по Камчатской области и Корякскому автономному округу; Сост. В. Н. Федорев. – Петропавловск-Камч., 2005. – 568 с.: ил.

ISBN 5-8198-0073-7

Третий том сборника «Геологическими маршрутами Камчатки» выпускается в рамках издательской программы, начатой в 1999 году Камчатприродресурсом, цель которой – закрепить в памяти земляков историю освоения богатых камчатских недр, сохранить для потомков имена тех, кто эту историю писал. Авторы настоящего тома, как и первых двух томов, выпущенных к 50-летию геологической службы Камчатки (1999), – ветераны геологической службы полуострова.

ББК 26.3

© Территориальное агентство
по недропользованию по Камчатской области
и Корякскому автономному округу, 2005

ISBN 5-8198-0073-7

© С. Е. Апрельков, Ю. Ф. Фролов, рисунки, 2005

Выходные данные

Предисловие

Уважаемый читатель!

Перед Вами третий, очередной том воспоминаний камчатских геологов – «Геологическими маршрутами Камчатки». Этим томом мы завершаем публикацию мемуаров геологов-ветеранов, стоявших у истоков зарождения геологической службы Камчатки. Следующие тома, если поступят рукописи, мы посвятим воспоминаниям геологоразведчиков, занимавшихся изучением недр Камчатки в самый продуктивный период, с точки зрения геологической отдачи, – в период находок и открытий, от начала шестидесятых годов до конца XX века. Но это – в будущем. А сейчас Вы держите том, в котором освещены события создания самостоятельной (территориальной) геологической службы Камчатской области, включая Корякский автономный округ, а также события первых этапов ее деятельности.

Воспоминания не одинаковы по объему, но они друг друга дополняют, достаточно полно показывая историю становления геологической отрасли, условия работы и полевого быта геологов.

Юрий Павлович Рожков, к сожалению, уже ушедший из жизни, очень быстро, но точно и емко обозначил основные вехи создания, развития и реформирования геологических организаций на севере области – в Корякском автономном округе. И он не упустил главного – он постарался упомянуть всех тех, кто своим трудом, в невероятно сложных условиях приполярного Севера, занимался геологическим изучением недр и создавал основу минерально-сырьевой базы Корякии. Сегодняшний читатель с трудом может представить себе, как на голом месте, в дикой тундре создавались геологические поселки, в которых люди жили полнокровной жизнью, влюблялись, растили детей, сами росли профессионально, занимались спортом и забытой, а для многих и непонятой теперь художественной самодеятельностью. И при этом выполняли важную и очень нужную для страны работу.

Половину объема книги занимают воспоминания бывшего первого руководителя Камчатского территориального геологического управления Вадима Михайловича Никольского, состоящие из двух частей, которые освещают два разных временных отрезка его жизни и работы на полуострове. В описании жизни одного человека, прошедшего путь от молодого специалиста – рядового геолога (часть I – «Моя динамическая геология») до начальника территориального управления (часть II – «Исповедь генерала»), прослеживается значительный исторический период становления и развития геологической службы Камчатки.

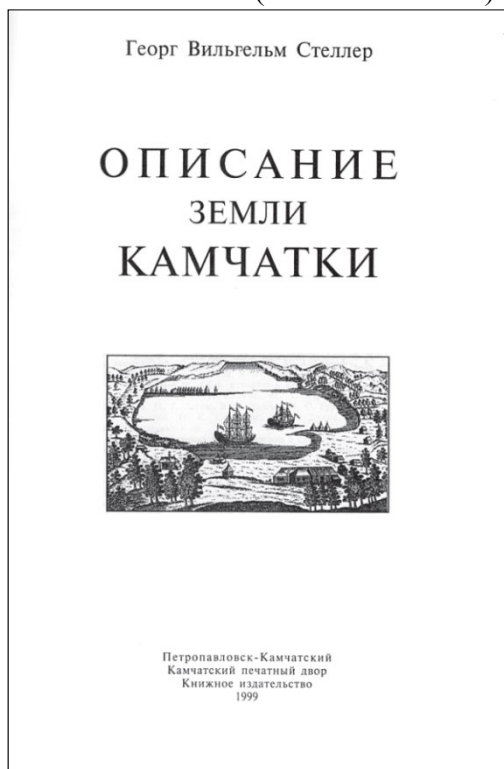
Мы можем по-разному относиться к событиям, описанным В. М. Николь-

Предисловие

Кстати, в этом томе, в воспоминаниях Нины Николаевны Аврамовой (Бабушкиной), есть строки (стр.535), посвященные моей жене - Надежде Васильевне, о том, как она устраивала для рабочих геологической партии просмотры детских

диафильмов (были такие немые фото пленки, которые прокручивались на специальных аппаратах).

Весьма популярные для жителей Камчатки ее исследователи – Георг Вильгельм Стеллер и Степан Петрович Крашенинников в свое время написали и опубликовали первые, очень серьезные и документально важные работы о Камчатке, имеющие одинаковое название - "Описание земли Камчатки". При переиздании этих трудов, я с группой других специалистов подготовил научные комментарии к этим работам по геологической тематике (1999 г. и 2018 г.).

Титульный лист книги

названием «Историко-этнографическое описание народов Камчатки XVIII в. в трудах Г. В. Стеллера» выполнен З. Д. Титовой, доктором исторических наук, изучавшей иностранные источники XVIII в. по этнографии народов Сибири. В 1991 г. эта работа была передана З. Д. Титовой в фонды музея.

В 1995 г. Б. П. Полевой, доктор исторических наук, известный исследователь истории Сибири и Дальнего Востока, передал музею полный перевод книги Г. В. Стеллера «Описание земли Камчатки», изданной в Германии в 1774 г.

Публикация полного перевода книги Г. В. Стеллера по предложению Камчатского областного краеведческого музея была включена оргкомитетом по подготовке мероприятий, посвященных 300-летию присоединения Камчатки к России, в издательскую программу. Большая работа по подготовке перевода книги Г. В. Стеллера к изданию выполнена Камчатским печатным двором. Общее руководство настоящим изданием и его редакция осуществлялась доктором исторических наук Б. П. Полевым (Санкт-Петербург). Организацией работы по комментированию перевода книги Г. В. Стеллера занимался к. и. н. А. К. Пономаренко.

Книга Г. В. Стеллера сопровождается комментариями, отражающими современное состояние изученности полуострова. Составители комментариев — ученые разных профилей, посвятившие не один десяток лет исследованиям истории и природы Камчатки:

А. Е. Бобров (Санкт-Петербург),

А. Ф. Литвинов, кандидат геолого-минералогических наук, главный геолог Камчатского геологического управления (Петропавловск-Камчатский),

Е. Г. Лобков, кандидат биологических наук (г. Елизово, Камчатской области),

Л. Е. Лобкова, научный сотрудник Кроноцкого государственного заповедника (г. Елизово, Камчатской области),

И. В. Мелекесцев, доктор геолого-минералогических наук (Петропавловск-Камчатский),

А. Г. Остроумов, старший научный сотрудник Камчатского научно-исследовательского института рыбного хозяйства (КамчатНИРО) (Петропавловск-Камчатский),

Б. П. Полевой, доктор исторических наук (Санкт-Петербург),

А. К. Пономаренко, кандидат исторических наук, директор Камчатского областного краеведческого музея (Петропавловск-Камчатский),

Н. К. Старкова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (Владивосток),

В. Н. Федорев, начальник Камчатского территориального геологического фонда (Петропавловск-Камчатский),

О. А. Черягина, научный сотрудник Камчатского института экологии и природопользования (КИЭП ДВО РАН) (Петропавловск-Камчатский),

В. С. Шишкин, кандидат биологических наук (Москва).

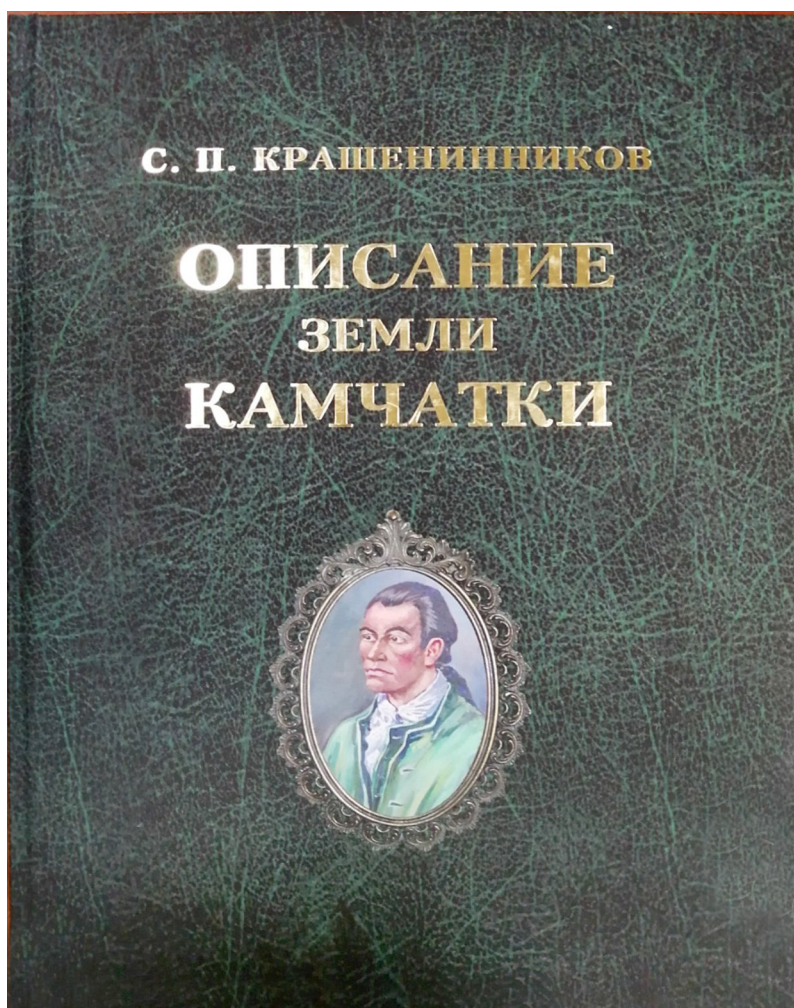
Предисловие к переводу книги Г. В. Стеллера написал д. и. н. Б. П. Полевой.

Библиографию трудов Г. В. Стеллера и публикаций о нем составила библиограф областной научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, заслуженный работник культуры РФ Н. И. Курохтина (Петропавловск-Камчатский).

В ряде случаев перевод сверялся с книгой Г. В. Стеллера, изданной в 1774 г. Эта работа успешно выполнена преподавателем кафедры иностранных языков Камчатского государственного педагогического института И. Н. Снадиной.

Список научных комментаторов

Обложка книги

ББК 26+63.3
К78

Текст книги печатается по изданию 1949 г. : С. П. Крашенинников.
Описание земли Камчатки с приложением рапортов, донесений и других
неопубликованных материалов. – Изд-во Главсевморпути, Москва-Ленин-
град, 1949

Редактор А. А. Смышляев

Научные комментаторы (уточнения и дополнения к комментариям 1949 года):

Артюхин Юрий Борисович – заведующий лабораторией орнитологии Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН, кандидат биологических наук.

Валенца Александр Семёнович – научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН.

Герасимов Юрий Николаевич – старший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН, кандидат биологических наук.

Кирсанова Тамара Петровна – ведущий редактор журнала «Вулканология и сейсмология» ИГиС ДВО РАН.

Лобков Евгений Георгиевич – профессор кафедры водных биоресурсов, рыболовства и аквакультуры Камчатского государственного технического университета, доктор биологических наук.

Мелекесев Иван Васильевич – главный научный сотрудник лаборатории динамической вулканологии ИГиС ДВО РАН, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент РАЕН, заслуженный деятель науки РФ.

Токранов Алексей Михайлович – директор и заведующий лабораторией гидробиологии Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН, доктор биологических наук.

Федорев Виталий Николаевич – руководитель Камчатского филиала Территориального фонда геологической информации по Дальневосточному федеральному округу.

Черныгина Ольга Андреевна – старший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН.

Шулежко Татьяна Сергеевна – старший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН, кандидат биологических наук.

Автор портрета С.П. Крашенинникова на обложке и в тексте – Игорь Пискунов.

Авторы рисунков в тексте книги – Иоганн-Христиан Беркан, Фридрих-Христиан Плениснер. Мастер по изготовлению гравюр с этих рисунков – Гриммель.

Крашенинников С. П.

К78 Описание земли Камчатки – Петропавловск-Камчатский : Холдинговая компания «Новая книга», 2018. – 922 с., ил. (Б-ка «Новой книги», серия «Камчатка в описаниях путешественников»).

ББК 26+63.3

Издание осуществлено на средства индивидуального предпринимателя,
лауреата Камчатской региональной краеведческой премии им. С. П. Крашенинникова,
почетного гражданина города Петропавловска-Камчатского
Станислава Петровича Кожана

ISBN 978-5-906904-28-1

© Холдинговая компания
«Новая книга, текст, ил., 2018

Список научных комментаторов

Холдинговая компания «Новая книга»

ПРЕЗЕНТУЕТ

Руководителю Камчатского филиала
Территориального фонда геологической информации по ДВФО
ФЕДОРЕЕВУ Виталию Николаевичу

Книгу Степана Петровича Крашенинникова «Описание земли Камчатки» с приложением рапортов, донесений и дневниковых записей этого первого ученого-исследователя Камчатки, участника Научного отряда Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции под общим руководством Витуса Беринга.

Книга является второй после издания 1949 года (которая давно стала раритетом), вышедшей в полной редакции (с приложением).

Редактор книги – писатель, краевед, член Правления Союза писателей России, секретарь Союза писателей России, председатель Камчатского регионального отделения Союза писателей России, директор и главный редактор издательства «Новая книга» Александр Александрович Смышляев.

Художник обновленного (по реконструкции облика) портрета Степана Крашенинникова – Игорь Анатольевич Пискунов (г. Елизово Камчатского края).

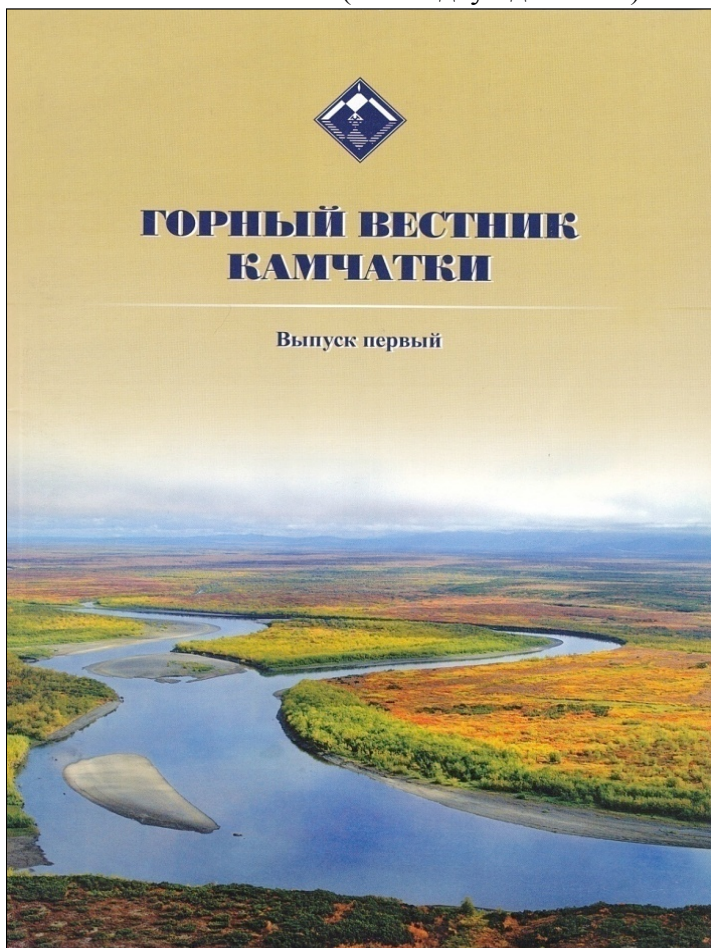
С уважением и благодарностью за сотрудничество.

*Президент холдинговой компании «Новая книга»,
Почетный гражданин
г. Петропавловска-Камчатского,
издатель книги*

С. П. Кожан

25 июля 2018 г.
г. Петропавловск-Камчатский

Начиная с 2007 года, я постоянный член редколлегии журнала "Горный вестник Камчатки", издаваемого Некоммерческой организацией "Горнопромышленная ассоциация Камчатки". Тогда же вышел первый номер журнала. Сейчас их уже более 50 (3-4 в год). В некоторых из них печатались и мои статьи (около двух десятков).

© НКО «Горнопромышленная ассоциация Камчатки», 2007
© Камчатский государственный им. Витуса Беринга, 2007
© ЗАО «КамГеоСодобини», ЗАО «КамГеоД» (фото), 2007

43

*Подборка журналов
«Горный вестник Камчатки».*

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1956 года

Главный редактор
Станислав КУНЯЕВ

Общественный совет:

Л. Г. БАРАНОВА-
ГОНЧЕНКО,
Ю. В. БОНДАРЕВ,
А. В. ВОРОНЦОВ,
Т. В. ДОРНИНА,
Л. Г. ИВАШОВ,
С. Г. КАРА-МУРЗА,
В. Н. КРУПИН,
А. Н. КРУТОВ,
А. А. ЛИХАНОВ,
Ю. М. ЛОЩИЦ,
С. А. НЕБОЛЬСИН,
Д. Н. НИКОЛАЕВ,
Ю. М. ПАВЛОВ,
И. И. ПЕРЕВЕРЗИН,
З. ПРИЛЕПИН,
Е. С. САВЧЕНКО,
А. Ю. СЕГЕНЬ,
В. В. СОРОКИН,
А. Ю. УБОГИЙ,
В. Г. ФОКИН,
Р. М. ХАРИС,
М. А. ЧВАНОВ,
С. А. ШАРГУНОВ,
В. А. ШТЫРОВ

© "Наш современник", 2020

Содержание

Евгений КИСЕЛЕВ
Поздравление с Днём геолога 3

Проза

Валентина АРХАНГЕЛЬСКАЯ
Любовь моя – геология.
Отрывок из повести 18
Александр КОНСТАНТИНОВСКИЙ
Дальние голоса. Рассказы 30
Александр САГИР
Розыгрыш. Рассказ 54
Виталий ФЕДОРОВ
Тайна брошенного шурфа.
Рассказ 41
Людмила НИКОЛАЕВА
О чём рассказывают золотники.
Рассказы 65
Юрий ПОТАПОВ
Валю. Рассказ 78
Василий ЧЕМЕЗОВ
В жизни геолога всякое случается.
Рассказы 84
Альберт ЛИХАНОВ
Незабытые игрушки.
Маленькая повесть 92
Дмитрий ВОРОНИН
Честная служба. Рассказ 112
Андрей АНТИПИН
Живые листья.
Из книги миниатюр 122

Поэзия

Виктор КОВРИЖНЫХ
Дорога, увозящая на карьер 12
Юрий МИХАЙЛОВ
Русь начинается с Кузбасса 15
Александр НАТАЛЕНКО
Личное 27
Павел ПАНОВ
Бродят звери и века 38
Ярослав ВАСИЛЬЕВ
Несу по ветру флаг 49
Игорь ШПУРОВ
За себя и за Родину... 61
Поэтическая мозаика 72
Елизавета МАРТЫНОВА
С бьющим сердцем в унисон 88
Николай ЗИНОВЕВ
Жизнь начинается с любви 109
Константин СМОРОДИН
Гармония воскресения 119
Диана КАН
Опять иду на красивые флажки 142

МОСКВА

16+

Титульный лист журнала «Наш современник»
№ 4 2020г.

Наш современник 2021 №4

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1956 года

Главный редактор
Станислав КУНЯЕВ

Общественный совет:

Л. Г. БАРАНОВА-
ГОНЧЕНКО,
А. В. ВОРОНЦОВ,
Т. В. ДОРОНИНА,
Л. Г. ИВАНОВ,
С. Г. КАРА-МУРЗА,
В. Н. КРУПИН,
А. Н. КРУТОВ,
А. А. ЛИХАНОВ,
Ю. М. ЛОЩИН,
С. А. НЕБОЛЬСИН,
Д. Н. НИКОЛАЕВ,
Ю. М. ПАВЛОВ,
И. И. ПЕРЕВЕРЗИН,
З. ПРИЛЕПИН,
Е. С. САВЧЕНКО,
А. Ю. СЕГЕНЬ,
В. В. СОРОКИН,
А. Ю. УБОЙИЙ,
В. Г. ФОКИН,
Р. М. ХАРИС,
М. А. ЧВАНОВ,
С. А. ШАРГУНОВ,
В. А. ШТЫРОВ

© "Наш современник", 2021

Содержание

Евгений КИСЕЛЁВ
Поздравление с Днём геолога 3

Проза

Георгий БЛОМ
Лик Христа на вадуках. 13
Рассказ 13
Николай ВАГИН
Воспоминание буровика. 21
Рассказ 21
Ким ВЫСОКИЙ
Рыжий Бес. Рассказ 32
Николай ГУДОШНИКОВ
Глухарь. Рассказ 35
Александр КУРТ
Живой мамонт. Рассказ 42
Владимир ЛИМ
Светит месяц. Рассказ 46
Александр КРЕМЕНЕЦКИЙ
Одиноким пингвин. Рассказы 54
Ирина ОСНАЧ
Вездеход на улице Звёздной. 69
Повесть 69
Владимир ТАБАЧКОВ
Полевые работы. Рассказ 90
Виталий ФЕДОРОВ
Случайный попутчик. Рассказ 94
Алексей ШАБОЛОВСКИЙ
Крюк. Рассказ 100
Виктор ЛИХОНОВ
Ветхая тишина у гирля. 109
Рассказ 109
Владимир КРУПИН
Громкая читка. Повесть 119

Поэзия

Евгений ЕВТУШЕНКО
Мои товарищи — геологи... 4
Станислав КУНЯЕВ
Прощание с молодостью 10
Леонид АГЕЕВ
В земле
(с предисловием К. Шакаряна) 16
Ярослав ВАСИЛЬЕВ
Цвети, мой северный цветок 24
Игорь ГРАМБЕРГ
Мы из земли, из камня,
из болота... 28
Валерий РОМАНОВ
Карабин из шее,
за спиной рюкзаки 37
Игорь ШПУРОВ
Пожар моего бытия 51

МОСКВА

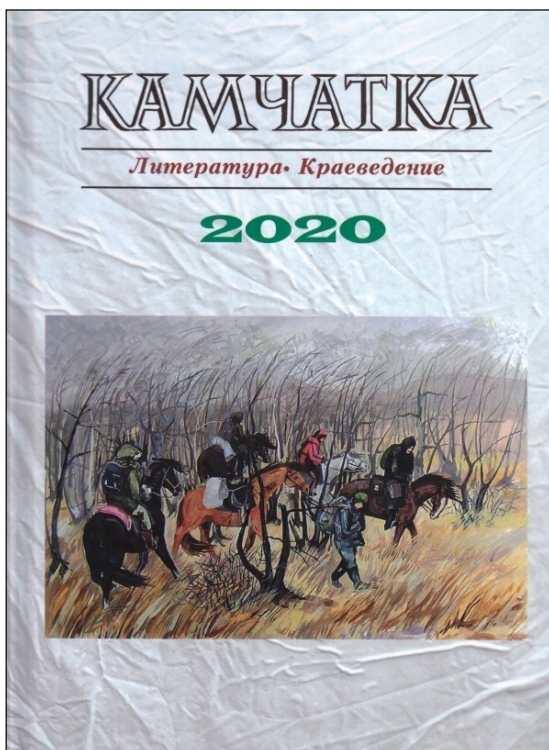
16+

Титульный лист журнала «Наш современник»
№ 4 2021г.

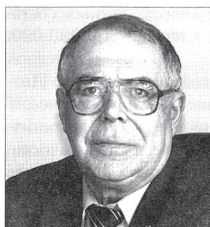
В советские времена эти события были бы по-
водом для серьезного торжества - прославиться

на всю страну! Напечататься в таком престижном журнале! Сейчас и для меня, и для моего окружения, это прошло незаметно. Как говорится, а вернее, как в свое время сказал мудрый царь Соломон - "все проходит, и это пройдет".

В конце 2020 года в издательстве "Новая книга" (Петропавловск-Камчатский) вышел сборник "КАМЧАТКА. Литература Краеведение. 2020", в котором была опубликована моя, совместно с Галиной Сергеевной Сидоренко, статья "Периоды и этапы становления геологической службы Камчатки".

Обложка книги

Виталий ФЕДОРЕЕВ
Галина СИДОРЕНКО

ПЕРИОДЫ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
КАМЧАТКИ

История геологических исследований территории Камчатки прошла долгий путь своего развития, в котором можно выделить несколько периодов различных по продолжительности и результативности.

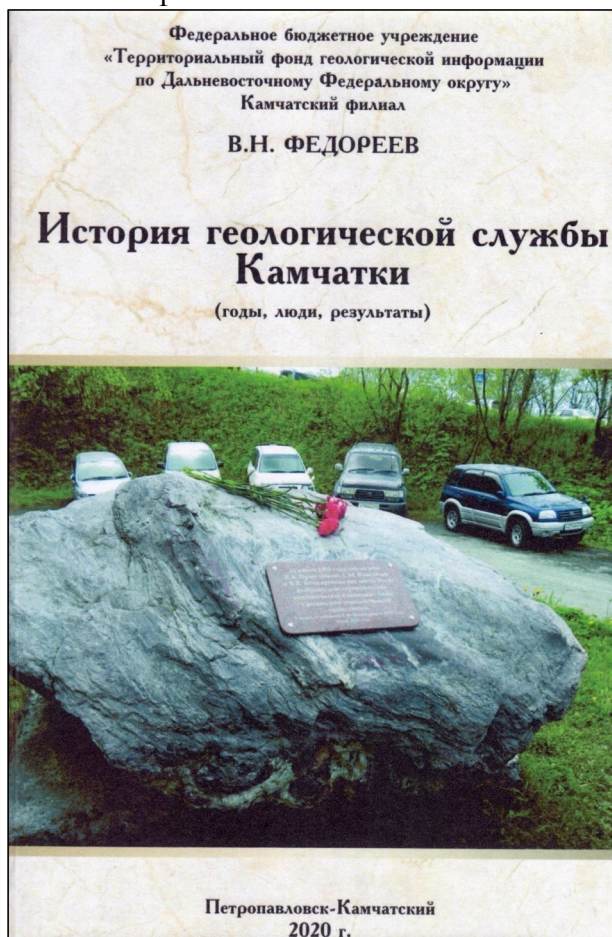
Первый период, охватывающий время с начала Второй экспедиции Витуса Беринга (1737–1741 гг.) до установления Советской власти на Дальнем Востоке (1922 г.), характеризуется только единичными разрозненными маршрутными исследованиями.

Естественно, что первым исследователем Камчатки, в том числе и в части геологии, считается Степан Петрович Крашенинников, создавший труд «Описание земли Камчатки» (1755 г.), в котором дал первые описания полезных ископаемых полуострова. Потом было долгое затишье и только спустя почти девяносто лет на Камчатке началось проведение более или менее специальных геологических исследований и составление первых мелкомасштабных геологических карт полуострова. В 1829 году А. Эрман на

Первая страница статьи.

В том же 2020 г. я издал книгу о геологах Камчатки "История геологической службы Камчатки (годы, люди, результаты)», и разослал ее по всем библиотекам Камчатского края. Направил также в библиотеки Магаданского политехникума (бывшего МГГТ) и Томского госуниверситета, где я учился, а также в библиотеки городов Магадана, Санкт-Петербурга (ВСЕГЕИ) и др.

Поскольку книга зарегистрирована в Книжной палате РФ, то 16 экземпляров ее поступят в различные центральные библиотеки. В Российской государственной библиотеке она уже имеется. Электронная версия книги отправлена в библиотеки края и других городов и размещена на сайте Камчатского филиала.

Кто-то из великих и мудрых сказал, что после смерти от большинства людей остается только

черточка между датами рождения и смерти. То есть, о них не остается ничего в памяти людей. Нет, сначала их помнят родные дети, потом - чуть меньше о них вспоминают внуки, и крайне редко, при случае, - правнуки. Далеко не уверен, что кто-то помнит и почитает своих прапрадедов и прапрабабушек. Конечно, это в том случае, если человек не оставил после себя чего-то такого, за что память о нем останется на века. На мой взгляд, главное, что должен оставить человек после себя - это хорошую память о себе.

Я не уверен, что меня будут вспоминать мои внуки, тем более - правнуки. Нет, пока я жив, меня будут помнить и поздравлять с разными датами и событиями. Но когда уйду из жизни, повода для воспоминаний не станет.

А вот в среде специалистов, занимающиеся геологией, мою книгу, хотя бы изредка, будут читать, потому что она об истории службы, которую нужно знать.

Таким образом, перефразируя стихотворение известного русского поэта, могу сказать:

Теперь я не умру.

Мой труд в вот этой книге
меня переживет
и память сохранит.

И еще я счастлив тем, что хотя бы частично сохранил память о тех людях, которые верно служили своей стране и делали все от них зависящее, чтобы принести ей пользу. К большому сожалению, я написал далеко не обо всех, кого помнил и знал.

Наверное, Камчатский геологический фонд с его каталогом фондовых материалов (неопубликованных отчетов о геологической деятельности)

- одна из немногих таких организаций, где в каталоге кроме фамилии авторов документов указаны их имена и отчества. Более того, для некоторых отчетов имеются фотографии авторов. Конечно, сейчас трудно расшифровать инициалы авторов геологических отчетов, созданных в начале прошлого века, и найти их фото. К сожалению, продолжают поступать геологические отчеты, в которых фамилии авторов по-прежнему приводятся только с инициалами. Но все-таки я горжусь тем, что именно по моей инициативе сделано так, что будущие читатели многих геологических отчетов могут не только узнать, как звали автора отчета, но и иногда увидеть его фото.

Как выражение глубокой признательности нашим родственникам, участникам Великой Отечественной войны, отцу Надежды Васильевны - Левинскому Василию Евсеевичу, получившему инвалидность в результате ранения на фронте, моему - дяде Довбышу Антону Михайловичу, без вести пропавшему в 1941 г., моему отцу - Федорееву Николаю Петровичу, в годы войны служившему в особом отделе 1-ой Краснознаменной армии, а затем в подразделении СМЕРШ, на Дальнем Востоке, я разместил их фотографии в электронной галерее Памяти в храме на Поклонной горе. Теперь они навечно останутся в нашей памяти.

Зрелая жизнь людей моего поколения пришлась на один из самых сложных исторических периодов развития страны, считая «перестройку» и крах СССР. Что касается лично меня, то мое детство охватило войну и послевоенное ли-

холетье, но это не могло и не было воспринято мною как что-то ужасное, поскольку я был слишком мал, чтобы оценить это. Всю тяжесть этих годов испытали мои родители, впрочем, как и весь народ страны.

Конечно, что-то осталось в памяти. В частности, постоянное тогда (1947 г.) чувство голода, страшные черные тараканы, выползающие из под отслаивающей корки хлебной буханки, вши, скапливающиеся на нашей одежде, оставленной на ночь в холодной комнате. Помню и то, как ходил в детский сад со своим хлебом, вернее, с какими-то черными пышками, испеченными мамой из отрубей с кукурузной шелухой. У меня в памяти сохранились воспоминания о жареной картошке, нарезанной мелкими кружочками. Уже будучи взрослым, я смог сообразить, что мелкие кружочки оттого, что картошка была очень мелкой, размером в теннисный шарик для пинг-понга.

А каким счастьем для меня был подарок отца, когда он купил мне на базаре железную игрушечную машинку - грузовичок без одного переднего колеса.

Большую часть своей жизни я прожил без отца, они с мамой расстались в 1946 году, причины я, естественно, не знаю. Уже на склоне лет я ознакомился с письмами отца моей маме. Отец меня очень любил. К сожалению, это понимание пришло ко мне слишком поздно.

В каком-то селе на Ставрополье меня оставляли одного, запертого в избе. Брат уходил в школу, мама - на работу. А я сидел один до прихода из школы старшего брата или мамы с работы. Приходили друзья, мы переговаривались че-

рез окно, и они уходили. А я смотрел в окно. Иногда по вечерам, когда приходил брат, я выходил далеко за околицу села встречать маму. Она возвращалась очень поздно.

Сейчас на Украине чествуют бандеровцев. Но я помню, когда мы жили у тетки в Станиславе (ныне - Ивано-Франковск) в 1948-1950 гг., в доме офицерского состава, стоявшего рядом с воинской частью, что по ночам часто стреляли, и военные поднимались по тревоге и уезжали на поимку бандеровцев. Их боялись и ими нас пугали.

Из этого, для других все еще тревожного времени, мне вспоминается длительная железнодорожная поездка из Станислава во Владивосток, потом - в Находку, а затем паромом в Магадан. Колыма начала 50-х годов - страшная реальность. У меня до сих пор в памяти квадраты лагерных оград, с электрическими фонарями по всему периметру. Особенно четко они смотрелись по вечерам и ночью, когда проезжали мимо них по трассе. Чуть подробнее об этом периоде жизни я писал в домашней книге "История нашей семьи". Поэтому не буду повторяться.

Потом наступило отрочество и юношество - пора мечтаний и надежд. Все казалось прекрасным и достижимым. Особенно хороши для меня были годы жизни в Нексикане (1954-1957) и учебы в Магаданском горно-геологическом техникуме (1957-1961).

Народная мудрость утверждает, что человек в своей жизни должен построить дом, народить детей и посадить деревья. Все это я выполнил.

Дачный дом. Вид с улицы.

Дачный дом. Вид со двора.

Как-то, устав косить траву, я присел на скамейку и привычным взглядом осмотрел свои дачные строения. Дача как дача, обычный дом, банька, теплица, некоторые подсобные помещения. Но осматривая их, я вдруг осознал, что каж-

дое бревно дома, каждая доска уложены и прибиты моими руками. Весь дом от фундамента до крыши (кроме кирпичной печи) построил я один. Да, в меру сил, помогали детишки, жена Надежда. Сын и теперь часто вспоминает о том, как я поручил ему, уже взрослому парню, только что отслужившему срочную службу в армии, выпрямлять ржавые гвозди. Правда, это был только эпизод. Он помогал мне накрывать крышу дома, но ему почему-то запомнились только ржавые гвозди.

Рублю баньку.

Тем не менее, глядя сейчас на построенное, созданное, я с удивлением ловлю себя на мысли: неужели это все сделал я сам, своими руками? В те времена, когда я и мои соседи по дачному участку обустраивали их, не было такого огромного ассортимента ручных инструментов (электропил, электролобзиков, электрорубанков и т.д.). Возможно, все это где-то и было, но в условиях громадного дефицита купить эти вещи было просто невозможно. Чтобы сделать пазы в брусках, мне приходилось орудовать ножовкой, сверлить гнезда для деревянных колышков для

крепления брусьев ручным воротком. Таскал и укладывал шестиметровые брусья. А сколько сил я потратил на обрезание шифера для крыши простой ножовкой! Надежда до сих пор вспоминает, как я разобрал уже сложенный дом после нескольких зимних месяцев усадки брусьев.

Не было и строительного леса. Правда, комплект лесоматериалов для дачного домика (6х4 метра) мне изготовили в стройучастке ПГО «Камчатгеология» в с. Мильково. А вот за обыкновенным горбылем (необрезная доска) нам приходилось выстаивать очереди.

Для обустройства теплицы я вывез на ручной тележке порядка 60 кубометров земли. Это в плотном теле! В рыхлом состоянии - это сотни и сотни тележек. Затем залил бетонный фундамент высотой 0.9 - 1.2 м по периметру 12 х 5 метров.

Теплица

Хозяйка теплицы.

Что-то я увлекся описанием дачи. Просто это один из эпизодов (граней) многогранной жизни.

А сколько деревьев мы с Надеждой посадили и пересадили! Безымянной памятью о нас с Надеждой останутся рябиновые посадки у входа в здание, где мы работаем.

На даче у нас вырастают молодые дубки (4 шт.), выращенные из желудей, собранных Надеждой в Петергофе. Их высота уже более 1.50 м (2023 г.). Конечно, мы не доживем до тех пор, когда они станут большими деревьями. Но все-таки приятно сознавать, что эти будущие дубы, посаженные нами, когда-нибудь будут радовать наших преемников.

Молоденькие дубки на Камчатке

Как и две прекрасные сосны, притащенные маленькими проростками Надеждой и мною из леса. Теперь это могучие деревья.

Сосенки посажены близко друг к другу

*Супруга Надежда Васильевна с дочкой Юлией и
внучкой Надюшкой под яблонькой.*

В 2019 году мы с Надеждой Васильевной написали историю нашей семьи. Надежда написала о своих родных и близких, я – о своих. Печально, но факт, мы ничего не знаем о своих дедушках и бабушках. Более того, мы совсем мало знаем даже о наших родителях. Я с большим трудом собирал сведения о своем отце. Архивы КГБ с трудом расстаются со своими данными. Я так и не смог установить, где и когда родилась моя мама, и почему она совсем не похожа на свою сестру, мать и отца. Но теперь я уже никогда не узнаю этого.

Хорошо другое, мы, как могли, рассказали о своих родных. Теперь нашим детям и внукам будет проще

В.Н. Федорев, Н.В. Федореева

История нашей семьи

Камчатка, 2019

проследить историю семьи. Конечно, в том случае, если это им будет интересно и нужно. Книга вышла в 2019 г. всего в пяти экземплярах. Как раз для детей и внуков.

В.Н. Федоров

Н.В. Федорова

Вид на г. Петропавловск-Камчатский с сопки Мишениной, 2018 г.

Задняя обложка книги

В конце 2022 г. я начал писать книгу (мемуары) о своих полевых сезонах. Потом к ним добавились воспоминания об отпусках, командировках, других периодах жизни. По сути, получилось довольно подробное и иллюстрированное фотографиями описание всей моей жизни, начиная от учебы в техникуме и заканчивая настоя-

щим временем. Весной 2023 г., когда я отправил книгу в издательство в г. Новосибирск, в ней было уже более 750 страниц. Значительную часть составляли фотографии, особенно, последних лет. К сожалению, издание книги затянулось. Правда, пять экземпляров напечатали в ноябре на Камчатке.

Книгу (в 2-х томах) получил только в феврале 2024 г., направил в библиотеки Магаданской области и Политехникума (МГГТ), в Камчатскую краевую библиотеку, в библиотеки Елизово, Мильково и микрорайона Геологи. Конечно, разослал детям и внукам. Теперь моя миссия на этой земле выполнена полностью.

В. Н. Федореев

МОИ ПОЛЕВЫЕ СЕЗОНЫ

*и другие периоды жизни,
отображенные по сохранившимся
документам, публикациям и фотографиям*

ТОМ 1

АКАДЕМИЗДАТ

Обложки 1 тома книги.

Несколько слов о моем членстве в рядах Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). В партию я вступил во время прохожде-

ния воинской службы. Я разделял и поддерживал идеологию КПСС, активно участвуя в работе первичных партийных организаций. Многократно избирался в члены партбюро (в Геологосъемочной экспедиции) и парткома Геологического управления, затем Объединения. В 1975 году получил второе высшее, теперь уже политическое образование, окончив университет Марксизма-Ленинизма.

Прислать из стран, союзных СССР

ДИПЛОМ
№ 1837

Тов. В. Доросев
Виталий Николаевич
в 19 73 г. поступил и в 19 75 г. окончил
УНИВЕРСИТЕТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
Петропавловск-Камчатский горкома КПСС
и получил высшее политическое образование
в системе партийной учебы.

Секретарь ГК РК партии В. А. Савин

За период учебы на двух годичном
отделении филисовской
пропагандистского факультета
Университета марксизма-ленинизма
тов. Редорцев В. А.
прослушал учебный курс и сдал зачеты и экзамены
по предметам:
1. Философия - хорошо
2. Общественная политика - хорошо
3. Методика партийной пропаганды - хорошо
4. Система советского законодательства - зачет

Директор Университета В. С. Савин
Секретарь В. А. Савин
М. П. 26 мая 19 76 г.
Изд. 1/80
Одесса Ленин ул. Красный проспект

Из рядов членов КПСС вышел добровольно, не поняв и не приняв путча 1991 г.

Сейчас, по прошествии почти трех с половиной десятков лет, с грустью и сожалением думаю, почему мы (КПСС, руководство страны и народ) тогда не пошли по китайскому пути развития страны. Не додумались строить капитализм под руководством компартии. Правда, партия наша к тому времени настолько обюрократилась и застарела в своих догмах, что ожидать от нее каких-то новаций, было бесполезно.

В общении с людьми моего возраста и даже моложе, но жившими при советской власти, я часто

улавливаю нотки ностальгии по их пионерско-комсомольской юности, по той, присущей тогда практически каждому, твердой уверенности в счастливом будущем. Совсем недавно, в случайном разговоре, я услышал от пожилой женщины слова о том, что сейчас она босиком бы побежала в прошлый социализм. Как мы знаем, история не приемлет сослагательного наклонения. Поэтому будем привыкать к жизни нового времени. Но следует признать, что теперь жизнь стала намного лучше, безопасней и интересней.

Моя жизнь пришлось на время, когда рушились идеологические догмы, переосмысливались важнейшие исторические события и роль личностей в этих событиях. Причем, произошло все это за сравнительно небольшой, по историческим меркам, период.

Трудно себе представить, что в течение жизни одного – двух поколений произошли такие значимые события. Мои родители родились при царском режиме. Юность их прошла при НЭПе* и строительстве социализма. Я появился в год начала Великой Отечественной войны при социализме, большую часть жизни прожил при развитом социализме**, а завершаю – при капитализме. И все это – менее чем за сто лет истории!

*НЭП –Новая экономическая политика при В.И. Ленине в 1920-1922 годы.

*Развитой социализм – период от 1961 года – переход к строительству коммунизма.

Как же плохо, когда окружающие тебя друзья, хорошие знакомые или просто коллеги по работе уже ушли или постоянно уходят из жизни. Исчез привычный социум. Мне кажется, что я нахожусь в каком-то вакууме. Вроде бы везде и рядом люди, но такое ощущение, что ты один. Такое чувство я испытывал, находясь в командировках в Москве. Вокруг тебя полно народу, но ты никому не нужен. Это ощущение проходило, когда я возвращался домой. Сейчас это чувство со мной постоянно. Как будто большая жизнь проходит параллельно твоей. И еще, страшно осознавать, что смерть неизбежна. Что теперь отсчет идет уже не на годы, а на месяцы, недели.

Когда чем-то занят, грустные мысли отходят в сторону. Написал очередную книгу, скорее фотоальбом с текстом - «Камчатский территориальный геологический фонд. 75 лет деятельности». Это иллюстрированная история нашей организации, которой я руковожу почти сорок лет. Сигнальный экземпляр книги получил осенью 2024 г. Понравился.

В начале 2025 г. выяснилось, что по халатности медицинского персонала Камчатского краевого онкологического диспансера десятки (если не сотни!) пациентов, в числе которых оказался и я, в 2024 г. были заражены гепатитом «С». Напасть пришла, откуда не ждали.

Книгу (50 экз.) получил только в конце апреля 2025 г. Раздал работающим и бывшим сотрудникам. По одному экземпляру передал в краевую библиотеку и библиотеку мкр. Геологи.

Обложки книги

Задумываюсь, а нужна ли она моим детям и внукам? Складывается впечатление, что пока их такие вещи не интересуют. Впрочем, это понятно. Всему свое время. Сейчас у них другие заботы и интересы.

Думаю подготовить и издать еще одну небольшую книжку: «Пора подводить итоги...», в которую включить эти размышления и некоторые, уже изданные статьи и рассказы. Пару десятков лет назад я задумал написать роман о судьбе царского офицера после революции 1917 года. Какие-то главы уже набросал, но, скорее всего, завершить его мне не удастся. Хочу поместить эти недописанные главы в книгу. Пусть сохраняются.

В понедельник, 13 октября 2025 года, мы с Надеждой «родились» еще раз. Вот и не верь теперь приметам – 13 число, да еще - понедельник!

Это произошло утром (11 час.), на трассе Петропавловск-Елизово. Подъезжая к светофору, я, как требовали дорожные знаки, сбавил скорость практически до нуля. Не доезжая нескольких метров до светофора, мы ощутили мощный удар в заднюю часть машины. Удар был настолько сильным, что я, ударившись о руль машины, видимо, на несколько секунд отключился. Странно, но почему-то не сработало устройство «воздушный мешок». Последнее, что я видел, это движение автомашины прямо на бруствер ограждения с правой стороны дороги. Очнувшись, я увидел, что Надежда машет проезжающим машинам, чтобы нам помогли выбраться. С левой стороны, где сидела Надежда, дверь заклинило, и она не могла ее открыть. Я лежал на спинке

сидения, опрокинутой назад. Подбежали какие-то люди, открыли дверь со стороны Надежды и помогли ей выбраться из машины. Кто-то помог, поддерживая меня, выйти и мне.

Нужно прямо сказать, что я был в какой-то прострации. У меня сильно болела грудь, я навалился на бордюр и стоял так некоторое время. Надежда сразу же позвонила дочке Юлии, кто-то вызывал ГИБДД и «Скорую». «Скорая помощь» подъехала довольно быстро, несмотря на то, что выехала из г. Елизово, так как происшествие произошло на территории Елизовского района (18 км+900 м автотрассы).

Медики осмотрели и опросили меня, сделали ЭКГ, измерили давление, дали какие-то таблетки. Надежда также жаловалась на боли в груди и спине, кроме того, у нее обнаружился синяк на голени правой ноги

Водитель автомашины, протаранившей нашу, никак не пострадал, но его жена, сидевшая в кабине рядом, также жаловалась на боль в груди от удара.

К этому времени к месту аварии подъехала Юленька, немного позднее – зять Валентин. Сотрудники ГИБДД не спешили. Я до сих пор удивляюсь своему поведению – меня абсолютно не интересовала ни наша машина, ни что с ней делать дальше. Хотя вид у нее был весьма удручающий. Задняя дверь была сильно смята и вдавлена в салон. Стекло разбилось. Не буду описывать подробно все разрушения, скажу только, что при ударе передней части машины в бордюрное ограждение, были повреждены бампер, капот и, главное, двигатель машины, из которого вытекло масло.

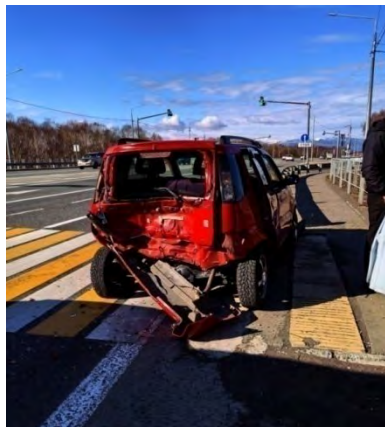
Еще до приезда ГБДД, нас с Надеждой посадили в «Скорую помощь» и повезли в г. Елизово, в травматологию. Странности бытия – в больнице нас опросил травматолог и, видимо, посчитав, что ничего страшного с нами не произошло, направил нас пешком на рентген в роддом, находящийся в значительном отдалении. По результатам обследования было сделано заключение, что переломов у нас нет, только ушибы мягких тканей груди, и мы можем быть свободны.

Пока мы проходили медицинское обследование в г. Елизово, на место аварии приехал сотрудник ГБДД и провел свое расследование. После чего зять Валентин организовал погрузку и перевозку нашей разбитой машины на площадку Халактырского склада нашего филиала. Перед отъездом в больницу, я позвонил Сидоренко Р.В. (моему заму по работе), с просьбой прислать водителя нашего филиала для сопровождения транспортировки нашего авто.

Все наши знакомые и коллеги, узнав о происшествии, выражали нам сочувствие и радовались тому, что мы так легко отделались. Некоторые мои коллеги-автомобилисты, потом посетили место аварии и не обнаружили там следов торможения автомашины нарушителя. Похоже, он отвлекся и слишком поздно среагировал на ситуацию.

На следующий день, вернее, ночью, перебирая в памяти все случившееся, я осознал, что мы действительно «родились в рубашке». Можно только представить, что могло бы произойти, если бы от удара повредился бензобак и вылился бензин, которым мы только что полностью заправились. Чудом можно считать и то, что из

разбитого мотора вытекло масло, но не нарушился бензопровод и не воспламенился двигатель. Правда, сын Евгений, которому я высказал эти предположения, сразу же заявил, чтобы я не накручивал себя. Все что случилось – уже случилось. Нужно только радоваться, что мы так, сравнительно легко, отделались. Можно только согласиться с этим.

Вид сзади

Вид спереди

В моей трудовой книжке (был такой очень важный для работника документ в виде книжечки), имеются более полусотни записей о вынесении благодарностей, награждении денежными премиями, Почетными грамотами и различными ведомственными знаками отличия. Сейчас этот документ ведется в электронном виде, и ранее существовавший в нем раздел о награждениях отсутствует. На мой взгляд, это неправильно. Все-таки наличие данных о поощрении работника позволяло дополнительно охарактеризовать его отношение к труду. Впрочем, все эти поощрения в виде Почетных грамот, различных знаков отличия важны лишь для работающего человека. На пенсии они становятся не нужными, а после ухода человека из жизни, превращаются в макулатуру и хлам, чему я неоднократно был свидетелем, обнаруживая Почетные грамоты на свалке мусора. Все это печально, но, к сожалению, такое иногда происходит.

Мои награды

Медаль к 100-летию Геолкома, 1982 г.

**НАГРУДНЫЙ ЗНАК
«Почетный разведчик недр»**

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 1243
Приказом
Министерства природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
от 27.10.2011 № 741-лс

**ФЕДОРЕЕВ
ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ**

награжден(а) знаком
«Почетный разведчик недр»

Министр

Ю.П.Трутнев

ФЕДОРЕЕВУ

ВИТАЛИЮ

НИКОЛАЕВИЧУ

№ 13

вручен памятный знак

«За заслуги в изучении
и освоении недр»

Приказ
Федерального агентства
по недропользованию

от « 27 » сентября 20 21 г. № 156-лс

Врио руководителя Федерального

(должность, фамилия, инициалы,

агентства по недропользованию)

подпись лица, вручившего памятный знак)

М.П.

Е.И. Петров

РАСПОРЯЖЕНИЕ
ГУБЕРНАТОРА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

20.03.2024 № 148-Р

г. Петропавловск-Камчатский

В соответствии с Законом Камчатского края от 06.05.2019 № 323 «О наградах Камчатского края», протоколом заседания Комиссии по наградам Камчатского края от 12.03.2024 № 2

за высокое профессиональное мастерство, добросовестный труд, личные заслуги и достижения в совершенствовании и развитии геолого-разведочного производства, укреплении минерально-сырьевой базы, открытии и освоении месторождений полезных ископаемых, разработке и внедрении экологически чистых технологий наградить знаком отличия Камчатского края «Почетный геолог Камчатского края»

ФЕДОРЕЕВА Виталия Николаевича, руководителя Камчатского филиала ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Дальневосточному федеральному округу».

ГУБЕРНАТОР КАМЧАТСКОГО КРАЯ В.В.СОЛОВОВ

Нагрудный знак «Почетный геолог Камчатского края»

Удостоверение к награде

В этой книге я собрал свои литературные труды, часть из которых уже была ранее опубликована. Здесь же я помещаю незаконченные главы романа, который, скорее всего, уже не допишу никогда.

ВЫСШАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

		ПЛАТА		ПЕРЕДАЧА	
Слов	Руб.	Коп.			
Итого					
Принял _____			сл. _____ го _____ ч. _____ м.		

ВЫСШАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

КУДА:

Получить адрес

КОМУ:

Федеральному Камчатскому филиалу ФБУ «Территориальный фонд экологической информации по Дальневосточному
федеральному округу» Федерацию ВЭ

Уважаемый Виталий Николаевич!

Поздравляю Вас, весь коллектив и ветеранов с Днем геолога!

*Быть геологом на Камчатке - особая миссия, в которой мечты и реальность
соединяются в сильный характер и поиск нового, умение быть в диалоге с природой,
открывая ее неизведанные недры и тайны.*

*И, конечно, это всегда открытие нового горизонта развития Камчатки и России!
От души желаю, чтобы выдающиеся достижения ветеранов отрасли вдохновляли Вас
на новые свершения.*

Пусть компас всегда указывает верное направление к успеху!

Счастья, здоровья и благополучия Вам и Вашим семьям!

С уважением и благодарностью,

Ваш депутат,

Заместитель Председателя

Государственной Думы

Н.А. Яровая

15.04 2026 г. Исх. № 04

Наименование и адрес отправителя

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

Приятно получать такие телеграммы

**Переписка с Администрацией Президента
Российской Федерации по вопросу
Новогоднего поздравления Президентом РФ
населения страны.**

Совсем по Владимиру Высоцкому:

*Пусть безумная идея, не решайте сгоряча!
Отвечайте нам скорее через доку-главврача.
С уважением. Дата, подпись... Отвечайте нам, а то,
Если вы не отзоветесь, мы напишем в "Спортлото".
(«Из Канатчиковой дачи», 1977 г.)*

В нашей стране, возможно в силу ее громадных размеров, любой вопрос решается со скоростью конной повозки. Вопрос, на который я пытался обратить внимание Президента РФ, да и других, в т.ч. печатных органов, не является ни для меня, ни для страны жизненно важным. Однако, решение его или даже реагирование на него, показывает отношение Власти к своему населению.

В 2005 году я написал письмо Президенту РФ по поводу его Новогоднего обращения к гражданам страны.

Уважаемый господин Президент!

Почему Вы не считаете жителей Камчатки гражданами России? Этот, странный, на первый взгляд, вопрос вытекает из времени Вашего Новогоднего обращения к гражданам России, которое по какой-то причине транслируется на Кам-

чатку спустя час, после наступления Нового года. Возможно, Ваши помощники запомнили, что между Москвой и Петропавловском-Камчатским временная разница в 9 часовых поясов. Судя же по Вашему поздравлению, Новый год на территорию России приходит с часового пояса г. Магадана. Тем самым жители Камчатки, как бы, не попадают в число граждан России.

Несколько лет назад я писал об этом и на ОРТ, и на РТР. Но, видимо, телевизионщикам не хочется прерывать новогоднее шоу для трансляции обращения Президента страны.

Теперь о самом поздравлении. Мне кажется, что сегодня, в даже самую затуманенную винными парами голову не придет мысль, что в то время, когда большинство людей в теплой компании (в прямом и переносном смысле) поднимают бокалы за встречу Нового года, наш Президент, бросив все свои дела, с непокрытой головой спускается в холодную декабрьскую ночь в Кремлевский дворик для того, чтобы поздравить своих соотечественников. Тем более, что даже при Вашем появлении на телевизионном экране, спустя час после наступления Нового года на Камчатке, в Москве еще только 16 часов дня, а не предновогодние минуты, и ночной кремлевский дворик выглядит несколько театрально. Да и Вы сами, в беседе с журналистами, не скрывали, что встретите Новый год в кругу семьи.

Согласен, что всем, и мне в том числе, приятно услышать поздравление Президента перед боем курантов, но... По моему, в таком виде эта акция устарела. Все это напоминает «Новогодний огонек» шестидесятых годов, когда все де-

лалось в записи, и люди почти верили, или хотели верить, что сидящие за «голубым» экраном знаменитости празднуют Новый год вместе с ними.

Повторюсь, приятно услышать поздравление Президента в новогоднюю ночь, но не совсем приятно осознавать, что тебе в очередной раз «вешают на уши пиаровскую лапшу».

Россия – огромная страна. Поздравить весь народ одновременно не получится, а появляться «говорящей головой» в каждом часовом поясе, как происходит сейчас, значит дискредитировать саму идею новогоднего поздравления.

На мой, субъективный взгляд, было бы правильно, если бы Вы обратились к народу в 15 часов по московскому времени из своего рабочего кабинета, примерно с такими словами:

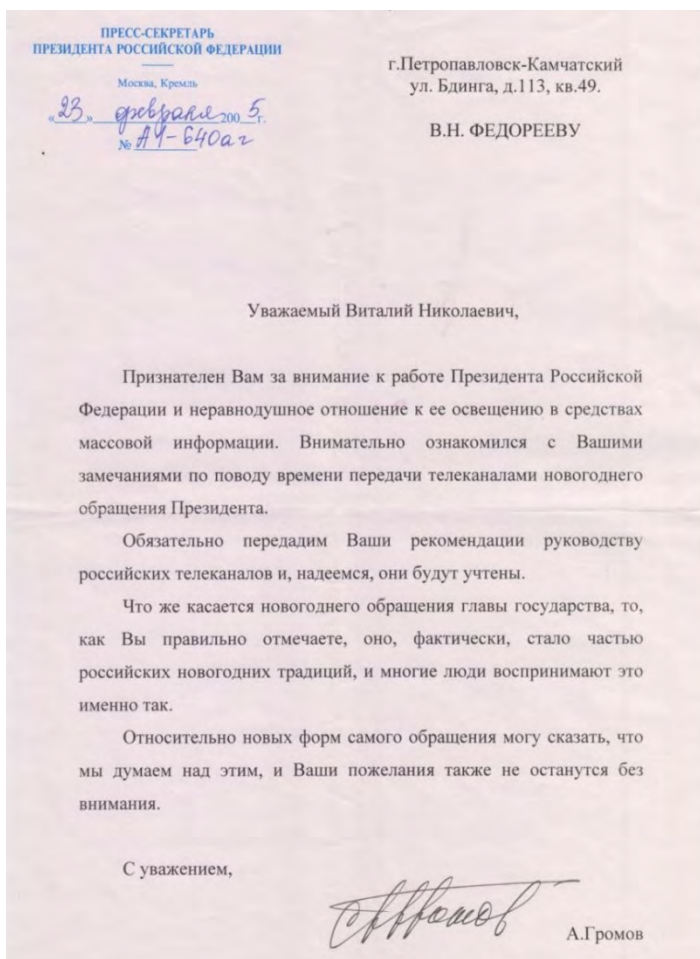
«Уважаемые граждане России! В эти минуты на территорию нашей необъятной Родины вступает Новый год. Первыми его встречают жители далеких Чукотки и Камчатки и далее, через каждый час, жители других регионов Российской Федерации. Через 9 часов он придет в столицу нашей Родины – Москву, а еще через час (?) он докатится до самой западной части России – до Калининградской области. От всей души....» И так далее.

А право непосредственно поздравить с Новым годом жителей регионов предоставить региональным руководителям. Во всяком случае, так будет естественнее и понятнее всем.

Теперь остается дожить до следующего Нового года.

С уважением, Федорев Виталий Николаевич
12.01.2005 г.

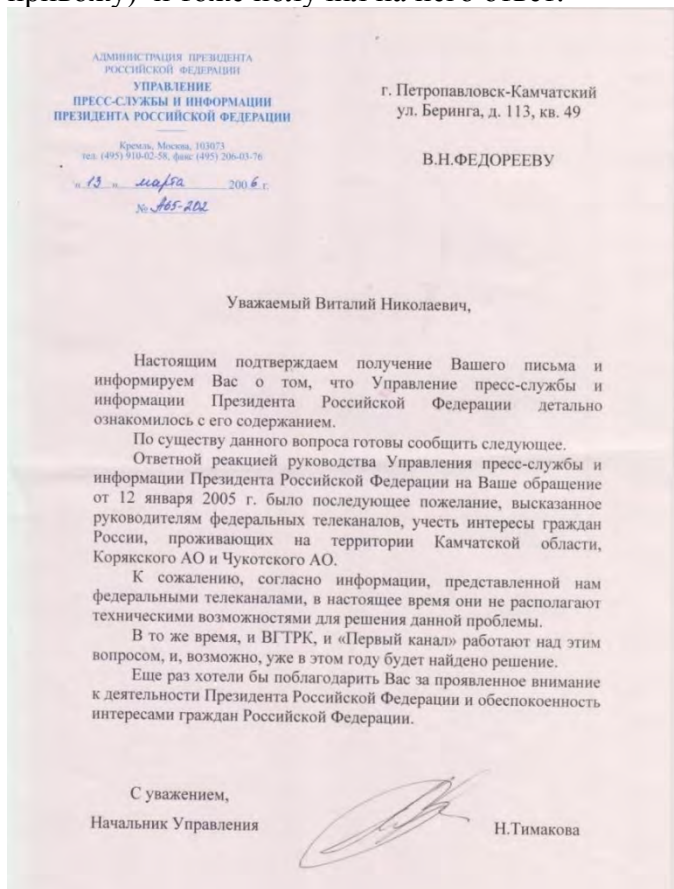
Получил на него ответ от Пресс-секретаря
Президента.

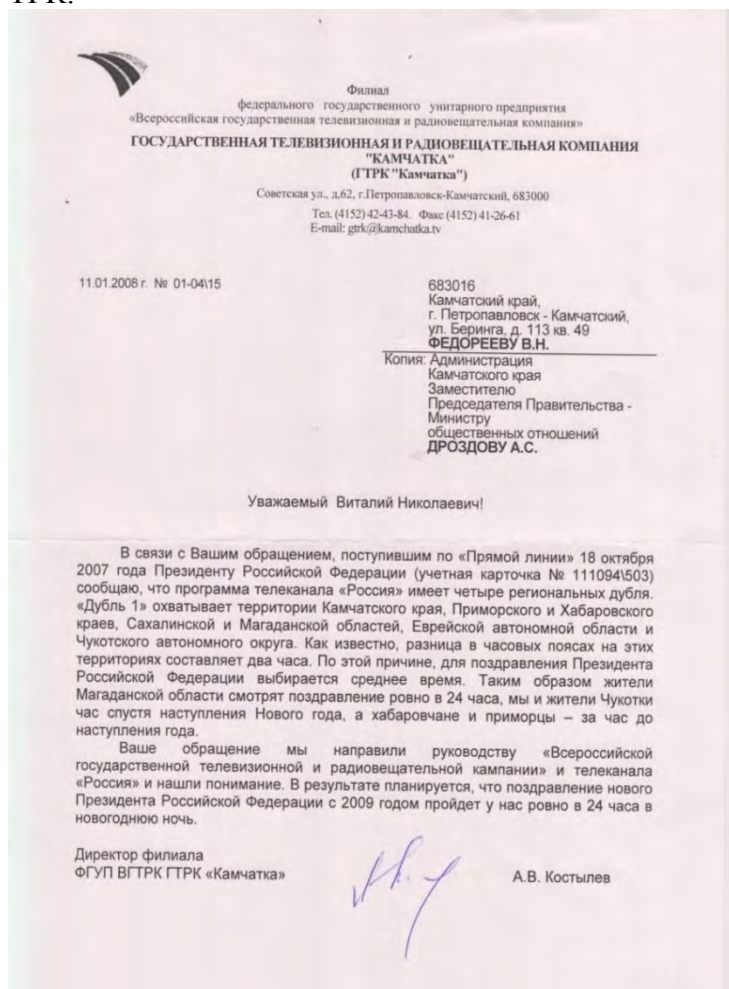
Получив это письмо, я сразу же сообщил в нашу телевизионную компанию, что в Новый год нас поздравит Президент РФ. Ко мне на работу приехала телевизионная бригада во главе с известной на Камчатке телеведущей Гюзелью Ла-

типовой. Отсняли интервью со мной и затем известили камчатцев об этой новости.

К сожалению, ничего не изменилось. Мне пришлось написать еще одно письмо (здесь не привожу) и тоже получил на него ответ.

Потом был мой запрос на «Прямой линии» с Президентом 18.10.2007 г. На который также был получен обнадеживающий ответ, теперь уже от руководства Камчатского филиала ВГ-ТРК.

Однако, как и в предыдущих случаях, все осталось по-прежнему.

В начале 2009 года я отправил письма в Конституционный суд РФ и в еженедельник «АИФ».

Здравствуй, уважаемая редакция «АИФ»!

Отшумели Новогодние торжества, закончились Новогодние каникулы, самое время заняться анализом происшедшего.

Из многочисленных телевизионных передач знаю, что и В.В.Путин, и Д.А.Медведев любят «АИФ» и читают его. Очень хочу надеется, что они прочитают и это мое письмо.

Дело в том, что в современной России ежегодное Новогоднее поздравление Президента страны транслируется на территорию Камчатки и Чукотки спустя час после наступления там Нового года. Тем самым я, как и все остальные жители этих регионов, как бы исключаемся из числа граждан России, которым адресовано это поздравление. Получается, что гражданство России начинается с территории Магаданской области, которая расположена на один часовой пояс западнее. Нет, камчатцы не лишаются совсем Новогоднего поздравления Президента, но кто его будет слушать, спустя час, после наступления Нового года? Как говорят в народе – дорога ложка к обеду.

Поскольку я не уполномочен выступать от граждан, проживающих на Камчатке и Чукотке, обращаюсь только от своего имени.

Впервые на это я обратил внимание Президента после его Новогоднего поздравления в связи с наступлением 2005 г. На что получил ответ от его пресс-секретаря А. Громова (копия прилагается) о том, что мое предложение будет передано руководителям телеканалов для исправления положения. В канун 2006 года я позвонил на местное телевидение и сообщил, что на этот раз Новогоднее обращение Президента мы услышим вовремя. Это было озвучено в местном телезфире. К сожалению, чуда не произошло. То ли г-н А. Громов забыл о своем обещании, то ли его обращение было проигнорировано телеканалами, но под новый 2006 год я снова увидел на экране своего Губернатора, а не Президента России.

Я вновь написал Президенту и получил ответ от г-жи Н.Тимаковой, начальника Управления пресс-службы и информации Президента (копия прилагается). Госпожа Н. Тимакова сообщила мне нечто, что привело меня в замешательство. Оказывается, в настоящее время телеканалы не располагают техническими возможностями решить эту проблему! Получается, я могу в реальном времени смотреть хоккей и футбол, но не могу увидеть запись, повторюсь, запись Новогоднего поздравления Президента страны! Это как же нужно не уважать своих сограждан, чтобы так откровенно, применяя сленг В.В. Путина, «вешать лапшу на уши»?

Еще дважды, при телевизионном общении Президента, я звонил в службу приема обращений граждан по этому вопросу. К сожалению, не смотря на заверения, что все обращения будут рассмотрены и по ним будут даны ответы, ответа я не получил.

Случилось так, что наступление 2007 и 2008 годов я встречал за пределами Камчатки, но, судя по рассказам близких, ничего в этом вопросе не изменилось.

Выступление нового Президента России, я ожидал с большим нетерпением, но когда в 24 часа на экране телевизора появился наш Губернатор, я пошел спать. Я не знаю, что говорил Д.А. Медведев народу, поскольку ко мне, жителю Камчатки, в предновогоднюю ночь он не обращался.

Кстати, могу добавить, что и по Всероссийскому радио поздравление Президента не прозвучало во время. Что, у него тоже технические проблемы? Если не ошибаюсь, в канун 2006 года, буквально за пару минут до наступления на Камчатке Нового года, по радио звучала какая-то реклама. Оно и понятно, это на Камчатке – полночь, а в Москве только 15 часов дня. Я тогда грубо пошутил, что производитель прокладок заплатил РТР больше денег за рекламу своей продукции, чем Администрация Президента за трансляцию записи Новогоднего обращения Президента.

Что касается формы Новогоднего поздравления Президента, то еще в первом письме Президенту, я предлагал изменить ее. Это в современной России появилась практика Новогоднего обращения Президента к народу. В советские времена в 24 часа 31 декабря в

каждом регионе (часовом поясе) на экранах появлялись кремлевские куранты, а по радио — звучал их бой. Новая форма поздравления подразумевала подчеркнуть близость Президента (Власти) к народу. Наш народ любит сказки и верит им, но не настолько, чтобы принимать всерьез лубочную картинку, типа той, что продемонстрировало нам телевидение в кагун 2005 г. (как и в последующие годы), когда в кремлевском скверике в Новогоднюю ночь Президент России проникновенно говорил народу слова поздравления. И это при том, как он сам заявлял, что Новый год будет встречать в кругу своих близких, что вполне понятно и объяснимо. Интересно, как сам В.В.Путин и его семья воспринимали эти Новогодние поздравления? На мой взгляд, происходило этокое предновогоднее раздвоение личности — один В.В.Путин, находящийся в кремлевском скверике, поздравлял другого В.В.Путина, сидящего в кругу своих близких за столом, с Новым годом. До чего же техника дошла! И при этом госпожа Н. Тимакова сетует на отсутствие технических возможностей у телевидения.

Честно говоря, даже как-то неловко за Президента, что он согласился на такую театральную постановку. Зачем создавать иллюзию Новогоднего присутствия в Кремле?

В первом письме президенту я писал, что, учитывая громадные размеры страны, ее 10-часовую протяженность, было бы совершенно обосновано и справедливо, если бы Президент страны официально поздравил граждан в 15 часов по московскому времени 31 декабря прямо из своего рабочего кабинета, примерно, такими словами: «Уважаемые граждане России! В эти минуты Новый год вступает в пределы нашей прекрасной необъятной Родины. И первыми его встречают жители Чукотки и Камчатки, еще через час — жители Магаданской области и так далее граждане всех регионов страны в соответствии с часовым поясом. И только через девять часов он придет в столицу нашей Родины — Москву, а еще через 1 час его буду праздновать жители самой западной части государства — Калининграда и области...». Не буду за многочисленных помощников Президента составлять текст его поздравления, они это сделают лучше. Главное, чтобы в место «говорящей-головы», в каждом регионе прозвучало реальное, а не записанное когда-то, поздравление Президента. И пусть оно прозвучит для разных регионов в разное время, но именно это будет обращение Президента к народу. (Как в советское время звучали важные сообщения: «работают все радиостанции Советского Союза») На мой взгляд, нынешнее транслирование записи Новогоднего поздравления Президента ничем не отличается от исполнения певцом песни под фонограмму. Тот же эффект: **видимость** выражения любви и внимания к слушателям.

Вопрос не решается уже много лет, хотя об этом знают именно те государственные чиновники, которые могут и обязаны были решить его уже давно. Странно, но на эту ситуацию не обращают внимания ни Губернаторы Камчатки и Чукотки, ни Полномочные представители Президента в регионах (им то это по должности положено), ни многочисленные депутаты различных уровней. Видимо, они то хорошо понимают весь формализм таких обращений, поэтому и молчат.

Конечно, то, о чем я написал, мелочь по сравнению с прочими проблемами, как у наших граждан, так и у страны в целом. Но именно из мелочей складывается представление о Власти и, в конечном счете, отношение граждан к Власти. Граждане имеют право не уважать или не любить Власть, а вот Власть просто обязана уважать своих граждан, иначе она не достойна быть Властью.

Приложение по тексту — 2л.

С уважением,
Гражданин Российской Федерации

Виталий Николаевич Федорев
г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Беринга, д.113, кв. 49

Реакция была однозначна. Из Конституционного суда пришла отписка, что вопрос, затронутый мною, не относится к компетенции Конституционного суда. А «АИФ» просто проигнорировал письмо. Не только не напечатал, но и не ответил.

С Новым, 2010 годом, Президент РФ поздравил камчатцев спустя час, после его наступления.

Я уже не помню точно, когда Президент РФ начал поздравлять камчатцев именно в канун Нового года. Скорее всего, это произошло уже в 2011 году. И хотя поздравление по-прежнему осуществляется в записи, меня радует то, что моя попытка достучаться до Власти, все-таки увенчалась успехом. Однако, форма поздравления осталась прежней.

Всю эту подборку в конце ноября 2025 года я отправил Пресс-секретарю Президента РФ Д.С. Пескову.

Администрация Президента
Российской Федерации
Пресс-секретарю Президента РФ
Пескову Д.С.

Уважаемый Дмитрий Сергеевич!

Прекрасно понимаю, что у Вас не так много свободного времени, чтобы читать все письма, которые направляются в Ваш адрес. Однако, надеюсь, что именно Вы решите вопрос, поставленный мною двадцать лет назад – о форме Новогоднего поздравления населения страны Президентом РФ.

Приложение: Переписка с Администрацией Президента РФ и др. организациями.

20.11.2025 г.

Виталий Николаевич Федореев
683016, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Беринга, д. 113, кв. 49.

10 декабря 2025 года пришло, а 24 декабря я получил из Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций очередную отписку.

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН
И ОРГАНИЗАЦИЙ**

ул. Ильинка, д. 23/16, Москва, Российская Федерация, 103132

ФЕДОРЕВУ В.Н.
ул. Беринга, 113-49
г. Петропавловск-Камчатский
Камчатский край,
683016

« 27 » ноября 20 25 г.

№ А26-13-100372171

1003721
* 2 2 8 0 1 5 7 5 9 5 2 9 3 *

Ваше обращение на имя должностного лица Администрации Президента Российской Федерации получено 27.11.2025 г. в письменной форме и зарегистрировано 27.11.2025 г. за № 1003721.

Для обеспечения получения Вами ответа по существу поставленного Вами вопроса Ваше обращение направлено в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Советник департамента письменных
обращений граждан и организаций

И. Кузнецов

На что ответил жалобой в Администрацию Президента РФ. Первоначально, эта моя подборка материалов имела название «Борьба с ветряными мельницами или достучаться до Президента РФ». Очень похоже, что это именно борьба с ветряными мельницами.

В Администрацию Президента РФ

Жалоба

Как-то грустно писать жалобу на работника Администрации Президента РФ. Казалось бы, где-где, а уж в администрации Президента РФ все идеально. К сожалению, не только на периферии, но и в центральных органах власти отдельные «советники» берут на себя функции ГИГА-ЧАТА, тем самым полагая, что они-то абсолютно точно знают, кто и какие вопросы должен решать.

Этой преамбулой я поясняю мотив моей жалобы.

20 ноября с.г. я написал письмо Дмитрию Сергеевичу Пескову с просьбой решить вопрос, поставленный мною **двадцать лет** назад – о форме Новогоднего обращения Президента РФ к гражданам страны, приложив документы переписки с Администрацией Президента.

К сожалению, (этим выражением мне пришлось бы пользоваться довольно часто) советник Департамента письменных обращений граждан и организаций г-н И.Кузнецов посчитал, что этот вопрос должно решать Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, куда и направил мое письмо. Сомневаюсь, что г-н И.Кузнецов ознакомился с содержанием моей переписки. А ведь там были ответы пресс-секретаря Президента РФ А. Громова и начальника Управления пресс-службы и информации Президента РФ Н. Тимаковой. И речь шла не о протечке крыши или отсутствия тепла в доме, хотя это

для кого-то тоже очень важно, а о форме обращения Президента к гражданам страны.

Отправляя мое письмо в Министерство цифрового развития..., советник И.Кузнецов не мог не понимать, что форму обращения Президента РФ к гражданам вырабатывает (определяет, устанавливает и т.д.) не Министерство, а сам Президент. Он может обратиться к гражданам из Кремлевского двора, а может и из боевой части СВО. А задача Министерства транслировать все это гражданам страны.

В результате, я получил от И. Кузнецова и, скорее всего, получу из Министерства просто отписки. От первого – что он среагировал, а из Министерства - о том, что это не входит в их компетенцию.

Видимо, в нашей стране еще достаточно много советников, типа И. Кузнецова, поэтому и число обращений в Президенту РФ превышает несколько миллионов.

Очень жаль, что уже упущено время, и в этот Новый год мы опять увидим и услышим «песню под фонограмму».

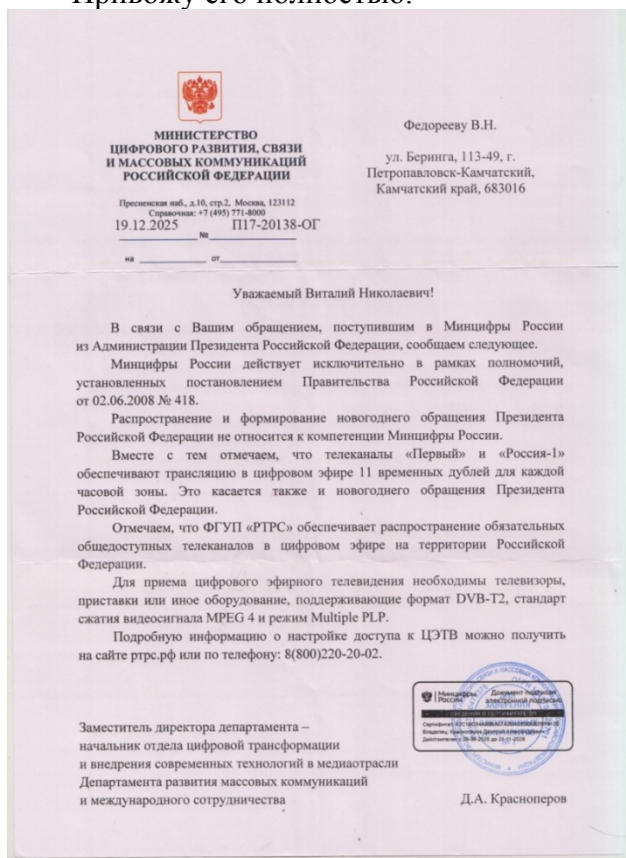
25.12.2025 г.

Виталий Николаевич Федореев
683016, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Беринга, д. 113, кв. 49

Жду очередной ответ.

Не нужно быть «провидцем», чтобы угадать, какой ответ я получил из Министерства цифрового развития...

Привожу его полностью.

Ну, а Администрация Президента проигнорировала мою жалобу. Видимо, она попала опять к г-ну И. Кузнецову.

Вот так завершилась история моей переписки с Администрацией Президента РФ.

И за пиво — спасибо геологам.

(Текст из газеты «Камчатская правда» от
05.04.1998 г.

*Заголовок жирным шрифтом — не мой, редак-
ционный)*

5 апреля геологи России отмечают свой профессиональный праздник. Естественно, что в силу своего географического положения, первыми этот день отмечают геологи Камчатки. В связи с праздником есть смысл оценить прожитое, остановиться на настоящем, заглянуть в будущее. Как и для многих отраслей научно-производственной сферы, годы перестройки для геологии были не просто тяжелыми, а по сути дела — революционными.

Произошла не просто смена формы управления, изменилась вся система организационного построения, управления и финансирования.

Если в прежние годы все геологические исследования, начиная от региональных геологосъемочных работ до детальной разведки месторождений, проводились за счет госбюджетных средств силами государственных организаций, то в последнее время значительный комплекс работ проводят недропользователи, причем не только за счет госбюджета и ставок отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, но и за счет собственных средств, в т.ч. иностранных инвесторов. Где и какое полезное ископаемое искать, какие для этого требуются объемы работ и финансовые затраты — определяет теперь не государство, а недропользователь — владелец лицензии. Роль государственного органа управ-

ления сводится теперь не к контролю за хозяйственной деятельностью предприятий, а к управлению фондом недр, рациональному природопользованию.

К сожалению, и это объективно необходимо признать, что изменения, охватившие геологию, привели к резкому сокращению работ и, как следствие, к не менее резкому сокращению специалистов-геологов. Это не было естественным обновлением кадров, когда на смену уходящим на пенсию, приходила молодежь. Уходили молодые, перспективные. Некоторая часть из них нашла работу во вновь организованных фирмах и АО, занимающихся недропользованием. Многие были вынуждены сменить профиль работы. Это было болезненно и для специалистов, и для отрасли в целом.

В геологии, особенно на Камчатке, текучесть кадров всегда была низкой. Здесь работали десятилетиями, создавались целые династии геологов-профессионалов,

На Камчатку стремились выпускники лучших вузов страны: МГУ и Московского геологоразведочного института, ЛГУ и Ленинградского горного, университетов Киева, Одессы, Перми, Томска, политехнических и горных институтов. На Камчатку не ехали по распределению, сюда стремились по зову сердца, буквально добивались направления.

Наряду с высокими профессиональными знаниями специалисты везли с собой высокую общую культуру столиц и крупных центров. Без сомнения, это была интеллектуальная элита общества. Наверное, трудно было найти на Камчатке в 80-е годы такое производственное предпри-

ятие, где из 4 тысяч работающих порядка 2 тысяч имели высшее и среднее специальное образование, в том числе около 30 кандидатов наук, причем многие из почти тысячи специалистов со средним специальным образованием учились в вузах заочно. Примером нашего времени может служить Камчатская поисково-съёмочная экспедиция, где на 1 января 1998 г. из 165 работающих 66 — специалисты с высшим образованием и 28 — со средним специальным.

Профессия геолога совмещает в себе знания ученого и навыки производственника. Видимо, поэтому специалисты геологи без особого труда осваивают другие направления и сферы деятельности.

К сожалению, молодежи в геологических организациях осталось мало. Как-то не престижной стала у нас профессия геолога. Хотя вся страна уже не один десяток лет живет за счет продажи того, что в свое время нашли геологи: нефти, газа, угля, различных руд. Геологам никогда не будет стыдно за результаты своего труда!

В прошлом году геологическая служба Камчатки отметила 5-летний юбилей нового органа управления фондом недр — Комитета по геологии и использованию недр (Камчатгеолкома). За эти годы сделано немало: проведены многочисленные конкурсы и выданы лицензии на пользование недрами почти на все золоторудные месторождения Камчатки и Корякии, на месторождения угля, никеля, строительных материалов, подземных пресных, минеральных и термальных вод. За эти годы выдано около 190 лицензий, свыше 90 предприятий и организаций различных

форм собственности являются недропользователями.

Когда речь идет о полезных ископаемых, многие почему-то делают акцент на золоте, платине, других рудных, нефти и газе, угле, забывая о том, что сегодня в мире самым важнейшим полезным ископаемым является чистая питьевая вода. Жителям Камчатки не нужны домашние фильтры и очистители питьевой воды, они могут безбоязненно пить воду из водопроводного крана. Мы привыкли и недоумеваем, чему удивляются приезжие, наблюдая в наших ваннах чистую до голубизны воду. Для нас это повседневная обыденность, и в этом величайшая заслуга А.И. Шиша, В.Ф. Винокура, Ц.Э. Ахиезера и В.Н. Попова, обнаруживших и разведавших Елизовское месторождение пресных подземных вод, а затем и Быстринское (Ю.Ф. Манухин, Н.А. Репех и др.) вблизи Петропавловска. Как должное воспринимаем мы и минеральные, и термальные воды.

Мне могут возразить, причем тут геологи, слава Богу, горячими источниками пользовались еще камчадалы, как и минеральной — малкинской.

Да, многие источники известны давно, но сделали их месторождениями, способными обеспечить теплоснабжение поселков (Эссо) и теплиц (Термальный), лечебно-рекреационными ресурсами (курортная Паратунка) именно гидрогеологи и специалисты Камчатбургеотермии, с которыми мы вместе отмечаем праздник.

Камчатцы по праву гордятся своими пивоварами, завоевавшими золотые и бронзовые меда-

ли на конкурсе. Но и здесь есть заслуга геологов — чудесное качество камчатской воды.

Возможно, в ближайшем будущем Камчатка будет с успехом экспортировать не рыбу и морепродукты, как сейчас, а экологически ЧИСТУЮ пресную и минеральную воду. Но эта задача уже других специалистов. Геологи свое дело сделали.

В геологическом музее Камчатской поисково-съёмочной экспедиции есть интересная экспозиция: подборка геологических карт Камчатки по времени их составления — с 40-х годов до наших дней, отражающих познания геологического строения территории по мере ее изучения. Первая из них на 70 процентов закрашена ярко-зеленым цветом, что по понятиям геологов обозначало современные вулканогенные образования. Понятно: страна вулканов и гейзеров! Но на последующих картах зеленый цвет, как «шагреньевая кожа», стал стремительно сокращаться. Все больше и больше на картах стало появляться иных обозначений. На карте, составленной А.Ф. Марченко, И.А. Сидорчуком (по полуострову) и Т.В. Тарасенко и Б.В. Лопатиным (Корякия) в 1976 г., вулканы покрывают лишь 10-15 процентов территории.

Как-то, незаметно для многих, вдруг выяснилось, что практически возле каждого поселка в Корякии есть месторождение углей и песчано-гравийной смеси, а Крутогоровское месторождение может полностью избавить Камчатку от привозного угля. Никто не бил в литавры по поводу того, что все дома в Петропавловске, Елизово и других поселках выстроены из местных строительных материалов, разведанных геологами: шлаков Козельского, щебня сопки Петровской и

р. Половинки, строительного песка сопки Лысой и Халактырки и других. Для дорожного покрытия использована песчано-гравийная смесь Николаевских карьеров, Мильковского месторождения и давно забытого 75-го участка. Оказалось, что на территории области выявлены десятки месторождений кирпичных глин, есть уникальные по своим свойствам цеолиты, являющиеся к тому же сырьем для цемента, пемза и пемзовый песок, известняк, чудесные поделочные и полудрагоценные камни.

Конечно, у всех на слуху золотые месторождения. В любой другой стране геологи, выявившие и разведавшие столько золоторудных месторождений на когда-то совершенно не изученной территории, были бы национальными героями.

Подумать только, меньше чем за три десятка лет, от находки в 1962 г. первой россыпи золота на ручье Каменистом (Ф.Г. Андриевский, С.Е. Апрельков), на территории области выявлено несколько крупных месторождений, сотни рудопроявлений и десятки россыпей золота. Только россыпного золота за эти годы добыто более 12 т. В начале 90-х годов Камчатка вошла в тройку важнейших золоторудных регионов России.

В середине 80-х вулканолог Ф.Ш. Кутыев обнаружил первую платиновую россыпь в Корякии. А в прошлом году Корякия вышла на второе место в России по добыче россыпной платины. Всего 5 лет понадобилось АО «Корякгеолдобыча», чтобы ополосковать, разведать и довести добычу платины до 7,3 тонны в год. Это миллиарды рублей отчислений в бюджеты округа, области и России.

Мы можем сколько угодно спорить, нужно или нет добывать полезные ископаемые на Камчатке. Этот вопрос решит время. Но знать, какие из них есть, где находятся и в каких количествах, просто обязаны. С этой задачей камчатские геологи справились успешно. И в сегодняшних, далеко не простых буднях геологи продолжают изучать Камчатку.

Мало кто знает, что уже вся территория области изучена в масштабе 1:200 000. Это означает, что по всей Камчатке прошли маршруты в двух километрах один от другого, а почти 50 процентов площади изучено маршрутами через 500 метров один от другого.

Сейчас геологи и гидрогеологи приступили к созданию карт масштаба 1:200 000 нового поколения. Отвечая требованиям времени, эти карты сопровождаются геоэкологическими картами — своеобразными эталонами фона территории, что позволит в будущем определить степень воздействия природных факторов, в т. ч. и антропогенных.

С 1 апреля с.г. приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации Камчатгеолком преобразован в Комитет по природным ресурсам Камчатской области и Корякского автономного округа (Камчатприродресурс). Это значительно расширяет сферу деятельности комитета. Он будет выполнять и водохозяйственные задачи, которые ранее осуществлял Камчатводхоз. А также в целом координировать всю деятельность по недропользованию на территории области и округа.

В предпраздничные дни в оставшихся немногочисленных коллективах геологов прой-

дут собрания, встречи, застолья. Их поздравят руководители, друзья, коллеги из родственных организаций. Мне бы хотелось поздравить тех геологов (гидрогеологов, геофизиков, палеонтологов и др.), кто честно и добросовестно потрудился над созданием минерально-сырьевой базы Камчатской области и сейчас находится на заслуженном отдыхе.

К сожалению, государство не смогло обеспечить им нормальные условия для жизни. Но я верю, придет такое время, когда при въезде в какой-нибудь поселок, например, Агинский, будет стоять стела с надписью: «Агинское месторождение открыто геологами Дмитрием Анатольевичем Бабушкиным, Забихом Абдулхаковичем Абдрахимовым, Виктором Александровичем Кучугановым и др.» А профессия геолога вновь станет уважаемой и достойно оплачиваемой.

От всей души поздравляю с Днем геолога ветеранов камчатской геологии: Анатолия Федоровича и Марию Ивановну Марченко, Юрия Анатольевича Новоселова, Павла Андреевича Коваля, Виталия Ивановича Олейника, Валентину Прокопьевну Соломоновскую, Павла Анисимовича Авдеева, Любовь Алексеевну Вилкову, Евгения Петровича Декина, Галину Ивановну Декину, Александра Владимировича Задирей, Александра Николаевича Кириллова, Анну Михайловну Осьмакову, Якова Борисовича Шварца, Ларису Антоновну Ворожейкину и многих, многих других.

Желаю всем крепкого здоровья и присущего геологам оптимизма.

А пока — крепитесь, геологи, держитесь, геологи! Возможно, Родина когда-нибудь еще вспомнит о вас.

Статья в газете «Вести»

В 90-е годы Камчатка сильно зависела от поставок топлива (мазута) для котельных полуострова. О своем видении этой проблемы я рассказал на страницах газеты «Вести».

(Текст из газеты «Вести» № 13 от 2 февраля 1999 г.)

Что такое топливно-энергетический кризис, камчатцы знают теперь не понаслышке. В течение почти трех месяцев последние известия по радио и телевидению напоминали сообщения ТАСС времен войны. В каждом выпуске всю страну информировали, что Камчатка погрузилась во мрак в ожидании очередного танкера, что запасов топлива осталось на считанные дни, что пароход с углем застрял во льдах вблизи Паланы, и танкер «Борис Бутوما» стал так же известен, как и теплоход «Теодор Нетте» из стихотворения В. Маяковского. Да что там Россия, о камчатских бедах узнал сам Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. И не только узнал, но и помог своим обращением к Правительству России. И хотя свет и тепло уже пришли в большинство квартир камчатцев, говорить, что отключений больше не будет, не следует. Сейчас самое время порассуждать на извечную российскую тему — кто виноват, и что делать.

Как явствует из местной прессы, руководство области и Камчатэнерго во всем винят бывшего

камчатского депутата М. Задорнова и Правительство. Побывавшие на Камчатке комиссия МЧС и А. Чубайс отмечают, что не совсем оперативно и деловито сработали местные власти. Как обычно бывает, скорее всего, виноваты и те, и эти. Но камчатцам от этого нелегче.

Правда, авторитетный камчатский ученый Р. С. Моисеев — директор Института природопользования ДВО РАН, четко знает, кто виноват и что делать (см. «Вести» за 16.12.98 г.). По его мнению, для начала нужно изменить общественные отношения, затем создать государственное предприятие по доставке топлива...

Это, конечно, выход. Многие автовладельцы, пожалуй, уже забыли про километровые очереди к бензозаправкам, когда поставками бензина занималось одно государственное предприятие. Опять же, никак не могу припомнить случая, чтобы какой-нибудь из полусотни штатов США страдал от несвоевременной поставки топлива и обвинял при этом президента и правительство за отсутствие государственной организации по обеспечению топливом. Впрочем, это уже высокая политика. В жизни все проще.

Один мой сослуживец, весьма известный в геологических кругах человек, рассказал такую историю. В начале семидесятых годов занимался он изучением угольного месторождения и обратил внимание, что стоимость доставки в район привозного угля в 2-4 раза выше, чем себестоимость добычи местного. О том, как нерационально используются народные деньги, он написал в «Камчатскую правду». Оттуда пришло указание местным властям — разобраться и доложить. В те времена отмолчаться на выступление газеты

было невозможно. Вызвали автора заметки в райисполком, а затем вместе с председателем РИК пошли они к первому секретарю райкома КПСС. Смысл беседы двух первых руководителей района с автором заметки сводился к следующему: пусть он не думает, что районом руководят некомпетентные люди. Просто здесь имеется своя специфика. И для пущей убедительности продемонстрировал ее суть. Председатель РИК снял телефонную трубку и позвонил начальнику областного управления топливной промышленности, сказав ему, что уже глубокая осень, а район еще не полностью обеспечен углем, и если положение не будет исправлено, он обратится в обком КПСС. После него взял трубку первый секретарь и позвонил председателю облисполкома, обратив его внимание, что управление топливной промышленности срывает поставки угля в район, и если в ближайшее время меры не будут приняты, разговаривать они будут уже на бюро обкома. Буквально через несколько минут после этого раздался звонок из города. Начальник управления топливной промышленности сообщил, что меры приняты и через несколько дней в район прибудет пароход с углем. «Вот видишь, — сказал секретарь райкома, — а если бы уголь добывался у нас в районе? Кто кому бы звонил? Председатель облисполкома, узнав, что район не подготовлен к зиме, нас бы самих в топку котельной запихал».

Эта, почти анекдотичная история, воспринимается особенно актуально, когда слышишь по радио, что пароход с углем застрял во льдах около с. Паланы, жители п. Коряки перекрывают движение на автотрассе, т.к. им не завезли угля,

а многие котельные работают в режиме поддержания системы.

Хотя практически в каждом районе Корьякии (за исключением Карагинского) есть разведанные месторождения угля, а Крутогоровское месторождение с запасами 96.4 млн т могло бы обеспечивать углем всю область сотни лет. Мне, как и известному сатирику М. Задорнову, совершенно не понятно, как может страдать из-за отсутствия угля Палана, если в 15 км от поселка есть месторождение угля с запасами 324 тыс. т. Более того, еще в 1993 г. АО "Камчатлестопром" получило лицензию на его разработку, но не может начать добычу, так как общественность поселка воспротивилась разработке месторождения из экологических соображений. Может быть, действительно, лучше мерзнуть?

Местная фирма АО «Корякуголь» в 1998 году полностью закрыла потребности в угле в Пенжинском районе. Причем, великолепным каменным углем по цене 1000 руб./т (для сведения, цена привозного топлива — 120\$ США за тонну. См. статью А.Б. Вавровского в еженедельнике «Петропавловск» за 4-11 сентября). Могли добыть больше и обеспечить не только Пенжинский район, но... Видимо, выгоднее завозить уголь с материка.

В начале 90-х годов, когда возникла проблема с доставкой сахалинского угля, администрация области обратила внимание на Крутогоровское месторождение. Тогда в Центрально-Камчатской геологоразведочной экспедиции, да и в других организациях Милюковского района, еще были технические возможности не только для разработки месторождения, но и по доставке

угля. Совет руководителей района был весьма заинтересован в обеспечении своих предприятий местным топливом. Прошло несколько совещаний в администрации области, наметили вывоз крупнообъемной пробы. Потом снабжение привозным углем наладилось, и интерес к месторождению пропал. Потеряно время, уже нет технических средств и специалистов. А проблема обеспечения углем так и не решена.

Многие, наверное, помнят как в конце 80-х, начале 90-х годов в области развернулась большая дискуссия по поводу — нужна ли Камчатке горнодобывающая промышленность. Аргументы противников были убедительны и весомы, как двенадцатидюймовые снаряды: Камчатка — рыбная область и безбедно проживет за счет рыбы и, пожалуй, туризма, особенно иностранного. Подрывать ее рыбные ресурсы — преступление. Правда, уже тогда раздавались голоса, что при этом следовало бы несколько подсократить численность жителей области — ртов многовато.

Сторонники горнодобывающей (точнее, золотодобывающей) промышленности доказывали, что моноотраслевая направленность области ни к чему хорошему не приведет. Время, как всегда, лучший арбитр. В прошлом году Камчатка получила невиданный с сороковых годов подход горбуши. Казалось бы, вот реальная возможность на деле продемонстрировать преимущество рыбной отрасли и существенно поправить бюджет области. Результат известен не только камчатцам, но и показан всей стране по НТВ. Жители Усть-Большерецкого района сидят без света и тепла, бюджетники месяцами не получают зарплату. На берегу остались кучи гниющей рыбы, а где же

деньги? Выступивший в «Вестях» (25.12.98 г.) с разъяснением начальник рыбного департамента областной администрации Е. Кабанов сообщил, что рыбная отрасль на Камчатке всегда была дотационной, а ловить и выбрасывать рыбу технологически необходимо, иначе в последующие годы не будет таких больших подходов. Что называется, приехали.

Кто прав в дискуссии, судить камчатцам. Дело в другом. Ну, никак не пойму я, почему обязательно нужно выбрасывать и гноить рыбу? Неужели нельзя было подготовиться к такой большой рыбалке, исходя из печального опыта прошлых лет, хотя бы 1996 г.? Я не специалист в рыбной отрасли и, видимо, просто не улавливаю ее специфики, поэтому оставлю эту тему профессионалам.

Что же касается золотодобычи, то она, скорее всего, начнется не скоро. Но только на геологоразведочные работы на золото в 1997 г. иностранные инвесторы потратили свыше 30 млн \$. Я не говорю о добыче платины в Корякском АО, за счет которой выживает не только Олюторский район, но и весь округ.

Как же нам жить дальше, на что надеяться? На газ из Соболева, электроэнергию с Мутновки? По старой школьной привычке, сошлюсь на классика.

Уже упоминавшийся мною Р.С. Моисеев считает экономически сомнительными проекты разработки газа и геотерм. Про местный уголь вообще не ведет речи. Спасением от наших бед он считает строительство модульного нефтеперерабатывающего завода, работающего на привозной нефти. Все просто, как дважды два. Покупаем

дешевую сырую нефть у одних, а дорогие продукты ее переработки продаем другим. И заживем, как второй Кувейт. Идея, достойная института природопользования. Как до этого до сих пор не додумался министр экономики России? А то гоним сырую нефть за рубеж с шестидесятых годов... Правда, с экологией возникнут проблемы — не такое это чистое производство. Ну, это частности.

Совершенно другое направление предложил А.Б. Вавровский, в уже упоминавшемся еженедельнике «Петропавловск» за 4-11 сентября, которое, на мой взгляд, прошло как-то не замеченным общественностью. Не высказался по этому вопросу и теоретик природопользования. А зря. Расчеты, приведенные А.Б. Вавровским, показывают, что прокладка трубы с горячей водой с Мутновки экономически выгоднее, а, главное, быстрее решит наши проблемы с отоплением, чем подача электроэнергии. Другое дело насколько расчеты достоверны. И вообще, кто-нибудь просчитывал эффективность вариантов? Нисколько не сомневаюсь, что в борьбе интересов энергетиков и «тепловиков» победила не экономическая целесообразность, а ведомственная заинтересованность. Если пар Мутновки будет использоваться для выработки электроэнергии, то держать руку «на пульсе» будут энергетики; если бы пошла вода, то выгоду получили бы те, кто подавал воду. О том, как «ладят» между собой энергетики даже в единой системе России (РАО ЕЭС), видно на примере Магаданской области, где энергетики, обслуживающие городскую ТЭЦ, всячески тормозили прокладку ЛЭП от Колымской ГЭС, кВт/ч которой значи-

тельно дешевле. Что уж тут говорить о «чужаках».

Можно привести еще примеры: В советское время мы гордились единственной в Союзе Паужетской ГеоТЭС, вырабатывающей электроэнергию от природного пара. Прошли десятилетия. Сегодня замерзает пос. Озерновский, расположенный в нескольких десятках километров от Паужетки, а ГеоТЭС обслуживает только себя. Все знают Паратунские термы. Десятки разных баз отдыха и прочих организаций, не говоря уже о жителях, используют горячую воду месторождения. В свое время власти не подумали о теплообеспечении горячей водой Паратунского месторождения хотя бы г. Елизова, а теперь его запасов не хватает даже для местных нужд. В то же время остается неиспользованным Верхне-Паратунское месторождение термальных вод, запасы которого — такие же, как и на Паратунском.

В заключение немного экономики. Как говорят водители — для «чайников». По сведениям А.Б. Вавровского, стоимость доставки 1 тонны мазута — 250\$ США, по данным АО «Камчатгазпром» — 180\$ США. Примем для расчета среднюю цифру — 215\$ США. Сколько мазута сжигают в сутки наши ТЭЦ и котельные, знает теперь даже школьник: 1550 тонн. Несложный расчет: $215\$ \times 1550 \text{ т} = 333250\$$. Итого в сутки мы запикиваем в топки котлов более трехсот тысяч «зелененьких». А ведь кто-то с этого что-то имеет. И поскольку эти «кто-то» заинтересованы в существующем положении дел, мы еще долго будем завозить и уголь, и мазут. И сидеть без света и тепла.

Статья в газете «Природоресурсные ведомости»

Что касается работы, то сотрудники нашего филиала за эти годы проделали значительную работу по сохранению памяти геологов. В чем это заключается, будет понятно из моей статьи, напечатанной в отраслевой газете «Природоресурсные ведомости» в марте 2009 года.

Чтобы знали и помнили...

К 60-летию геологической
службы Камчатки

Так уж сложилось в государстве Российском, что в литературных, научно-технических и производственных публикациях имя и отчество автора дается в виде инициалов. Поэтому трудно определить, кто есть кто, когда у авторов одинаковые фамилии и схожие инициалы. Особенно трудно определить авторство при опубликовании распространенных фамилий, типа «Сидоров, Иванов, Дмитриев и др.».

Определённую сложность вызывают фамилии, не имеющие окончаний, подчёркивающих род – женский или мужской. Как, например, установить, кто «скрывается» за фамилией «Тимошенко И.И.»? Мужчина – Иван Иванович, или женщина – Ирина Ильинична?

Эти общие для всех трудности не обошли и фонды информации, где хранятся неопубликованные материалы, в основном, отчёты геологического содержания, составленные геологами за многие десятилетия изучения недр страны. В Камчатском филиале ФГУ «ТФИ по Дальневосточному федеральному округу» хранятся несколько тысяч таких отчётов. Причём, в их создании принимали участие целые коллективы высококлассных специалистов. К сожалению, в 70-х годах для геологических отчётов был принят стандарт, по которому в качестве автора отчёта указывался основной исполнитель, остальные соисполнители, а таковых бывало и свыше десятка, указывались в тексте. Сейчас, по прошествии многих десятков лет, уже трудно установить, как звали автора отчёта и его коллег. И уже совсем трудно представить, как они выглядели.

Составляя электронный каталог отчётов, сотрудники филиала Снежана Сергеевна Грашовец, Надежда Васильевна Федорева и другие решили исправить историческую несправедливость. Из полевой документации, кадровых архивов, из устных сообщений старейших работников они восстановили для значительной части авторов отчётов их имена и отчества. Более того, были отсканированы сотни фотографий из личных дел и удостоверений личности авторов и помещены в электронную каталожную карточку. Некоторые фотографии «вырезались» из групповых снимков. Конечно, качество многих фотографий не совсем хорошее, на части из них, взятых из удостоверений, видны отпечатки от печатей, но, и это главное, любой пользователь каталогом теперь может не только узнать полное имя и отчество автора отчёта, но и увидеть как он выглядел. Для части отчётов удалось найти фотографии не только основного исполнителя, но и соавторов.

Естественно, узнать полные имена всех авторов отчётов, тем более найти их фотографии, нереально. Однако, эта работа будет продолжаться.

Но и то, что сделано, уже увековечит память части из многочисленной когорты геологов. Всё это нужно для того, чтобы будущие поколения знали и помнили тех, кто создавал минерально-сырьевую базу страны, стирал «белые пятна» с геологической изученности территории.

Начиная с 2008г. у всех авторов, сдающих отчёты, работники отдела хранения филиала просят их фотографии. Ветераны Камчатской геологии с пониманием и одобрением отнеслись к этой инициативе работников фонда информации. Свои фотографии готовы прислать даже ветераны геологии, проживающие ныне за пределами Камчатки и России, в т.ч. и в дальнем зарубежье.

Для тех авторов отчётов, кто желает прислать свои фотографии, сообщая наш электронный адрес: secretary@tfikamchatka.ru.

Руководитель филиала

В.Н. Федорев

КАК ИСКАЛИ НЕФТЬ НА КАМЧАТКЕ (История изучения Богачевского месторождения нефти)

В 1921 году в Кроноцком районе*) в верховьях р. Богачевки охотниками Трухиным, Вороновым и Скурихиным был обнаружен естественный выход нефти на дневную поверхность. Образец нефти был доставлен в г. Хабаровск, в Дальгеолком. Собранная нефть имела удельный вес 0.824 г/см³, содержала 0.5 % парафина, 0.047 % серы и 78 % керосиновой фракции. По заданию Дальгеолкома в 1923 году для обследования выхода нефти был направлен геолог П.И. Полевой, который с маршрутной съемкой прошел от бухты Ольга вдоль северного побережья Кроноцкого залива и далее по р. Богачевке, до выхода нефти. П.И. Полевой подтвердил наличие самоизлива нефти и дал геологическое обоснование этому. Он считал, что нефть просачивается из коренных пород через современные песчано-галечные отложения. Коренных пород непосредственно в районе выхода нефти установлено не было.

Камчатской нефтью заинтересовалась частная фирма «Торговый дом братьев Люри», которая получила разрешение на 3-х годичные геологоразведочные работы в районе выхода нефти. В течение 1927-1929 гг. на средства фирмы в Кроноцком районе проводились геологоразведочные работы, в которых участвовали как русские, так и японские геологи. В 1927 году работы возглавлял научный сотрудник Дальгеолкома Б.М. Штемпель.

*) Здесь и далее речь идет о географическом, а не административном районе

В 1928 году в районе Богачевского месторождения вместе с ним работал японский геолог профессор Г. Кобояси. Г. Кобояси связал выход нефти с тектоническим нарушением и сделал вывод о том, что в районе выхода нефти имеется антиклинальная складка СВ простирания.

В 1928 году исследования расширились, охватив бассейн р. Тюшевки. За три года на территории месторождения было пройдено около 200 горных выработок, в т.ч. 19 шурфов и 7 буровых скважин, глубиной от 7 до 25 м (Л.А. Гречишкин, 1937). Непосредственно у выхода нефти была пройдена штольня, протяженностью 16.2 м, которая прошла сквозь песчано-галечные отложения, местами пропитанные нефтью, и вошла в коренные породы, в которых нефти обнаружено не было. Из штольни отбиралось до 12 литров нефти в сутки. В шурфах, в верховьях долины р. Богачевки, были обнаружены выходы газа. Результаты 3-х летних работ оказались менее значительны по сравнению с ожидаемыми. Тем не менее, Б.М. Штемпель считал, что детальные исследования с достаточной полнотой осветили геологическое строение и тектонику района Богачевского месторождения. Он предложил стратиграфическую схему района, выход нефти связал со сбросом западного простирания в пределах крупной антиклинальной складки и рекомендовал приступить к глубокому бурению, которое даст возможность выяснить промышленную значимость месторождения. По его мнению, нефтесодержащие пласты залегают на глубине и могут быть вскрыты буровыми скважинами глубиной до 1000 м.

В 1930 году геологическими исследованиями на восточном побережье Камчатки с целью поисков нефти начал заниматься Ленинградский нефтяной геологоразведочный институт (НГРИ, в дальнейшем – Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт, ВНИГРИ), который направил на Камчатку экспедицию, возглавляемую старшим геологом Леонидом Алексеевичем Гречишкиным. В пределах Кроноцкого района в 1930 году работали две партии: одна от НГРИ – Б.А. Алферов (р. Мал. Чажма и р. Сторож) и вторая от Главного геологоразведочного управления - Н.И. Лазаренко (р. Б. Чажма, Лев. Тюшевка и верховья р. Богачевки, где выход нефти). В результате был собран весьма ценный геологический материал, однако, нефтеносные отложения в естественных обнажениях обнаружены не были. Поскольку на получение новых данных по Богачевскому месторождению путем проведения маршрутных геологических работ надеяться не приходилось, встал вопрос о производстве глубокого бурения.

По поручению НГРИ с целью выбора места заложения глубокой буровой скважины в 1931 году верховья р. Богачевки обследовал Л.А. Гречишкин. Он впервые назвал комплекс зеленых туфо-сланцевых пород, предположительно нижнетретичного возраста,

«богачевской толщей», плиоценовые диатомовые отложения – «тюшевской свитой», а постплиоценовые образования (андезито-туфовую свиту) – «кроноцкой свитой». Л.А. Гречишкин подтвердил стратиграфическую схему Б.М. Штемпеля, только несколько уточнил мощность и возраст отдельных свит. Основным тектониче-

ским элементом в Кроноцком районе Л.А. Гречишкин считал тектонический разрыв, протягивающийся от р. Крутой на северо-восток до Нижне-Камчатска, по которому он отмечал надвиг пород богачевской свиты на более молодые отложения тюшевской свиты (так называемый «надвиг Гречишкина», блестяще подтвердившийся поздними исследованиями). На Богачевской площади Л.А. Гречишкин наметил две точки заложения глубоких скважин. Как позднее отметил в своем отчете Л.П. Грязнов (1955 г.), на указанных точках так и не было проведено бурение.

Затем был длительный перерыв, который продолжался до 1937 года, когда к изучению восточного побережья Камчатки вновь обратился НГРИ. Борис Федорович Дьяков маршрутом прошел по р. Тюшевке и обследовал верховья р. Богачевки. В 1937 и 1938 гг. геологическую съемку Кроноцкого района проводил Михаил Федорович Двали, который обследовал верховья р. Богачевки, р. Татьяны, р. Ольги, бассейн среднего и верхнего течения р. Тюшевки и р. Чажмы. Он дал свою трактовку стратиграфии и тектоники района. М.Ф. Двали выделил две толщи – глинисто-сланцевую, нижнюю, и песчаниковую – верхнюю, слагающие две антиклинальные складки меридионального направления. Выход нефти он связывал с нарушением также меридионального простирания.

В 1939 году по заданию Главного управления нефтедобычи Востока М.Ф. Двали составил проект на колонковое бурение 9 скважин на предполагаемой антиклинальной складке в районе выхода нефти. Скважины предполагалось разместить по трем профилям, вкрест предпола-

гаемого М.Ф. Двали простирались антиклинальной складки. Расстояние между центральным и южным профилями было принято 1100 м, между центральным и северным – 600 м. Скважины предполагалось расположить на расстоянии от 200 до 600 м. М.Ф. Двали считал преждевременным начало глубокого разведочного бурения на Богачевке по следующим причинам:

- структура антиклинали остается неясной. Выяснить детали ее строения логичнее профилями структурных скважин, чем одной или двумя дорогостоящими роторными скважинами.
- Бурение глубокой скважины, ориентированной на вскрытие нефтеносного горизонта, нецелесообразно, т.к. необходимая глубина такой скважины неизвестна, а проектная глубина в 1000 м, ничем не обоснована.

По решению Наркомнефти СССР и Главнефтедобычи Востока объединением «Дальнефть» (Хабаровск) весной 1940 года на Богачевку снаряжается экспедиция (Богачевская буровая партия – нефтеразведка) в количестве 70 человек с двумя крелиусными (колонковыми) буровыми станками для производства структурного бурения и окончательного решения вопроса о геологическом строении и перспективах Богачевского месторождения нефти.

В конце сентября 1940 года экспедиция высадилась с парохода «Камчадал» на восточном берегу Камчатки, в бухте Ольга.

Как излагает в своем отчете бывший начальник Богачевской нефтеразведки Н.Ф. Попов (1943 г.), до конца года работники нефтеразведки занимались строительством дороги, возведением 35 мостов через ручьи и реки и обустройством

рабочего поселка близ выхода нефти. Все строительство осуществлялось без специалиста-строителя, своими силами, из местного леса: ольхи, ветлы, тополя и березы. Часть жилых помещений строилась в откосе речной террасы в виде землянок (каркасные в столбах, с обвязкой, с засыпкой землей с 3-х сторон). Крыша зданий покрывалась «финской» стружкой, производство которой было налажено на месте. Здания отапливались самодельными железными печками.

В феврале 1941 года приступили к бурению первой буровой скважины по проекту М.Ф. Двали. На центральном профиле предполагалось пробурить 4 скважины (1, 2, 3 и 4), на южном – 3 скважины (5, 6 и 8), на северном – 2 (7 и 9). Скважины №№ 1 и 2 должны были быть заданы в обе стороны от выхода нефти. Их задача – дать нормальный геологический разрез по восточному крылу складки, определить амплитуду предполагаемого нарушения, вскрыть это нарушение и опробовать приток нефти. Скважинами №№ 3, 5, 6 и 7 предполагалось проследить разрез восточного крыла антиклинали и нарушение, а скважинами №№ 4, 8 и 9 проследить разрез западного крыла.

Фактически нефтеразведка была оснащена только одним исправным буровым станком КАМ-500, у второго не было насоса, а шпиндель самого станка был сломан. Не было ловильного аварийного инструмента, домкрата для извлечения обсадных труб.

Н.Ф. Попов пишет, что по плану, утвержденному «Дальнефтью», уже в 1940 году необходимо было пробурить 500 пог. м скважин. Естественно, что этого не получилось, поскольку весь

персонал был занят обустройством базы. Скважина № 1 была начата бурением 23 февраля 1941 года, пробурена до 208 м, имела сложную аварию и ликвидирована 31.01.1942 г., не решив ни одной из поставленных задач (В.Г. Макаров, 1942 г.).

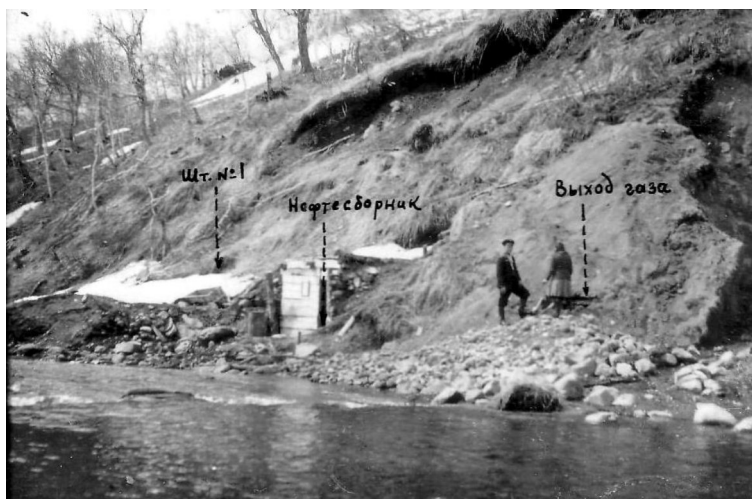
Весной того же 1941 года трестом «Камчатнефтеразведка», находившемся на западном побережье Камчатки, в Воямполке, была организована геологоразведочная партия под руководством геолога В.Г. Макарова для производства на Богачевке геологосъемочных работ масштаба 1:25 000 на площади 20-25 кв. км с целью изучения тектоники этого района. Макаров В.Г. определил, что простираение пород в верховьях Богачевки не меридиональное, а северо-восточное. Как и М.Ф. Двали, он подтвердил наличие большой антиклинальной складки, но не меридионального, а северо-восточного простираения. В.Г. Макаров отметил, что тектонический сброс в месте выхода нефти непосредственно в обнажениях не наблюдался, но горными выработками установлено, что зона просачивания нефти прослеживается к северо-западу от устья штольни. Каждая выработка, заложенная к северо-западу от выхода нефти, прекращала поступление нефти в выработках, заложенных юго-восточнее. Зимой, в сильные морозы, а также весной нефть в выработки не поступает. При круглосуточном отборе нефти в летнее время был установлен средний дебет от 6 до 12 литров в сутки. Макаров собирал нефть в вырытом в песчано-галечных отложениях колодце, так называемом нефтесборнике (отстойнике). После оборудования нефтесборника, отбор нефти более или менее

регулярно осуществлялся работниками (коллекторами) Богачевской нефтеразведки вплоть до 1945 года (см. таблицу №1).

В.Г. Макаров считал, что тектонический разрыв в породах богачевской свиты находится где-то в глубине склона, ССЗ выхода нефти. Кроме известных выходов газа в протоках р. Богачевки на протяжении 300 м к северу от выхода нефти, Макаровым В.Г. было обнаружено еще 5 выходов газа, расположенных в оврагах, на правом склоне р. Богачевки (В.Г. Макаров, 1942г.).

Таблица №1

год	месяц	Количество дней отбора	Количество нефти в литрах	примечание
1942	I-XII	334	2967	
1943	V	16	109	
	VI	30	261	
	VII	31	341	
	VIII	13	10	
1944	VII	26	139	
	VIII	31	20.5	
	IX	30	23	
	X	31	Нефти нет	В штольне лед, нефть не поступает
	XI	30	Нефти нет	
	XII	31	Нефти нет	
1945	I-V	20-30	Нефти нет	
	VI	30	360	

Выход нефти на р. Богачевке

Фото из отчета Л.П. Грязнова, инв. № 143

Нефть из естественного источника была прозрачная, светло-желтого цвета со слабым синевато-зеленоватым оттенком, имела резкий запах керосина, невязкая, быстро воспламенялась. В нефтеразведке с успехом использовалась для заправки тракторов, в бытовых условиях применялась в керосиновых лампах и примусах.

(После восстановления штольни и ремонта отстойника в 1950 году за 40 дней было собрано 350 литров нефти. В 1951 году было установлено регулярное наблюдение за штольной. Техником-геологом Ишиной Т.И. ежедневно замерялся приток нефти в отстойник. По результатам наблюдений установлено, что нефть поступала в отстойник только летом. При ежедневном отборе нефти из отстойника, максимальный суточный дебит за время наблюдений составлял 16 литров. (Л.П. Грязнов, 1952 г.).

Планом на 1941 и 1942 гг. предусматривалось пробурить 3300 пог. м. фактически было пробурено 630 пог. м. Это скважины № 1 (208 м), № 2 (293 м) и начата бурением скважина № 3. К сожалению, приходится констатировать, что в те, тяжелейшие для всей страны и, несомненно, для коллектива нефтеразведки годы, там не было согласованных действий в руководстве. Начальник нефтеразведки Н.Ф. Попов сетует на неудачный подбор специалистов-геологов: «Геолог Осипов оказался настолько неподготовленным к самостоятельной геологической работе, что не смог разобраться не только в сложных вопросах тектоники и стратиграфии района, но даже не дал правильного описания керна, не смог составить по имеющемуся каменному материалу ни одного нормального разреза, ни по одной законченной бурением скважине. По халатности геолога Осипова керновый материал по скважинам №№ 1, 2 и 3 находится в хаотическом состоянии... Также ничего не было сделано Осиповым в смысле поисков новых месторождений глины для буровых... Совершенно прекратил геологическое наблюдение за режимом источника нефти в штольне. Короче говоря, Осипов, за время своего пребывания в нефтеразведке (июль 1942 – май 1943 гг.), геологическую работу сильно запустил, а геологическую службу, созданную до него, развалил».

И.А. Осипов в своем отчете обвиняет во всем руководство нефтеразведки: «Вследствие плохой организации и полной безответственности со стороны руководства, строительство и монтаж вышки скважины № 1 велись без плана и подготовки. Бурение началось с водой, без глинистого

раствора. Это привело к тому, что буровая бригада в течение двух месяцев сумела пробурить всего лишь 5 метров. *(За это время можно было выкопать значительно больше вручную, ФВН).* На глубине 3 м во время работы потеряли долото, ловля *(извлечение, ФВН)* которого продолжалось несколько дней. Результаты такой работы привели к тому, что стенки скважины от 0 до 5 метров обвалились, и образовался целый котлован. Вместо того, чтобы форсировать изыскание глины, заготовить глинистый раствор, залить скважину густым глинистым раствором и приступить к бурению, руководители разведки пошли по пути срыва этих работ. 8 марта и 13 апреля 1941 года производили цементаж скважины от 0 до 4.9 м, растратили 285 кг цемента и 2.5 кг соли. Так как цемент был подмочен при перевозке и оказался недоброкачественным, цементаж не дал положительных результатов. После перевозки нескольких мешков глины, 20 апреля приступили к углублению скважины до 13.5 м. После использования глины, скважина вновь была остановлена. Такая работа продолжалась с 23 февраля 1941 года по 31 января 1942 года. За это время простои составили 6748 часов *(281 день при 3-х сменной 8-ми часовой работе, ФВН).* В итоге такой работы была пробурена только «дыра», не давшая никаких материалов для составления нормального геологического разреза... Таким образом, в 1941 году план буровых работ полностью был сорван, а 420 000 рублей, которые затратили на бурение скважины № 1 до глубины 208 м, были выброшены на ветер военного времени.

Вместо того, чтобы учесть результаты и ошибки и своевременно обеспечить буровые скважины глиной, горючим и прочими необходимыми материалами, руководитель разведки Н.Ф.Попов и старший буровой мастер Я.Н. Резников пошли по пути срыва этих работ: с 8 марта 1942 г. приступили к бурению скважины № 2. Бурение скважины продолжалось с 8 марта по 27 ноября. В течение этого времени из-за отсутствия глины скважина № 2 стояла с 12 марта по 14 июня и с 12 июля по 18 августа, 3227 час. Забором керна с 0 м до 109.4 м не занимались» (Осипов И.А., 1943 г.).

Видимо, такое крайне неудовлетворительное состояние дел в Богачевской нефтеразведке подвигло руководство «Дальнефтекомбината» в мае 1943 года сменить и начальника, и старшего геолога нефтеразведки.

К лету 1943 года база нефтеразведки имела жилой фонд общей площадью 696 кв.м. Производственные объекты, помимо двух буровых (буровая вышка – тренога, высотой 14 м, помещение буровой общей площадью от 54 до 68 кв. м и высотой 3.5 м), состояли из мехмастерских (42 кв. м), лесопилки (навес на столбах, под которым установлен стол длиной 2.5 м с дисковой пилой), кузницы (землянка, 16 кв. м) и столярки (палатка, где установлены 3 верстака). На р. Трухинке, в 250 м от поселка, была построена гидроэлектростанция. В каркасном помещении, площадью 24 кв. м, размещалось рабочее колесо диаметром 2 м при длине лопасти 2 м, передающее вращение двум генераторам тока: переменного – 2 квт и постоянного – 3 квт. Гидроэлектростанция давала освещение всему поселку с производствен-

ными объектами. Была на базе конюшня (72 кв. м) на 17 лошадей, к которой пристроен коровник на 4 коровы. Кроме того, имелся телятник со свиноматкой (6 свиноматок). Работала столовая (48 кв.м) с пристроенной к ней кухней и пекарней, площадью 30 кв. м. В здании нефтеразведки размещался филиал Рыбкоопа и склад. С 1942 года жители начали разводить огороды, где сажали картошку, репу, турнепс. Летом заготавливали рыбу, ягоды, грибы и орехи.

Транспорт нефтеразведки состоял из трактора НАТИ-СТЗ, мощностью 52 л.с., двух автомашин ГАЗ –АА и 17 лошадей. Прицепом для перевозки грузов служили сани, грузоподъемностью до 3-х т. И машины, и трактор нуждались в постоянном ремонте, а запчастей для автомашин и трактора не было, не было и автопокрышек.

Автотранспорт Богачевки

Фото из отчета Л.П. Грязнова, инв. № 84.

Насколько регулярно осуществлялась доставка грузов на Богачевку можно представить по

следующему факту: пиломатериалы (149 м³) и горючее (50 т), доставленные из Владивостока в Петропавловск в ноябре 1941 года, находились там до сентября 1943 года.

Персонал нефтеразведки, согласно списку, составленному Н.Ф. Поповым, состоял из 72 человек (без начальника и геологов). При такой численности состояние трудовой дисциплины на предприятии было просто удручающим. Только в 1941 году были отданы под суд 51 человек, уволены с предприятия – 3 человека, переведены на нижеоплачиваемую работу – 3 человека; объявлено выговоров -14. По сути дела, так или иначе, наказано было почти 100 % работников (71 человек)! «В 1942 году, пишет Н.Ф. Попов, в результате проведения широкой разъяснительной и воспитательной работы, прогулы на предприятии резко снизились. За весь 1942 год было отдано под суд 7 человек, уволено – 4, вынесено выговоров -17».

Как отмечал А.П. Агишев, ставший начальником Богачевской нефтеразведки в мае 1943 года, в 1943 году была доведена до проектной глубины скважина № 3, полностью пробурены скважины №№ 2, 5 и 6, начата бурением скважина № 8. В 1944 году закончена скважина № 8, пробурена скважина № 7 и начата бурением скважина № 4, которая перешла на 1945 г. А.П. Агишев уделил особое внимание технической проводке скважин и материальному обеспечению бурения. Не осталась в стороне и проблема с глиной. «Вопрос бесперебойного снабжения глиной в условиях Богачевки с самого начала постановки буровых работ вылился именно в проблему первостепенной важности. Достаточно сказать, что в

нефтеразведке имели место вынужденные простои в бурении из-за отсутствия глины в 1941-1942 гг. в количестве 5810 часов и в первой половине 1943 года – 1206 часов. Причем в это же время было израсходовано очень большое количество глины. Себестоимость одной тонны глины с доставкой с р. Тихой (110 км от Богачевки, Н.Ф. Попов) обошлось: в 1941 году – 1129.65 руб., в 1942 году – 806.82 руб., в 1943 году – 2499. 32 руб., в 1944 году – 1824.0 руб. Вот почему жесткая экономия глины в условиях нефтеразведки имеет актуальное значение. Начиная со второй половины 1943 года, расход глины на бурение стал снижаться» (А.П.Агишев, 1944 г.).

С лета 1944 до осени 1945 года геологом нефтеразведки работал Г.Г. Григорьев. Им были просмотрены около 2000 шлифов горных пород, вскрытых скважинами. Выход керна по скважинам был очень низкий, что, естественно, снижало качество и количество геологической информации (скв. № 1 – 2.4%, скв. № 2 -14.8%, скв. № 3 - 15,8%, скв. № 5 – 11, 2%, скв. № 6 - 29.75, скв. № 7 - 46.5%, скв. № 8 – 37%. *По сути дела, это брак в работе. Бурение ради бурения, ФВН).*

Выход нефти Г.Г. Григорьев также связывал с нарушением меридионального простирания и считал, что нефтеносные отложения залегают на глубине 2000-2500 м. В соответствии с его проектом были заложены буровые скважины №№ 10 -16.

В 1945 году были завершены бурением скважины №№ 4 и 9, кроме того, пробурены новые - №№ 10 и 13. Таким образом, все запроектированные в 1939 году геологом М.Ф. Двали скважины (9 шт.) были пробурены, более того, прой-

дены еще две дополнительно. Однако, каких-то значительных результатов (притока нефти, большого выхода газа) в процессе бурения скважин не получено. В прочем, такая цель и не ставилось. Основной задачей структурных скважин было расшифровать геологическую структуру месторождения. К сожалению, этого количества скважин оказалась недостаточно, да и качество их (выход керна) оставляло желать лучшего. Однако, перспективы обнаружить на глубине нефть или газ, имелись. В устье скважины № 1, после окончания бурения, слабо выделялись пузырьки газа. В скважине № 2 в процессе бурения наблюдалось выделение газа с нефтяными пленками. Керна из скважины № 6 в интервалах 228.5 – 230 м и 297.7 -298 м имел сильный битуминозный запах. В скважине № 7 на глубине 379 м было замечено слабое газовыделение, постепенно увеличивающееся с глубиной. После окончания бурения (428 м), устье скважины было закрыто пробкой и установлен манометр, который показал давление газа в 4.3 атмосферы. Газ горел желтым коптящим пламенем. В скважинах №№ 11-13 отмечалось слабое газирование с глубин 154- 327.6 м, кроме того, породы (перемятые сланцы) имели сильный битуминозный запах, а в скважине № 13 в керне наблюдались примазки нефти. Обращала на себя внимание вода из скважины № 5, в которой содержание йода достигает 50 мг/л (В.Г. Макаров, 1944 г., 1948 г.).

К концу 1946 года на месторождении было пробурено уже 16 скважин, глубиной от 208 до 495 м. Общий пробуренный метраж составил 5669 м, средняя глубина скважины -354.3 м. Летом того же года на Богачевку снова приехал

В.Г. Макаров с целью выбора места для заложения глубокой разведочной скважины и обработки имеющегося кернового материала.

Как ни странно это выглядит, но с 1945 г. по 1948 г. геолог в Богачевской экспедиции вообще отсутствовал (если не считать 2-х месячного пребывания в экспедиции в 1946 году В.Г.Макарова), а геологическая служба здесь была заново организована только в 1948 году (М.Б. Белова, 1951 г.)

В октябре 1947 года было принято Постановление Совета Министров СССР № 3573 «О важнейших задачах геологоразведочных работ, о структуре и о неотложных мерах помощи Министерству геологии», в соответствии с которым Богачевская нефтеразведка была передана из подчинения Министерства нефтяной промышленности СССР в Министерство геологии СССР и стала называться Богачевской нефтеразведочной экспедицией.

В начале 1947 года В.Г. Макаров составил проект на бурение еще двух колонковых скважин №№ 17 и 18 в северной части Центрального района. А в начале сентября 1948 года на Центральной структуре было начато бурение первой роторной скважины (Р-1), заложенной по проекту В.Г. Макарова. Бурение шло плохо, с постоянными авариями и простоями. В 1948 году глубина скважины составила 400 м.

28 января 1949 года вышло Постановление Совета Министров СССР № 328 «Об усилении геологоразведочных работ на нефть на полуострове Камчатка». Поскольку в нем речь идет только о Камчатке, оно заслуживает того, что бы привести его полностью. В Постановлении гово-

рилось: «Совет Министров СССР отмечает, что объем геологоразведочных работ на нефть, проводимых Министерством геологии на полуострове Камчатка, совершенно не достаточен и не обеспечивает разведки в ближайшие годы нефтяных месторождений на полуострове. В целях ускорения разведки нефтяных месторождений на полуострове Камчатка Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Министерство геологии (т. Малышева):

а) обеспечить бесперебойную работу роторного и крелиусных буровых станков на Богачевской нефтеразведке на полуострове Камчатка и пробурить в 1949 году на этой разведке не менее 1000 метров глубоким разведочным бурением и не менее 2500 метров крелиусным бурением;

б) для дальнейшего увеличения объема глубокого разведочного бурения и крелиусного бурения на полуострове Камчатка довести к концу 1949 года количество станков глубокого разведочного бурения до 3 и крелиусного бурения до 7;

в) провести в 1949 году подготовительные работы, обеспечивающие возобновление в I квартале 1950 года разведочных работ на нефть на Воямпольской нефтеразведке на полуострове Камчатка;

г) выделить в I и II кварталах 1949 года для производства геологоразведочных работ на нефть на полуострове Камчатка материалы, оборудование, транспортные средства в количествах, обеспечивающих осуществление работ, предусмотренных настоящим Постановлением;

д) организовать геологоразведочную контору в г. Петропавловске на Камчатке и перевалочные базы в гг. Владивостоке и Петропавловске на Камчатке;

Государственной штатной комиссии при Совете Министров в месячный срок рассмотреть и утвердить штаты Камчатской геологоразведочной конторы и перевалочных баз сверх штатов, утвержденных Министерству геологии;

е) выделить в I квартале 1949 года Камчатской геологоразведочной конторе 15 стандартных деревянных домов для размещения работников конторы.

2. Обязать Министерство нефтяной промышленности (т. Байбакова):

а) сдать не позднее мая 1949 года во Владивостоке Камчатской геологоразведочной конторе в счет фондов Министерства геологии 600 тонн дизельного топлива, 100 тонн моторного топлива, 160 тонн бензина, 50 тонн авиамасла, 20 тонн моторного масла, обеспечив поставку горючего и смазочных материалов в бочкотаре;

б) поставить Министерству геологии в I полугодии 1949 г. для Камчатской геологоразведочной конторы буровое оборудование и инструмент в количествах согласно Приложению.

3. Обязать Министерство морского флота (т. Новикова) перевезти в навигацию 1949 года из Владивостока для Богачевской и Воямпольской разведок Камчатской геологоразведочной конторы министерства геологии 2000 тонн грузов и 950 тонн горючего и смазочных материалов и в I квартале 1949 года из Петропавловска на Камчатке в бухту Ольга 200 тонн грузов для Богачевской нефтеразведки.

Госснабу СССР и Министерству морского флота предусмотреть перевозку указанных грузов в квартальных планах морских перевозок.

4. Обязать Министерство рыбной промышленности СССР (т. Ишкова) обеспечить своим флотом перевозку с рейда грузов, доставляемых судами Министерства морского флота, для разведок Камчатской геологоразведочной конторы министерства геологии.

5. Поручить Министерству судостроительной промышленности (т. Горегляду), Госснабу СССР (т. Песчаному) и Госплану СССР (т. Кирпичникову) в месячный срок представить в Совет Министров СССР предложения о поставке в 1949 году Министерству геологии 2 морских буксирных катеров и 2 барж грузоподъемностью по 200 тонн каждая.

6. Обязать Хабаровский крайисполком и Камчатский облисполком выделить Камчатской геологоразведочной конторе Министерства геологии:

а) земельный участок в Кронотском (*именно так, ФВН*) заповеднике для производства разведочных и буровых работ;

б) служебные, жилые и складские помещения в г. Петропавловске на Камчатке для размещения геологоразведочной конторы и перевалочной базы и для расселения работников конторы;

в) служебные помещения и земельный участок для организации перевалочной базы в г. Владивостоке.

7. Обязать Министерство торговли СССР (т. Жаворонкова) завести в навигацию 1949 года продовольственные товары в количестве, обеспечивающем годовую потребность работников

Камчатской геологоразведочной конторы и членов их семей.

Председатель
Совета Министров Союза ССР **И. Сталин.**
Управляющий делами
Совета Министров СССР **Я. Чадаев»**

Как видно из Постановления, Правительством СССР было предусмотрено все, чтобы усилить эффективность работ по разведке нефти на Камчатке. На деле не все получилось так как планировалось. Были ли выделены и доставлены на Камчатку буровые станки, оборудование к ним, горюче-смазочные материалы и дома для жилья, сейчас установить сложно. Из предварительного отчета Богачевской экспедиции (Белова М.Б., 1950 г.) следует, что намеченный Постановлением Совета Министров СССР план по глубокому бурению на 1949 г. выполнен не был. За весь год было пройдено всего 225 м (22.5 %). В работе находился только один буровой станок. Видимо, обещанные 3 станка еще не дошли до назначения или не были смонтированы. Не лучше обстояли дела и с крелиусным бурением. Вместо предусмотренных Постановлением Совета Министров 2500 метров, было пробурено всего 1564.8 м. В бурении находилось пять буровых станков.

Как-то уж очень долго создавалась геологоразведочная контора на Камчатке. Возможно, в начале года в развитие Постановления Правительства был издан приказ Министерства геологии СССР или Главнефтегеологии о создании конторы и назначении управляющего. К сожалению

нию, в архиве таких документов нет. Найдены только приказы, изданные в самой конторе. Приказом № 1-а от 25 июня 1949 г. по Камчатской конторе, подписанным Управляющим конторой В. Ламиным, с 1 июня в ее составе были организованы перевалочные базы на самостоятельном балансе во Владивостоке и в Петропавловске на Камчатке. (О чем был приказ за № 1, неизвестно). И только 1 августа 1949 года выходит приказ по Камчатской геологоразведочной конторе № 2, гласящий:

1.

«На основании Постановления Совета Министров СССР № 328 от 28 января 1949 г. Приказываю: организовать с 1-го августа 1949 г. Камчатскую Геологоразведочную контору в составе:

1. Богачевской геологоразведочной экспедиции
2. Воямпольской роторной партии
3. Владивостокской Перевалочной базы
4. Петропавловск-на Камчатке Перевалочной базы.

2.

Местонахождение Камчатской Геологоразведочной конторы согласно Постановлению Совета Министров СССР № 328 от 28.01.49 г. – г. Петропавловск на Камчатке.

Управляющий Камчатской Геологоразведочной конторой

Директор Геологической Административной
службы III ранга
В. Ламин»

Эта дата считается отправной точкой отсчета создания самостоятельной геологической

службы на территории Камчатской области. Что, на мой взгляд, не совсем верно. Дело в том, что создание территориальной геологической организации, каковой являлась контора «Камчатнефтегеология», подчиненная Министерству геологии СССР, преследовало вполне определенную цель – усиление работ на поиски и разведку нефти. Причем только в двух районах – на Богачевке и на Воямполке. Это четко обозначено в Постановлении Правительства. Все остальные виды геологических исследований: геологосъемочные (масштаба 1:200 000 и крупнее), геофизические, глинопоисковые и другие – были подчинены именно этой цели. Тем не менее, эта дата общепринята.

В связи с разворотом геологоразведочных работ на Богачевке, возникла необходимость в постановке геофизических методов разведки, в результате чего в 1949 году Союзный Центральный геофизический трест организует Восточно-Камчатскую геофизическую экспедицию. База экспедиции располагалась на территории Кроноцкого заповедника, в п. Кроноки, на берегу залива. В этом же году экспедиция приступила к производству магниторазведочных, опытных электроразведочных и каротажных работ (Е.И. Митюхин, 1952г.)

В летнее время 1949 года геологом В.И. Зайцевым в бассейнах рек Медвежка, Татьяна, Ольга, Волчья и, частично, по реке Тюшевке проводились маршрутные геологические исследования с целью выявления антиклинальных структур. На уже выявленных новых структурах на побережье Кроноцкого залива, западнее устья р. Татьяна, осуществлялось колонковое бурение.

За период 1946-1950 гг. структурное колонковое бурение на Богачевской площади проводилось, главным образом, на Центральной структуре. Всего там было пробурено свыше двух десятков скважин. Однако, они не помогли в расшифровке геологического строения месторождения, причиной чему являлся слабый выход керна, большие разносы между скважинами и слабая расчлененность геологического разреза. Большинство скважин остались не увязанными между собой, вследствие чего тектоническое строение структуры месторождения осталось не выясненным.

В 1950 г. геофизическая экспедиция начала гравиразведочные работы в нефтеперспективных районах вблизи Богачевского месторождения. К сожалению, как отмечал Л.П. Грязнов (1955 г.), геофизические работы, в т.ч. и опытные электро-разведочные, положительных результатов не дали.

В мае 1950 года по указанию Главнефтегеологии на Центральной структуре, в 220 м ЮВ скважины Р-1, была заложена разведочная роторная скважина Р-2. Бурение скважины началось в октябре того же года. Однако, уже в середине ноября скважина была остановлена на глубине забоя 214 м из-за отсутствия обсадных труб, цемента для тампонажа и дизтоплива.

Геологосъемочными работами масштаба 1:200 000 в 1950 году было охвачено 1200 кв. км южной части Кроноцкого полуострова (М.С. Толстов, 1951). Но это мало помогало изучению месторождения.

В августе 1950 года на совещании геологов Богачевской экспедиции было принято решение

о проведении детальной геологической съемки на Богачевской площади.

Как выглядела производственная структура экспедиции в те годы, можно узнать из отчета конторы «Камчатнефтегеология» (Шевченко М.Ф., 1951 г.). В 1950 году Богачевская экспедиция состояла из Колонковой партии (бурение структурных скважин), Роторной партии (бурение разведочных скважин), геологосъемочной партии (занимавшейся съемкой масштаба 1:200 000), глинопоисковой партии (поиски глины для буровых растворов), топографического отряда и прочих. Производственный план по колонковому бурению за тот год был выполнен на 85.2%. Сказались простои (37 % рабочего времени), в т.ч. из-за нехватки буровой глины - 9.9%. Роторное бурение (2 скважины, причем, вторая роторная буровая была пущена 19.10.1950 г.) выполнено всего на 27.7 %. При плане 3000 м пробурено 830 м. Причиной такого явления, как следует из отчета, явилась крайне низкая квалификация буровиков. Вот как характеризует работников начальник «Камчатнефтеразведки» М.Ф. Шевченко: «Буровыми работами как колонкового, так и роторного бурения руководил малограмотный буровой мастер Алфимов, который безо всякой на то необходимости добавлял в глинистый раствор цемент, чем ухудшал его качество. С прибытием в экспедицию в июле месяце бурового мастера Тарасова, Алфимов от руководства работами был отстранен. *(Хорошо, что не арестован как враг народа, ФВН)*. Второй буровой мастер роторного бурения Дьячков – пьяница и дезорганизатор, за неправильный метод ловильных (ремонтных) работ при аварии 3.04.50 г. и развал дисциплины,

в мае месяце 1950 года был смещен с должности и переведен в бурильщики. Трудовая дисциплина оставляет желать лучшего. К суду привлекались 20 человек, 17 работников имели выговора».

Объективности ради, следует отметить, что ни сама контора «Камчатнефтеразведка», ни Богачевская экспедиция не были полностью укомплектованы опытными специалистами. В Богачевской экспедиции отсутствовали: главный инженер, главный геолог, старший инженер по бурению, главный механик, начальники колонковой и роторной партий. Начальник Богачевской экспедиции Г.К. Орьев прибыл лишь в декабре 1950 года, а исполняющий обязанности начальника экспедиции П.П. Удовенко – не имел специального образования и опыта работы. Кроме того, техническая вооруженность, обеспеченность материалами и реагентами оставляла желать лучшего. Вот как описывает заготовку глины для изготовления бурового раствора М.Ф.Шевченко: «Глину можно и должно заготавливать в летние месяцы (июль-сентябрь) на р. Тихой, в 90 км от Богачевки. Заготовленную глину доставляют до р. Кроноцкой (35 км), где ее выгружают, а затем в подвесной бочке (300 кг) по канатной дороге переправляют через реку. От р. Кроноцкой до Богачевки в летние месяцы глину можно перевозить на автомашинах. Богачевская экспедиция вступила в 1950 год, не имея ни одного кг заготовленной глины. Из-за отсутствия глины, простои составили 352 станко/смен, из-за аварий по причине некачественного бурового раствора - 252 станко/смены». *(Похоже,*

что проблема с глиной так и осталась не решенной с 1941 года, ФВН).

«Что касается оборудования, инструментов и других материалов, пишет М.Ф. Шевченко, то этот груз в производственные точки своевременно доставлен не был. Материалы и оборудование поступали, в основном, в порты Находка и Владивосток частями и сосредоточены были для отправки только к концу года. Теплоход «Серпухов» из-за сильных штормов не смог разгрузиться в бухте Ольга и возвратился в Петропавловск. Складских помещений и площадей в Петропавловске совершенно не имеется, поэтому оборудование находится в порту под открытым небом, что приводит к его порче, разукomплектованию, лишним перевалкам и поломкам. Для своевременной доставки оборудования в производственные точки «Камчатнефтегеологии» необходимо иметь хотя бы два морских 500-сильных буксира». *(В Постановлении Совета Министров говорилось о выделении складских помещений, о поставке двух буксирных катеров и двух барж. Похоже, все осталось только на бумаге. ФВН).*

Из-за отсутствия специалиста-топографа (был всего один техник-топограф), план топографических работ экспедиции был выполнен на 50%. И только геологосъемочные работы удалось выполнить на 100%, однако, камеральные работы по ним оказались не выполненными, поскольку не были изготовлены шлифы. Шлифовальной мастерской в экспедиции не было.

*Работа с мензулой в долине р. Богачевки
Фото из отчета Л.П. Грязнова, инв. № 143*

В 1951 году в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР, приказом Министра геологии СССР и приказом Главнефтегеологии Камчатская геологоразведочная контора «Камчатнефтегеология» стала именоваться Камчатским геологическим управлением (КГУ) с подчинением Министерству геологии СССР. *(Вот эта дата вполне подходит для того, чтобы с нее начался отсчет лет создания геологической службы полуострова. ФВН).* В состав КГУ вошла Богачевская геологоразведочная экспедиция, Корякская геологоразведочная экспедиция, Геологосъемочная экспедиция, две геологоразведочные партии на уголь, Транспортная база, Перевалочные базы в Находке и во Владивостоке, Строительное управление.

Планом работ на 1951 г. на Богачевской площади предусматривалась проходка 3000 пог. м глубоких скважин и 6000 пог. м колонковых. В

проходке уже находились две роторные скважины (№№ 1 и 2), предполагалось заложение Р-3. По колонковым скважинам - одна находилась в бурении с 1950 г., и намечались к бурению еще 7 скважин. Фактически пробурили: роторных 341 пог. м (11.4%), колонковых – 3301 пог. м (55 %).

Бурение роторной скважины Р -1 в 1951 г. проводилось всего в течение 2-х месяцев. С июня месяца до конца года скважина была законсервирована при забое 1400 м по причине отсутствия обсадных труб, цемента, дизтоплива. Скважина Р – 2 находилась в бурении только один месяц, причем за этот период произошло две аварии. Скважина была остановлена на глубине 396.35 м из-за отсутствия глины. Бурение скважины Р - 3 так и не было начато в связи с затянувшимся периодом строительно-монтажных работ и общей неподготовленностью экспедиции к работе в зимних условиях.

На Богачевской площади был заложен еще один (центральный) профиль колонковых скважин, вкрест предполагаемого северо-восточного простиранья структуры, на котором намечалось пробурить 9 скважин (№№ 48-57) глубиной 400-500 метров, на расстоянии от 90 до 120 м друг от друга. Было пробурено всего 8 скважин, в том числе 1, начатая бурением в 1950 году. Из них добурены до проектной глубины - 3, ликвидированы по причине аварий – 3 и временно законсервированы – 2. В некоторых скважинах отмечалось слабое газирование и нефтяные пленки.

Одновременно с бурением в верховьях р. Богачевки проводил газовую съемку (поиски выходов газа) А.Н. Солодунов. А для подготовки новых площадей для проведения буровых работ

геологическую съемку масштаба 1:25 000 в районе водораздела р. Ольги и р. Тюшевки производил К.М. Севостьянов.

В итоге проведенной детальной геологической съемки масштаба 1:10 000 (Л.П. Грязнов), а также на основе данных, полученных по пробуренным и находящимся в бурении колонковым и роторным скважинам на Центральном профиле, представление о Богачевском участке существенно дополнилось и уточнилось. Разрез богачевской свиты на основе комплекса литологических признаков был расчленен на пять горизонтов. Один из них, песчаный, отличающийся не только литологическим составом, но и повышенными сопротивлениями на каротажных диаграммах, был вскрыт большинством колонковых скважин. По нему удалось провести надежную корреляцию разрезов скважин. Было установлено, что разведываемая, т.н. центральная складка, не имела самостоятельного значения, являясь небольшим осложнением северо-западного крыла более крупной восточной антиклинали. Было доказано северо-восточное простираание структур, установлены крутые углы падения их крыльев. (В.А. Перваго, В.В. Крылов, 1953 г.)

Анализируя итоги всех ранее проведенных работ, руководство Богачевской экспедиции (И.о. начальника А.Ф. Попов, гл. геолог В.В. Крылов, 1952 г.), делает следующие выводы:

- бурение концентрировалось только на одной (Центральной) структуре Богачевского месторождения, что с точки зрения геологической изученности мало, что добавило к имеющимся ранее данным.

- Слабая организация геологической службы. За все время работы на Богачевке не было ни одного постоянного геолога. Работавшие в разное время геологи (Рожков Л.И., Осипов И.А., Макаров В.Г., Григорьев Г.Г. и др.) пребывали на месторождении не свыше одного года (в основном, в пределах 7-8 месяцев), а с ноября 1945 г. по ноябрь 1948 г. геолога в экспедиции не было вообще.
- Сложность тектонического строения Богачевской площади, однообразие литологического состава пород и отсутствие макроскопически выраженного маркирующего горизонта пород, по которому можно было бы определить строение структуры.
- Разрезы пробуренных скважин оставались в значительной своей части не увязанными друг с другом, а, следовательно, не давали достаточно-го материала ни для структурных построений, ни для расшифровки стратиграфии района.
- Частая смена геологов обусловила также отсутствие единой четкой целеустремленности в проводимых работах, а заложение новых скважин проводилось, в значительной степени, вслепую.
- Проект, в соответствии с которым проводилось колонковое бурение, был методически неверным.
- Структурно-колонковые скважины закладывались исходя из предположения о меридиональном простирании структур, в то время как фактическое их простирание оказалось северо-восточным.

1952 год завершился для экспедиции удачно. Впервые за многие годы был выполнен план по

бурению, как по глубокому роторному, так и по структурному колонковому.

Роторная скважина Р – 2 по достижении 1502 м была поставлена на консервацию из-за отсутствия тампонажного цемента. Начатая бурением в мае роторная скважина Р-3 к концу года добыта до 1271 м. При общем плане 2335 пог. м, было пробурено 2377 пог. Как отмечает геолог Л.Н.Маркова, показатели могли быть значительно лучше, если бы не вынужденные простои, вызванные отсутствием горючего и тампонажного цемента, и аварии - из-за нехватки глины и оборудования.

План по колонковому бурению составлял 4000 пог. м. Пробурено 4700 пог. м. Это при том, что аварии из-за сильно изношенного инструмента и низкого качества глинистого раствора, а также простои из-за перебоев в снабжении глиной, горючим и оборудованием составили 41 % процент рабочего времени. Из 15 находившихся в проходке скважин завершены 10. В 8 скважинах отмечалось слабое газирование.

Геологические результаты, полученные в результате проходки структурных скважин, не внесли ничего нового. Причина в том, что разрезы скважин не перекрывали друг друга, и их невозможно было увязать между собой.

Бурение в 1953 году вновь было провальным. Из запланированных 3000 пог. м глубоких скважин пробурили 2019 (67.3%). Весь первый квартал года бурение не проводилось из-за отсутствия горючего. Скважина Р - 2 с апреля по декабрь находилась в аварии. На глубине 1571 м скважина была остановлена и готовилась к испытаниям. Интерес к испытаниям был несомнен-

ный, поскольку с глубин 1370-1395 м ожидали значительного притока нефти.

Скважина Р – 3, пробыв почти месяц в простое, была завершена по достижении глубины 2313 м (проектная – 2300 м). В июле 1953 года была заложена роторная скважина Р-4 (проектная глубина – 2500 м). На конец года в ней пробурено 908 м.

Не удалось выполнить план и по структурному колонковому бурению. При плане 8000 пог. м, было пробурено 6678 (83.5 %). Из 20 находящихся в бурении скважин 13 были завершены, 1 законсервирована и 5 перешли на следующий год. В двух скважинах отмечалось выделение газа, еще в трех наблюдались нефтяные пленки и твердый битум (Перваго В.А., Крылов В.В., 1954 г.).

В 1953 году произошла очередная реорганизация управления геологическими работами на Камчатке. В мае на основании Постановления Совета Министров СССР от 30.04.1953 г. № 1147-473 Камчатское ГУ было передано в состав Министерства нефтяной промышленности СССР. А в ноябре 1954 года, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 2297 и приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 3.12.54 г. № 858, Камчатское геологическое управление ликвидируется. С 1 января 1954 года на базе КГУ создается Камчатская комплексная геологоразведочная экспедиция, с подчинением ей всех нефтеразведок, партий и подсобно-вспомогательных предприятий. Богачевская геологоразведочная экспедиция ликвидируется. На ее базе организуются Богачевская нефтеразведка глубокого бурения и Бога-

чевская разведка структурно-поискового бурения. (Две организационные структуры с общим руководством в Петропавловске. ФВН).

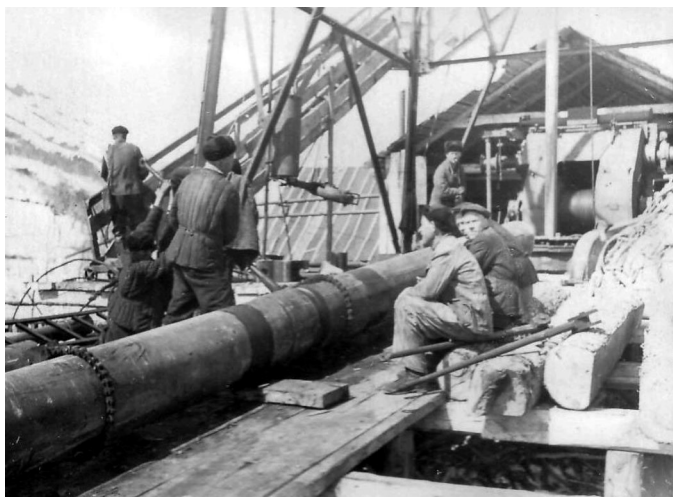

Послойное описание керна под бинокулярной лупой у геологического отдела в п. Богачевка

Фото из отчета Л.П. Грязнова, инв. № 143

В 1954 году на Богачевской площади планом предусматривалось испытание роторных скважин Р - 2 и Р - 3, продолжение бурения скважины Р - 4 и окончание структурно-колонкового бурения в объеме 7300 пог. м. В июле месяце по указанию «Главнефтегазразведки» структурно-колонковое бурение на Богачевской площади было прекращено, а роторная скважина Р - 4 законсервирована при глубине 1359 м.

Таким образом, в 1954 году были проведены следующие работы: выполнены испытания скважин Р - 2 и Р - 3, пробурено 451 пог. м по скважине Р - 4 и 4838 пог. м колонковых скважин (14 скв.). Скважину Р-1 ликвидировали без испытания в августе 1954 года.

*Соединение труб 18" для направления на ротор-
ной скважине № Р-3*

*Фото из отчета Крылова В.В., Л.П. Грязнова,
инв. № 216*

По результатам работ было установлено, что ось Восточной антиклинали располагается восточнее, чем предполагалось ранее, и находится в 300-350 м южнее устья р. Трухинка. Следовательно, размеры структуры значительно больше. В связи с тем, что колонковое бурение было прекращено до окончания работ по проекту, юго-западное периклинальное замыкание структуры осталось не установленным. Тем не менее, основные элементы Восточной антиклинали были определены. Для решения главной геологической задачи на Богачевском месторождении – определения перспектив его промышленной нефтеперспективности, было принято решение о заложении роторной скважины № 6, проектной глубиной 2500 м, в сводовой части Восточной

антиклинали. Бурение должно было начаться в 1955 году (М.С. Сергеев, В.В. Крылов, 1955 г.).

Как уже отмечалось, признаки нефти, помимо естественного источника, наблюдались в ряде колонковых скважин. Однако, первая (настоящая) нефть из буровых скважин в верховьях р. Богачевки была получена только в 1954 году при испытании роторных скважин.

В скважине Р-2, пробуренной до глубины 1571 м, при испытании с глубины 1021 м было собрано около 100 литров чистой нефти и эмульсия. Приток газа достигал 60 м^3 в сутки. Спустя 12 часов после испытания (торпедирования) горизонта 1255-1265 м, на поверхности жидкости в устье скважины накопилось до 400 литров чистой нефти. В дальнейшем в скважине периодически скапливалось по 50-70 литров нефти. Одновременно с нефтью наблюдалось поступление слабоминерализованной воды. Суточный дебит воды составлял 600-650 литров.

За весь период испытания (с 24 мая по 22 июня) было собрано в общей сложности 1.5 т нефти. К сожалению, это оказалась вся нефть, полученная из скважины Р-2.

Нефть, собранная из последнего интервала, анализировалась лабораторией Хабаровского Крекинг-завода им. С. Орджоникидзе и нефтяной лабораторией ВНИГРИ. Нефть имела желто-бурый цвет со слабым красноватым оттенком, полупрозрачная, с керосиновым запахом, невязкая, удельный вес $C_4^{20}=0.8565$; содержание парафина 1.5 %, с температурой плавления 50 °С. Содержание серы 0.05 %, акцизных смол – 2.0%. Фракционный состав нефти отличался высоким выходом светлых продуктов, составляющих

77 % от всей нефти, из которых 53 % падало на керосиновые фракции и 24 % - на бензин. Нефть отнесена к типу нафтеново-ароматических. В дистиллятной части этой нефти содержалось 28.7 % ароматических, 56.3 % нафтеновых и 15 % метановых углеводородов.

В июне 1955 года было начато и в октябре 1956 года закончено бурение скважины Р-6. При проектной глубине 2500 м, скважина остановлена на забое 2501 м. Это самая глубокая скважина, пройденная на Богачевке. При ее бурении с глубины 2367-2387 м было зафиксировано сильное газирование. Пульсирующие выбросы бурового раствора достигали 1.5 - метровой высоты. Вместе с нефтяной пленкой и газом на поверхности бурового раствора появились зелено-желтые хлопья парафинистой нефти. В течение сентября-октября в отстойниках было собрано около 400 кг нефти.

Испытания скважины Р -6 проводились с ноября 1956 г. по конец января 1957 г. и оказались отрицательными.

В заключении, сделанном старшим инженером по бурению ПТО Северо-Восточного геологического управления В. Житковым по отчету Камчатского РайГРУ за 1957 год, сказано:

- «Материал, изложенный в объяснительной записке по результатам бурения и испытания глубокой разведочной скважины Р – 6 на Богачевской площади, неполноценен, очень краток, но в свою очередь убедительно свидетельствует о крайне небрежном и неграмотном отношении к проводке и оборудованию глубокой разведочной скважины Р – 6.

- Конструкция скважины Р – 6 спроектирована и осуществлена неправильно.

- С момента появления признаков газа и нефти скважину нужно было перевести на бурение со сплошным отбором керна и анализом его на предмет нефтенасыщенности.

- Как только появились признаки газо- и нефтепроявлений, необходимо было сразу же поставить вопрос о проведении опробования проявляющихся горизонтов. Это сразу же позволило бы решить вопрос о нефтеносности проявляющихся горизонтов».

В 1956 году возобновилось структурное колонковое бурение на Богачевской площади. Предполагалось пробурить 12 скважин, в т.ч. 4 из них для детализации свода складки, 3- для уточнения юго-западного периклинального ее окончания и 5 – для выяснения строения юго-восточного крыла структуры. Всего в 1956 г. было пробурено 8 скважин и начато бурением еще две. При плане 3000 пог. м было пробурено 4008. Данные бурения обрабатывались уже в 1957 году, когда были закончены бурением еще 4 скважины (1554 пог. м). В результате было сделано заключение, что все вопросы, поставленные перед бурением, решены. В пределах структуры, доступной для изучения методом колонкового бурения, оказалась ее юго-восточная половина, строение которой изучено с достаточной полнотой. Что касается изучения северо-западной половины структуры, то ввиду широкого развития на этом участке мощных (до 700 м) лаво-туфовых образований и недоступности участка для бурения по условиям рельефа, метод колонкового бурения там является неприемлемым. Даль-

нейшее структурное бурение на Богачевке следует прекратить.

. Естественные выходы газа на дневную поверхность в верховьях р. Богачевки были выявлены в ряде пунктов на площади около 40 км². В процессе структурного и разведочного бурения незначительные выделения газа наблюдались в 29 из 88 буровых скважин. Некоторые скважины продолжали газировать в течение долгих лет. В составе газов основную роль играл метан (СН₄ = 93.9-97.3 %).

Что представляла собой Богачевка в первые годы работы, известно по отчету начальника нефтеразведки Н.Ф. Попова (1943 г.). А вот как описывает ее Леонид Павлович Грязнов спустя десять лет (1952,1955,1956 гг.): «Самым крупным населенным пунктом в Кроноцком районе являлся поселок Богачевка, основанный в 1940 году. Первые дома и землянки были поставлены на левом берегу р. Трухинки, в 3-х км северо-восточнее места впадения ее в р. Богачевку. В настоящее время (1951 г.) здесь имеется около 100 домов и землянок, контора и склады Богачевской экспедиции, механические мастерские, электростанция, магазин, почта, семилетняя школа, врачебный участок, детсад и другие, подсобные и хозяйственные постройки (Л.П.Грязнов не упоминает гидроэлектростанцию. Возможно, она уже не действовала, ФВН). В поселке живут работники Богачевской нефтеразведочной экспедиции и члены их семей, а также работники указанных выше культурно-бытовых учреждений. Общее количество населения около 800 человек».

К этому можно добавить, что во второй половине 1950 года в контору «Камчатнефтеразведка» по оргнабору с «материка» было завезено 592 человека (вместе с семьями), большая часть из них отправлена на Богачевку. Под индивидуальное строительство 7-ми домов, общей площадью 164 кв. м, был выделен кредит в размере 50 тыс. руб. В 1950 году построено два дома, общей площадью 32 кв.м. Освоено 22 тыс. руб. Остальные дома должны были быть достроены в начале 1951 года. Столовая в поселке имела площадь всего 50 кв. м (*видимо, осталась старая, ФВН*), и пропускную способность 150 человек. Посуды не хватало. Пекарня площадью 22 кв. м по выпечке хлеба не удовлетворяла потребности населения. Бывали перебои со снабжением хлебом. Экспедиция была прикреплена на снабжение к Жупановскому Рыбкоопу, который находился в 180-200 км. Не имея своего водного транспорта экспедиция не смогла не только обеспечить досрочный завоз продовольствия, но и завести достаточно продуктов в навигационный период, вследствие чего обстановка с продовольствием создавалась крайне напряженная. Магазин имел площадь 34 кв. м, а баня – всего 18 кв. м. Школа (194 кв. м), выстроенная в 1950 году, в феврале 1951 года сгорела. Ни клуба, ни «красного уголка» в поселке не было, как не было стационарной киноустановки. Кинокартины привозились от случая к случаю. Одна и та же кинокартина демонстрировалась по нескольку раз. Всего за 1950 год было проведено 48 киносеансов. Из спорткульт инвентаря в экспедиции было два волейбольных мяча, сетка, патефон и аккордеон (Шевченко М.Ф., 1951 г.)

Продолжу цитировать Л.П. Грязнова: «Поселок Богачевка связан с бухтой, где расположена береговая (входная) база экспедиции, грунтовой дорогой, которая на протяжении 45 км (до берега Кроноцкого залива) проходит по сухим тундрам и горно-лесистой местности и 22 км по штормовой морской террасе. В летнее время (с 1 июля по 1 октября) связь поселка с бухтой осуществляется автомашинами и редко – гужевым транспортом. В зимнее время на этом участке ходят только трактора с саними.

Наиболее удаленные скважины (считая по подъездным путям) располагались на расстоянии 3.5 км от центра поселка, самые близкие – в 200-300 м от него. Подъездными путями к скважинам являлись грунтовые дороги, пробиваемые с помощью тракторов и автомашин. Передвижение по дну долины р. Богачевки и р. Трухинки осуществлялось без особых затруднений. Значительные трудности возникали при бурении на склонах долин: передвижению там мешала крутизна склонов и довольно густая древесная растительность».

М.Ф. Шевченко в своем отчете указывал, что всего в конторе «Камчатнефтеразведка» было исправных 8 тракторов и 14 автомашин. *(Возможно, часть из них находилась в Богачевке, ФВН)*. Гужевой транспорт экспедиции состоял из 22 лошадей, из них 15 были рабочими, 7 - молодняк. Имелась одна собачья упряжка из 7 собак.

Л.П. Грязнов: «В бухте Ольга имеются технические склады и два жилых дома, а также продовольственные склады Рыбкоопа. В 3-х км западнее бухты Ольга находится небольшой по-

село Кроники (10 домов и 15 землянок), в котором размещается метеостанция Гидрометеослужбы и Восточно-Камчатская геофизическая экспедиция Союзного Центрального геофизического треста. Всего в поселке проживает около 50 человек. Других населенных пунктов в районе нет, если не считать базы «Землянка», расположенной в 22 км западнее бухты Ольга, где имеется только 3 дома.

Сельский административный центр – село Семячик расположено в 200 км юго-западнее п. Богачевка, на побережье Кротоцкого залива. В селе находится Жупановский рыбокомбинат, Госбанк и Рыбкооп. Связь с этим населенным пунктом в летнее время осуществляется морским путем на катерах (5-6 часов хода), а в зимнее время – с помощью собачьих нартов. Грунтовая дорога отсутствует.

С Петропавловском бухта Ольга связана морским путем. Оборудование, материалы и снаряжение прибывают в экспедицию на пароходах и баржах из портов Петропавловска и Владивостока. Разгрузка пароходов производится на рейде бухты Ольга на расстоянии 4-6 км от берега, в зависимости от типа корабля. Груз с пароходов до берега перевозится в баржах и кунгасах, которые буксируются катерами. Разгрузка барж и кунгасов производится вручную. Причала в бухте нет. Рейдовая разгрузка в бухте Ольга сопряжена с очень большими трудностями. Частые и сильные ветры и штормы, особенно в осеннее и зимнее время, вынуждают морской транспорт сниматься с якоря и уходить в открытое море. Бывали случаи, когда пароходы, прибывшие в

бухту в этот период, уходили в Петропавловск, так и не разгрузившись.

С 1951 года между Петропавловском и Богачевкой используется воздушное сообщение на самолетах ПО-2. Посадочная площадка для них расположена в 200 м восточнее п. Богачевка.

*На посадочной площадке в Богачевке
Фото из отчета Л.П. Грязнова, инв. № 143.*

Телеграфная связь экспедиции с Петропавловском и с. Семячик осуществлялась с помощью радиостанции РК-05». (Однако, эта связь не обеспечивала получение и передачу всех необходимых сведений из-за отсутствия шифра и невозможности передачи открытым текстом. М.Ф. Шевченко, 1951 г.).

По состоянию на 1.01.1957 года на Богачевской площади было пробурено 88 колонковых скважин, общим объемом 36313 пог.м и 5 глубоких роторных, общим объемом 9144 пог.м. Минимальная глубина роторной скважины составила 1359 м, максимальная – 2501 м. Средняя

глубина колонковых скважин колебалась от 450 до 500 м (М.Б. Белова и др., 1961 г.).

Так закончились поиски нефти на Богачевском месторождении.

В ноябре 1957 года Камчатская комплексная геологоразведочная экспедиция была преобразована в Камчатское районное геологоразведочное управление (Камчатское РайГРУ) с подчинением Северо-Восточному территориальному геологическому управлению (г. Магадан) Министерства геологии СССР.

P.S. Десятки лет продолжалось изучение и разведка Богачевского месторождения нефти. Оно было предметом специального Постановления Совета Министров СССР. Сотни специалистов и рабочих трудились в невероятно сложных климатических условиях на самой восточной окраине России без нормального обеспечения продуктами питания и товарами первой необходимости, без элементарных бытовых удобств, вдали от культурных центров. Не хватало специалистов, знаний, умения, не хватало организованности и производственной дисциплины. Не было достаточно техники, оборудования и материалов. Были израсходованы громадные денежные средства и материальные ресурсы. К сожалению, промышленного значения месторождение не получило. Так бывает. Но оно все-таки было изучено и подготовлено к тому, чтобы в дальнейшем получить реальный результат. Однако, было брошено. Спустя десятки лет на месте бывшего поселка стоят проржавевшие остовы автомашин,

тракторов и буровых установок. Жилые дома и землянки разрушились, мосты снесены водою. А нефть из естественного источника по-прежнему продолжает сочиться, как продолжают газировать пробуренные когда-то скважины.

Наша страна многие годы жила, живет сейчас, и еще долго будет жить за счет природных ресурсов, в т.ч. нефти, газа, угля, металлов. И мне бы очень хотелось, чтобы и наша Власть, и простые люди знали и понимали, что все это богатство не упало нам с неба, а досталось ценой тяжелейшего труда, а порой и ценой жизни, многих тысяч работников геологической отрасли. И помнили об этом.

Богачевка. Буровая вышка 50-х годов прошлого столетия

Буровая лебедка 50-х годов

Остатки буровых труб

Остатки техники

Когда-то это был дом.

**Организации,
проводившие геологоразведочные работы на
Богачевке**

Нефтяной геологоразведочный институт (НГРИ,
в дальнейшем - ВНИГРИ), Ленинград с 1930 г.
Дальневосточный геологический комитет (Даль-
геолком), Хабаровск, 1923 г., 1927-1929 гг.

Наркомат нефти СССР

Главное управление нефтедобычи Востока,
Объединение «Дальнефть» (Хабаровск) с 1934 г.
Контора (спецконтора), трест «Камчатнефтераз-
ведка» с 1934 г. по 1941 г.

Богачевская геологоразведочная партия для производства г/с работ масштаба 1:25000, с 1941 г.

Наркомат нефти СССР, Министерство нефтяной промышленности СССР, с 1946 г.

Главное управление нефтедобычи Востока, Восточно-Сибирский геологоразведочный трест, с 1947 г.

Объединение «Дальнефть» (Хабаровск) до 1940 г. и с 1945 по 1947 гг.,

«Дальнефтекомбинат» (Хабаровск) с 1941 г. по 1945 г.

Богачевская нефтеразведка (буровая партия) с 1940 г. по 1947 г. Начальник Попов Н.Ф. (до мая 1943 г.), Агишев А.П. (с мая 1943 г. по ?); ст. геологи: Л.И. Рожков (до июля 1942 г.), Осипов И.А. (июль 1942 – май 1943 г.); Макаров В.Г. (1944 г., 1946-1947 гг.), Г.Г. Григорьев (1944-1945 гг.)

Министерство геологии СССР

Главное управление по разведке нефти и газов (Главнефтегеология),

Восточно-Сибирский трест «Востсибнефтегеология»,

Богачевская нефтеразведочная экспедиция с 1947 г.

Министерство геологии СССР

Главное управление по разведке нефти и газов (Главнефтегеология),

Контора «Камчатнефтегеология», с 1949 г. по 1951 г.

Богачевская нефтеразведочная экспедиция, с 1949 г. по 1951 г. нач. Грязнов Л.П. (1949-1950 гг.) П.П. Удовенко (1950 г.), Орьев Г.К. (с декабря 1950 г. по 195 ?)

Камчатское геологическое управление, с 1951 г. по 1953 г.

Богачевская геологоразведочная экспедиция, с 1951 г. по 1953 г. нач. Перваго В.А. (1952 -1953 гг.)

Министерство нефтяной промышленности СССР

Востсибнефтегеология

Камчатское геологическое управление

Богачевская геологоразведочная экспедиция, с 1953 г. по 1954 г.

Камчатская комплексная геологоразведочная экспедиция, с 1954 г. по 1957 г.

Богачевская нефтеразведка глубокого бурения и Богачевская разведка структурно-поискового бурения, с 1954 г. по 1957 г.

Министерство геологии и охраны недр СССР

Главгеология РСФСР,

Северо-Восточное геологическое управление (СВГУ),

Камчатское районное геологическое управление (Камчатское РайГРУ), с 1957 г.

Богачевская разведка, с 1957 г.

СПИСОК использованной литературы

Опубликованная

Геология и разведка недр. Органы управления отраслью. Мингео СССР, Москва, 1985 г.

Белова М.Б., В.Г. Васильев, Г.М.Власов и другие. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Камчатки. Москва, 1961 г.

Гречишкин Л.А. Геологические исследования восточного берега п-ва Камчатки. О геологическом строении Богачевского месторождения нефти. Москва, Ленинград, 1937 г.

Геологическая изученность СССР. Том 23. РСФСР, Камчатская область и Курильские острова Сахалинской области. Период 1918-1960. Москва, 1978 г.

Фондовая

Агишев А.П. Отчет о производственной деятельности Богачевской нефтеразведки за 1944 г., п. Богачевка, 1944 г., инв. № 146

Антипов А.Н., В.В.Крылов. Геологический отчет Камчатской комплексной геологоразведочной экспедиции за 1956 г. Петропавловск-Камчатский, 1957 г., инв. № 264

Белова М.Б., Грязнов Л.П. Предварительный геологический отчет по Богачевской нефтеэкспедиции за 1949 год., п. Богачевка, 1950 г., инв. № 265

Бубнов Д.А., В.Н. Николаев, В.В. Крылов. Отчет о геологических результатах Камчатского Районного геологоразведочного управления за 1957

г. Петропавловск-Камчатский, 1958 г., инв. № 392

Гнедин К.И. Результаты переработки и анализа материалов о геологии района выхода нефти на Камчатке. с. Воямполка, 1941 г., инв. № 155

Григорьев Г.Г. Минерализованные воды скважины № 2 Богачевского нефтяного месторождения, п. Богачевка, 1944 г., инв. № 175

Грязнов Л.П. Геологическое строение и нефтеносность района верховьев р. Богачевки на восточном побережье Камчатки. (Отчет по работам Богачевской геологосъемочной партии за 1951 год), 1952 г., инв. № 143

Грязнов Л.П. Геологическая съемка масштаба 1:200 000 и составление сводной геологической карты по Кроноцкому району восточного побережья Камчатки. Отчет по работам Кроноцкой г/с партии № 52 за 1954 г., 1955 г., инв. № 84

Крылов В.В., Грязнов Л.П. Геологическое строение и нефтеносность Богачевской площади на восточном побережье Камчатки. (Отчет по структурному колонковому бурению в верховьях р. Богачевки по состоянию на 1954 г.). Петропавловск-Камчатский, 1956 г., инв. № 216

Макаров В.Г. Предварительный отчет Богачевской полевой геологической партии за 1941 г. Хабаровск, 1942 г., инв. № 87

Макаров В.Г. Геологический отчет по Богачевской нефтеразведке за 1946 год. Хабаровск, 1947 г., инв. № 100

Макаров В.Г. Богачевское месторождение нефти на Камчатке. Хабаровск, 1948 г., инв. № 37

Орьев Г.К., М.Б. Белова, Геологический отчет Богачевской геологоразведочной экспедиции за 1950 год. п. Богачевка, 1951 г., инв. № 266

Осипов И.А. Материалы по Богачевской нефтеразведке за 1942 г. п. Богачевка, 1943 г., инв. № 158

Перваго В.А., В.В. Крылов. Геологический отчет Богачевской геологоразведочной экспедиции за 1952 год. п. Богачевка, 1953 г., инв. № 268

Перваго В.А., Л.П. Грязнов. Геологический отчет экспедиции № 1 за 1953 год. п. Богачевка, 1954 г., инв. № 269

Попов Н.Ф. Краткий отчет о работе Богачевской нефтеразведки за период 1940-1942 гг. п. Богачевка, 1943 г., инв. № 157

Попов А.Ф., В.В. Крылов. Геологический отчет Богачевской геологоразведочной экспедиции за 1951 год. п. Богачевка, 1952 г., инв. № 267

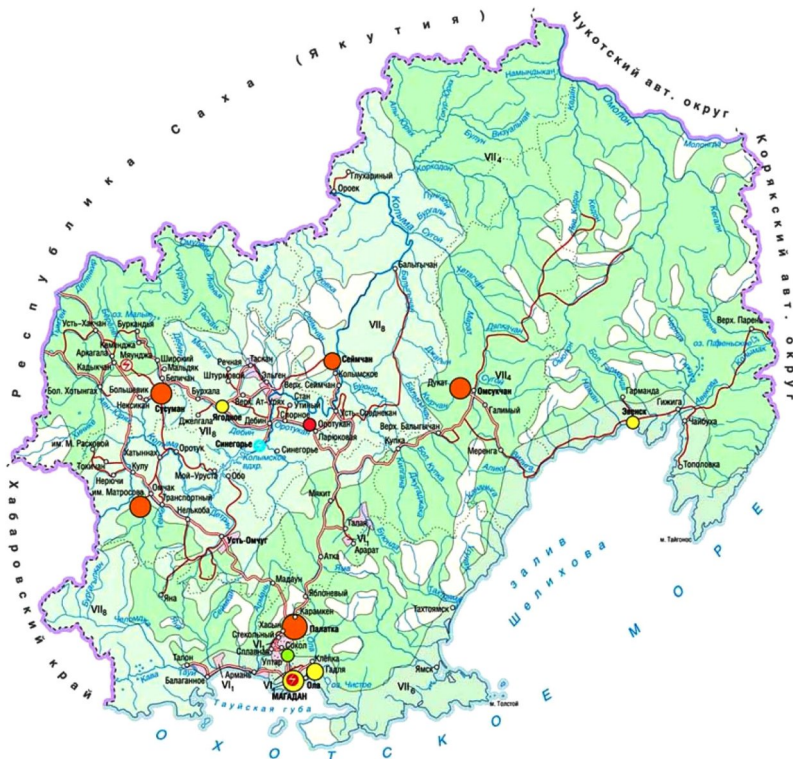
Сергеев М.С., В.В. Крылов. Геологический отчет Камчатского геологического управления за 1954 год. Петропавловск-Камчатский, 1955 г., инв. № 261

Шевченко М.Ф. Объяснительная записка к производственно-техническому отчету конторы «Камчатнефтегеология» за 1950 год. Петропавловск-Камчатский, 1951 г., Камчатский госархив, фонд 670; ТФИ, инв. № 7547.

2006 г.

ТАЙНА БРОШЕННОГО ШУРФА

Летом 1960 года я, учащийся*) Магаданского горно-геологического техникума, проходил преддипломную практику на одном из многочисленных участков крупного прииска в центре «золотой» Колымы.

Карта Магаданской области.

*На участке Джелгала, прииска Бурхала, в 1960 г.
проходила моя преддипломная практика.*

**) Тогда студентами назывались только учащиеся высших учебных заведений.*

Группа учащихся МГГТ выезжает на производственную практику. Я в центре, в шляпе.

В те годы состав жителей Магаданской области, до недавнего времени называвшейся просто Колымой и представляющей собой гигантскую организацию НКВД—МВД—Дальстрой”, уже сильно изменился по сравнению с тем, что я застал, прибыв на Колыму в 1950 году, еще при жизни Сталина и Берии. Сначала амнистия, а затем реабилитация дали возможность многочисленным бывшим зэкам покинуть пределы Колымы. Появилось много “свежего” народу, специалистов и рабочих, в том числе женщин. Однако оставались еще и те, которым ехать было не к кому и некуда.

“Свежие” жадно впитывали и распространяли многочисленные колымские истории, нередко искажая их и придавая историям более ужасное и невероятное содержание. Хотя, казалось бы, что может быть трагичней судьбы заключенных на Колыме? Надо сказать, что бывшие заключенные, отсидевшие долгий срок на Колыме, не осо-

бенно бывали расположены к воспоминаниям. В роли бывалых обычно выступали те, кто только-только захватил закат “Дальстроя”, большей частью бывшие бытовики или уголовники.

Чем дальше уходили в прошлое времена “Дальстроя”, тем больше появлялось колымских историй. Отчасти этому способствовали первые, правда, еще робкие публикации о тех страшных годах. Но скорее, это явилось следствием развенчания культа личности, когда люди поверили, что прошлое не повторится и о нем можно говорить без утайки.

На участке, где я проходил практику, работали, в основном, “свежие”, прибывшие по договору на три года подзаработать денег. Правда, среди горного надзора (инженерно-технических работников) оставалось несколько человек, захвативших последние годы “Дальстроя”, но таких были единицы. Видимо, через них и передавались истории Колымы, которые они сами слышали по приезду. Интерес к старожилам был большой и постоянный.

Особняком среди этой категории людей стоял Копченый, числящийся контрольным промывальщиком на разведке россыпей. Копченым его называли за глаза, между собой. Фамилии его я уже не помню, а обращались к нему все по отчеству Федотыч. Небольшого роста сухонький мужик неопределенного возраста, лицо темно-коричневого цвета, изборожденное многочисленными морщинами, напоминало печеное яблоко. Задубленное морозами, ветрами, снегом, оно, казалось, на всю жизнь сохранило весенний снежный загар. Ни бороды, ни усов Копченый не носил. Небольшие темные глаза колюче глядели

из-под седоватых бровей. Передвигался он легким, на редкость бесшумным шагом. Ни камешек не выкатится из-под его ног, ни веточка не хрустнет.

О том, что он далеко не молод, свидетельствовали морщины на лице и руки, скрюченные ревматизмом от постоянного пребывания в холодной воде, с узловатыми пальцами. Копченый слыл живой легендой Колымы. Говорили, что попал он сюда в страшные тридцатые годы по политической 58-й статье. Отсидел десятку, да так и остался. Итээровцы в разговорах нередко вспоминали о многочисленных россыпях, найденных в сороковых годах Копченым. Если бы такое количество россыпей и с таким золотом обнаружил вольный геолог, он давно бы стал героем и лауреатом Сталинской премии. Копченый же был зэком, но, как поговаривали, на его находках многие сделали себе славу и карьеру. То, что Копченый не только не получил награды за свои россыпи, но и не был досрочно освобожден (а такое иногда практиковалось в “Дальстрое”), связывали с какой-то загадочной историей, где фигурировали то ли японские шпионы, то ли белогвардейцы. Как водится в таких случаях, каждый домысливал свое, а правды не знал никто. Ибо свидетели-сослуживцы Копченого либо давно умерли, либо, освободившись, тут же выехали на материк. Сам же Копченый был человеком весьма неразговорчивым и на расспросы не отвечал.

Что поддерживало легенду, не давало ей забыться, так это умение Копченого обращаться с промывочным лотком. Когда Копченый промывал породу, а это случалось в последнее время

нечасто, все, кто находился поблизости, сходились посмотреть на это чудо. Деревянный лоток, наполненный галькой, гравием, песком, суглинком, вертелся в его руках как волчок. Постепенно Копченый сбрасывал, успевая просматривать, крупную гальку и гравий. Вода светлела, и вот в узкой канавке лотка, специально обожженного, чтобы хорошо было видно золото, среди темно-серого шлиха начинали блестеть золотины. Скорость промывки невероятная. Казалось, что при таком темпе в лотке не должно остаться ни одной песчинки. Тем не менее, каждый раз в канавке лотка оставались мелкие и крупные золотины. Копченого не раз пытались подловить, подбирали в породу, в лоток золотишки, дробинки, и каждый раз убеждались, что золото у Копченого с лотка не сойдет.

Особенно не любили связываться с Копченым горняки-эксплуатационники при отработке полигонов. Стоило им возмутиться, что геологи завысили содержание золота, что при промывке оно не отходит на массу, как геологи создавали комиссию по контролю, в которую обязательно включали Копченого. Рассказывали, что Копченый не занимался переговорами, его доказательства оказывались просты и неопровержимы. Он брал несколько проб из отвалов (промывной породы) и обязательно находил золото. Эксплуатационники снижали, ругали качество промывочных приборов, ужесточали надзор за подачей воды и горной массы, стараясь не допустить потерь.

Отличала Копченого одна странность. Ежегодно, в начале сентября, когда тонкий ледок сковывал воду и многочисленные стаи птиц уно-

сились на юг, покупал он ящик шампанского, закрывался в своей каморке в бараке и не выходил оттуда, пока не опорожнял все бутылки. Об этой странности знали все, кто работал с Копченым больше года. Начальство его не ругало, засчитывая ему эти дни за отпуск, тем более Копченный и не знал, что такое отпуск. Он работал и работал. В обычные дни Копченный не пил. Возможно, он и выпивал, но ни выпившим, ни тем более пьяным, его никто никогда не видел. После такого “шампанского” запоя он выходил из каморки нетвердой походкой, бледно-коричневый, несколько дней приходил в себя, а затем трудился как обычно.

В последние годы начальник разведучастка стал тревожить его меньше, посылал переопробовать (проконтролировать) только в редких случаях. Но Копченный нередко сам приходил на полигоны либо на разведку, иногда быстро промывал несколько лотков, затем садился у костра и долго курил, пил чифирь и молчал. Знакомые мне парни рассказывали, что они часто в такие минуты пытались разговорить старика. Но он отмалчивался, отвечал односложно и неохотно, особенно если это не касалось работы, а затрагивало его прошлое.

*Я с рюкзаком за плечами по дороге на прииск, а
может быть - обратно.*

Наверное, я так никогда бы и не услышал легенды, о которой сейчас хочу рассказать, если бы однажды к нам на разведку не забрел Копченый. Все мы знали, что он любит плиточный табак и чифирь, тоже плиточный.

Так вот, как-то под вечер старик тихо и незаметно появился у нашего костра. Я упаковывал промытые пробы и заносил данные в журнал, бурильщик и помбур одного из станков и мой промывальщик пили чай. Увидев Копченого, все повскакивали, уступая ему место, быстренько заварили чифирь, угостили табаком. Заметив Копченого, подошли бурильщик и помбур от второго, стоявшего невдалеке, станка.

Буровой станок БУ-22М на разведке россыпи золота.

Балок, где мы жили.

Не знаю, как уж получилось, но спустя некоторое время я робко попросил Федотыча рассказать что-нибудь из его прошлой жизни. Копченый помолчал, а затем совершенно неожиданно для всех сказал:

— Однако, расскажу вам одну историю, только сам уже не знаю, было это все, или мне просто показалось.

Мы притихли. Копченный аккуратно пошевелил костер, подбросил в него несколько палочек. Потом я много раз убеждался, что охотники, оленеводы, люди, проводящие на природе много времени, не разжигают больших костров. Небольшой костерок, способный закипятить чайник или котелок, дающий вечером немного света, — такой костерок тлеющих красных углей и греет и сближает сидящих. Большие костры — это костры туристов. Вот и в тот раз у мерцающего костерка, в тихий августовский вечер, мы приготовились слушать рассказ Копченого. Вот он:

- Колыму я попал в тридцать восьмом году. До войны и в первый год войны начальство лагерей делало все, чтобы мы не выжили. Голод, холод, тяжелая работа. В лагерях везде верховодили уголовники, резали, убивали, избивали, просто глумились над теми, кто сидел по пятьдесят восьмой статье. Этапы приходили на Колыму каждое лето, с началом навигации. Заметно народу добавилось после тридцать девятого года, за счет привозимых из западных областей Украины, Бессарабии, затем — из Прибалтики. Но с ними было трудно сойтись, многие из них не знали или плохо понимали по-русски. В большинстве своем они, как, впрочем, и многие из нас, считали, что они-то сидят ни за что, а все рядом — враги, убийцы.

Начальство всячески поощряло национальные разногласия, давило политических и давало поблажку уголовникам. Лозунг “Преступный класс сам себя уничтожит”, из какого-то выступления Сталина, висел в каждом лагпункте. Однако с началом войны обстановка несколько изменилась. Хотя, в первые месяцы и перестреляли

многих политических, затем убивать стали реже, людей не хватало. Фронт забрал многих, с “материка” этапы стали приходить не такие многочисленные. Кое-кто из вольных ушел добровольцем, хотя почти все на Колыме имели «бронь».

Короче, людей стало не хватать. А план по добыче золота увеличивался. В геологоразведочные партии, занимающиеся поиском и разведкой россыпей, стали отпускать заключенных. Тех, кто был грамотным, переводили на итээровские должности. Геологи организовали учебно-курсовой комбинат и стали готовить коллекторов, прорабов-поисковиков. Повезло и мне. Попал я в курсовой комбинат, окончил его, год проработал коллектором, а сезон 1943 года, как сейчас помню, начал прорабом-поисковиком. Надо сказать, промывать я научился быстро, и это у меня получалось. Кое-какие знания, полученные в курсовом комбинате, позволяли ориентироваться в геологии, геоморфологии. В общем, стал я геологом.

1943 год запомнился мне не только потому, что стал я прорабом-поисковиком. Шла война. Наши разбили немцев под Сталинградом. Нужны были не только люди, но и вооружение. А для этого требовалось золото, много золота. И давала его стране Колыма в громадных количествах. Начальство, отправляя геологоразведочную партию в поле, отдавало приказ: найти россыпи с промышленными запасами золота. За невыполнение задания-приказа начальник партии мог получить срок, заключенные — добавочный. Невыполнение задания рассматривалось как саботаж, вредительство.

Так вот сезон того 1943 года получался у нас неудачным. Опоисковали мы вдвоем с рабочим-промывальщиком все ручьи на нашей территории, а россыпи нет. Начальник партии ходит мрачный — другие поисковые отряды тоже ничего хорошего не нашли. Мелочевка всякая есть, а стоящей россыпи нет.

Однажды, в конце лета промыли мы один ручей, вышли к другому. Смотрим, а ручья-то нет. Русло сухое. Долина довольно широкая, протяженная, но ручей высох. Прошли дальше, вниз по течению. Шли долго, пока добрались до воды. Свечерело. Была у нас лошадка, на которой перевозили мы весь свой нехитрый скарб. Брезент, на случай дождя, оленьи кукули (спальники), немного продуктов.

Развьючили мы лошадь, соорудили навес, развели костер, ждем, пока сварится полусуп-полукаша. Продукты-то были на исходе, да и не баловали нас ими. Рабочий, утомившись за день, уснул, не дождавшись ужина. Тяжелый выдался денек у нас. Много породы промыли, расчисток накопили. Сажу я у костра, рядом лошадь пасется, похрапывает, тоже наголодалась за день. Незаметно опустилась ночь. Тишина, небо звездное, темень. От реки туман наползает. Подбросил я хворосту в костер, чтобы быстрее чай закипел. Поднимаю голову и вижу, со стороны реки в нашу сторону движется огонек — не огонек, свет какой-то бледно-зеленый, в облаке. А кругом тихо, лишь работяга слегка похрапывает да постанывает во сне.

Сперва подумал, что показалось мне, потом смотрю — огонек все ближе и ближе. На фонарик не похоже, да и у кого из наших тогда фона-

рики-то были. Огонек-облачко исчез за кустом и, пока я думал: будить напарника или нет, появился напротив меня, на той стороне у костра. Вгляделся я и замер. В белом облачке человек зеленым светом светится. Неслышно так придвинулся тот светящийся человек к костру, присел на корточки и похоже, что даже руки к костру протянул погреть. При этом даже веточка не хрустнула, тихо все.

Сидит этакая светящаяся бледно-зеленым светом фигура человеческая в белом облачке, смотрит в костер и молчит. Хоть и оцепенел я от страха, но смотрю на него во все глаза. На нем шапка-треух, шубейка — не шубейка, зипун какой-то, на ногах что надето — не разглядел. Фигура человека дрожит, колеблется. Сквозь него вроде бы кусты просматриваются, жутко мне стало, а рта открыть не могу, все смотрю на него. Не знаю, сколько времени прошло, но как-то оцепенение с меня спало. Вот я осмелел и говорю ему: “Ты бы, мил человек, поел бы чего или чаю попил бы”. Похоже, что услышал он мой голос, поднял голову, посмотрел на меня. Лицо худое, давно не бритое, волосами заросшее. Глаза в упор на меня смотрят. Причем весь он просвечивается. Мне аж неприятно стало. И говорит. Тут я не берусь утверждать, что голос его слышал, но слова его прямо входили в меня: “Спасибо, добрый человек, за предложение. Давно я уже не ем и не пью. Вот ежели запах понюхать каши твоей, да руки о кружку чая погреть”. Я мигом положил ему полукаши-полусупа, налил чаю. Подаю. А он мне говорит... То есть, чувствую я, что говорит он, но звука не слышу. “Ты поставь,

добрый человек, миску-то и кружку”. Поставил я миску перед ним, рядом и кружку.

Наклонилась фигура к миске, как бы нюхает, а руки алюминиевую кружку мою обхватили, поглаживают. Мы помолчали. Потом поднял прищелец на меня голову и говорит: — Значит, золотишко ищите? Ну и как, много нашли?

— Да уж какое тут золотишко, — отвечаю я, — нет его тут.

— А зачем тебе золото, разбогатеть хочешь? — снова чувствую я его вопрос.

— Ты что, с Луны свалился? О каком богатстве речь? Война ведь идет, немец полстраны захватил!

— Да ну! — удивился мужик. — Это какой-то немец, с которым в четырнадцатом году воевали?

— Нет, это другой. Фашисты это. Гитлер у них вождь.

— Не знаю таких, видно после меня они появились, — сказал незнакомец. — Год-то какой нынче?

— Девятьсот сорок третий, — отвечаю.

— Ух-ты, почти двадцать лет пролежал в земле,

— проговорил мужик удивленно и перекрестился.

Привидения-то не крестятся, — подумал я, но и принять его за живого человека не могу, потому как он прозрачный, из света образ. — Золотишко-то тут есть и много его. Просто найти вы его не смогли. — Как это найти не смогли? — возмутился я. — Уж если бы оно было, я обязательно бы нашел! Ежели ты такой знающий, то укажи, где искать.

Пришелец опять внимательно посмотрел на меня, помолчал и говорит.

Вот убейте меня, не помню я его голоса. Был ли он или нет. Сам-то я говорил, это уж точно. А говорил ли он — не уверен. Но то, что разговаривали мы с ним и понимали друг друга, — это было.

Тогда он и говорит:

— Не дано вам пока все золото, что тут есть, найти. Но я тебе помогу, если исполнишь мою просьбу.

Жутковато мне и без того было, а тут еще подумалось, а вдруг душу мою запросит? А он продолжает:

— Просьба-то простая — схоронить меня похристиански. Чтоб не мучился я так беспринутно.

— Это мы можем. Да только как тебя похоронить, коль ты бестелесный?

— погоди, — говорит мужик, — все тебе расскажу, только ты уж слова своего не забудь. Побожись, что исполнишь.

— Вот те крест святой! — сказал я и перекрестился. Хотя за эти годы, проведенные на Колыме, уже и в Боге и в чёрте разуверился.

Ну, смотри же, — вновь предупредил человек и, помолчав, начал рассказывать: — В двадцать пятом году это было. Наткнулись мы тут с напарником на хорошее золото. Я-то в шурфе сидел, а он бадью с породой принимал. Золотого песка намыли уже прилично. К тому же наковырял я немного самородков с ноготь величиной и положил их сверху породы в последнюю бадью. Как только напарник мой самородочки-то увидел, схватил их и бадью с породой и бросился промывать. Видно, хорошее золото он намыл, только

подошел потом к шурфу, а шурф глубокий, метров девять был, и кричит мне: “Ты посиди тут, Дмитрич (меня Дмитричем кликали), покарауль золотишко-то”. Сказал так и стал выдерживать крепь устья шурфа. Меня живого в шурфе и засыпало. Что с напарником моим стало, я не знаю. Может, богатым теперь где-то живет. Только мучаюсь я с тех пор тяжело. Людей-то долго в этих местах не было. А находится шурф тот на левой стороне долины ручья, который теперь высох. Вы проходили его, верст пять-семь отсюда. Россыпь там знатная. Но ты помни, допрежь меня не схороните по-христиански, золота не ищите. А не исполнишь мою просьбу, буду являться я тебе всю жизнь твою.

Сказал так, поднялся и пошел прочь от костра. Не успел я сообразить, что ответить, как исчез он, будто его и не было. Растолкал я промывальщика, рассказываю ему, что со мной произошло. А он смеется:

- Это тебе приснилось, давай лучше поедим, проголодался я ужасно.

Поели мы. Конечно, ни о каком сне для меня не было и речи. А промывальщик мой, поев, улегся поудобнее и снова уснул.

Едва рассвело, разбудил я его, стали собираться. Как узнал он, что мы возвращаемся назад, возмутился, мол, понапрасну время теряем. Продуктов и так нет, а до базы партии еще топать и топать. Однако пошли мы. Хоть мы с ним оба были заключенные, но я-то был для него начальник.

Назад шли молча, но споро. Словно магнитом тянуло меня. Шурф нашли сразу. Он сохранился довольно хорошо, хотя устье его частично разру-

шилось и осыпалось. Из глубины тянуло сыростью и холодом. Небольшой холмик отвала зарос травой. Потом, уже когда внимательно осмотрелись, увидели следы стоянки людей: кострище, рубленные палки, бревна крепи, полуистлевшее тряпье.

Напарник мой забеспокоился. Хотя и не верил он моему ночному рассказу, но находка брошенного шурфа его озадачила. Не разводя костра и не попив чаю, мы нагребли породы из отвала шурфа, сложили в мешки, погрузили на лошадь и двинулись к реке. В первой же пробе обнаружили знаки золота. Так как отвал шурфа был из верхних горизонтов, а золотоносный пласт, по рассказу Дмитрича, так я стал его про себя величать, был где-то на глубине шести-семи метров, то отсутствие хорошего золота меня не смутило. Обнадеживало уже и то, что на глубине первых метров встречались хорошие знаки золота. Потом начали готовить к раскапыванию шурф. Сначала укрепили устье. С этим пришлось долго повозиться: стенки оплыли, осыпались. Да и крепи нету. Промерили глубину. Оказалось около пяти метров. Бросили в шурф горящую бересту — определить, не загазован ли? Осторожно по веревке я спустился в шурф и набрал в мешок породы со стенок. Сходили, промыли. Даже в этой небольшой пробе золото было весовое.

Затем разметил я поисковую линию через всю долину ручья. Порешил так: пойду на базу, сообщу начальству, а промывальщик в это время пусть начинает копать шурфы до глубины двух с половиной метров. Глубже копать одному уже неудобно. Да и без крепи устья опасно, завалить может.

Промывальщик мой ни в какую не хотел оставаться один. Что-то его пугало. То ли боялся, что оставлю я его здесь одного и не вернусь, то ли, вспоминая мой рассказ, страшился появления Дмитрича. Только угроза отправить его опять в зону, в лагерь заставила его подчиниться. Оставил я ему весь наш скарб, остатки продуктов, сел на лошадку и поехал на базу партии.

Начальник встретил меня вопросом:

- Н а ш е л ?

Рассказал я ему, что зацепились мы, похоже, за россыпь. Но поздно, и вдвоем ничего сделать не успеем. О встрече со светящимся незнакомцем я начальнику не сказал. Чем больше проходило времени, тем больше мне верилось, что все это мне привиделось во сне.

Действия начальника партии были быстры и решительны. Судя по тому, что через два дня почти вся партия снялась с места и отправилась на наш сухой ручей, ни один отряд в этом сезоне не нашел стоящей россыпи.

Своего промывальщика я не узнал. За неделю, что меня не было, он, похоже, ничего не ел. О работе и говорить нечего. Заросший, взъерошенный, сильно исхудавший, с безумно блестящими глазами, он постоянно что-то бессвязно бормотал, указывая на старый шурф. Надо сказать, что мой промывальщик, бывший вор-карманник, человек по-своему неплохой, придерживающийся кодекса воровской чести, особой смелостью не отличался. В маршруте он всегда старался держаться рядом со мной, в крайнем случае — на расстоянии голосовой связи. Видимо, оставшись в одиночестве, он вспомнил мой ночной рассказ, сопоставил все это с

находкой шурфа с золотом и со страху свихнулся.

Начальнику было не до лечения. Приказав оборудовать лагерь, он тут же стал расставлять шурфовочные спарки. Короче — работа закипела. Мне стоило большого труда уговорить его начать раскапывать старый шурф. Он согласился только потому, что шурф лежал в створе разведочной линии и, рано или поздно, или его, или рядом шурф проходить было нужно. Старые горные выработки проходить вообще не имеет смысла. Стенки сыпятся, выложить породу по интервалам проходки невозможно. Помогло мне то, что основная часть породы из шурфа, видимо, была промыта, так что истинной глубины его не знал никто, кроме нас с промывальщиком, если верить рассказу незнакомца.

Под перевозку породы для промывки определили караван лошадей. И хотя путь неблизкий, вскоре дело пошло. Правда, порода из старого шурфа давала только знаки, в то время как в других шурфах появилось и весовое золото. И это на глубине двух-трёх метров. Начальник был доволен. Разметили новые поисковые линии, задали новые шурфы. Я же с нетерпением ждал, что покажет старый шурф. Когда проходчики дошли до глубины семи метров, в нем появилось весовое золото. А когда глубина достигла восьми, я не отходил от шурфа. Сердце почему-то сильно билось, я постоянно курил, чтобы успокоиться, возбужденный крик проходчика из глубины шурфа довел меня до нервной дрожи. Выскочивший наверх по веревке проходчик сказал, что обнаружил в шурфе труп человека.

Нужно сказать, что породы на глубине мерзлые, но так как это был завал, то не такие крепкие, как в целике. Поэтому когда человека откопали, то никто не удивился, что труп хорошо сохранился. К шурфу сбегались все, кто работал рядом. Я долго боялся взглянуть на тело человека, но уже быстрого взгляда оказалось достаточно, чтобы узнать в нем того незнакомца, что приходил ко мне ночью в виде светящегося облака. Каким-то чудом узнал о находке и мой бывший промывальщик, немного уже успокоившийся после нашего приезда. Увидев труп, он снова сильно возбудился, показывал на труп и на меня и кричал, что мертвец приходил ко мне ночью и указал мне, где искать золото. У него выступила на губах пена, он забился в истерике. Его оттащили, связали.

Начальник подошел ко мне и строго спросил, о чем это мой промывальщик только что говорил. Рассказывать ему о моем ночном видении, значит, вызвать еще большие подозрения, более того, меня самого сочтут сумасшедшим. Поэтому я ответил, что промывальщик несет чушь, так как сошел с ума. Просто мы нашли старый шурф и, обнаружив в нем золото, стали раскапывать дальше. Что там засыпан человек, никто не знал. Однако, помня просьбу Дмитрича, я тут же попросил разрешения у начальника схоронить покойника как положено. В те годы не принято было хоронить эков в гробах. Но найденный в старом шурфе человек не мог быть эком. Судя по одежде, вольный старатель, каких немало ходило в Сибири, на Алдане в двадцатые годы. Этот проник дальше, на Колыму, и здесь окончил свой путь.

Мужики курили, негромко переговаривались. Опытные проходчики, они сразу определили, что его в шурфе бросили. В одиночку такой глубины шурф не выкопаешь. Об этом же говорило отсутствие вынудой породы. А обнаруженные в кармане драной шубейки несколько самородков золота указали и на причину того, почему его бросили. Напарнику или напарникам не захотелось тратить время на раскапывание, тем более, делить с ним золото.

Ни у начальника, ни у рабочих уже не оставалось сомнения, что россыпь золота тут есть и россыпь богатая. Возможно, оттого начальник, хоть и неохотно, но согласился похоронить мужика. Из подручных средств мы соорудили что-то вроде гроба. Место для могилы выбрали ладное, на борту долины ручья. Хорошее место, светлое, видное.

Мужики, и я в том числе, выкопали могилу, из отесанных лиственниц сбили большой крест. Пока готовили гроб, копали могилу, труп оттаял, распрямился. Шубейкой мы застелили гроб и положили Дмитрича в рубашке, шапчонку подложили под голову. На сентябрьском скупом солнышке лицо Дмитрича размягчело. Было такое чувство, что лежит в гробу недавно умерший человек, а не вынутый из-под земли и пролежавший там около двух десятков лет. Нашелся среди мужиков и такой, что знал молитву.

И странное дело. Когда прочитали молитву, и невольно перекрестились мужики, почудилось мне, что слегка вздохнул Дмитрич, дрогнули его ресницы, и выражение полного умиротворения застыло на его лице.

Схоронили мы Дмитрича и в тот день уже не работали. Начальник уехал с докладом в поселок, а нам разрешил отдохнуть. Увез с собой он и сумасшедшего.

Дней через десять нагрянуло к нам начальство, как геологическое, так и лагерное, во главе с оперуполномоченным. Дела к тому времени шли у нас отлично. Золото перло в шурфах дикое. И хотя по ночам уже хорошо подмораживало, а ручей, куда мы возили пробы, стал покрываться льдом, настроение у всех стояло хорошее. Геологи походили, посмотрели шлихи и велели готовить россыпь к разработке. А опер ходил и расспрашивал у всех про Дмитрича. Долго пытал он и меня. Знаком ли я был с Дмитричем раньше. Называл его опер старателем, но я про себя всегда называл его Дмитричем. Спрашивал меня опер и про то, как нашел я эту россыпь и почему под самый конец сезона. Знал ли я про эту россыпь раньше и почему сначала прошел ее, а потом вернулся. Не хотел ли я скрыть ее от государства.

Лишь потом я узнал, что мой бывший промывальщик, всем пересказывая мое ночное видение, добавлял к нему разные небылицы. Что чуть ли не я бросил в шурфе старателя, что мы были с ним знакомы раньше. Таскали меня долго. Короче, когда дело до награды дошло, то пригласил меня к себе начальник партии, дал несколько пачек махорки, продуктов каких-то и целый ящик шампанского. Шампанское тогда у нас не шибко жаловали. Спирт-то сильнее и надежнее. И еще сказал мне начальник, что досрочно освободить меня не могут, так как история эта с россыпью какая-то темная.

Сам-то он, это я уже потом узнал, орден получил и на повышение пошел. Ему эта россыпь пользу принесла. Всю зиму ее разведывали, народу нагнали, эков значит, массу. Отрабатывали ее долго, уже после войны закончили. Сколько золота сняли, не знаю. Но то, что много, это все говорили. Ходили слухи, будто целый танковый корпус на золото первого промывочного сезона создали. Так ли это, кто проверит. Да начальство все ордена да премии получили.

А я так и остался прорабом-поисковиком. За годы войны и после нее еще не одну россыпь нашел, но такой богатой больше не доводилось. И взял я себе за привычку, в первых числах сентября, когда впервые мне Дмитрич явился, помянуть его. Пить-то я не особо был охоч. Но в тот раз, когда начальник партии дал мне ящик шампанского, я его весь сам и уговорил. Уж больно обида жгла меня. Воли хотелось, так надеялся. А с другой стороны, если рассудить, так все верно. За что мне досрочное освобождение? Ведь я эту россыпь, почитай, пропустил. Мне ее Дмитрич показал. Да, чуть не забыл. То ли я где сказал, то ли случайно это произошло, но назвали этот сухой ручей Дмитричем, а потом и за россыпью это название, утвердилось. Давно я уже не был там. Говорят, крест кто-то по пьянке спалил, может — врут. Не должны же люди могилу рушить. Хотя за эти годы я такого насмотрелся, что и людей-то людьми иногда называть не хочется.

Вот такая она, история, приключилась. А может быть, и впрямь мне все привиделось во сне? Одно хорошо. По-человечески, по-христиански схоронили мы Дмитрича. Жаль, конечно, если

крест его сожгли. А промывальщик мой в ту же зиму сгинул. То ли помер, то ли убили.

Копченый замолчал. Костер уже почти угас. Лишь отдельные уголья еще светились в кучке золы. Было прохладно, тихо. Копченый подбросил несколько веточек в костер. Скоро по ним забегали огоньки пламени. Бегающие прерывистые блики освещали медно-темное морщинистое лицо Копченого. И светилось в нем что-то, что заставляло верить в эту историю.

Больше с Копченым я не встречался. Практика вскоре закончилась, я уехал в Магадан и уже никогда на тот участок не возвращался.

1992 г.

СЛУЧАЙНЫЙ ПОПУТЧИК

(новелла)

Посвящается
Семенову
Никите Михайловичу,
геологу

Вечерело. На автовокзале собрались отъезжающие и провожающие их родственники и знакомые. В назначенное время подошёл небольшой автобус с мягкими креслами, к которому дружно устремились пассажиры. Это были разные люди, как по возрасту, так и по профессиям. Молодёжь, видимо студенты, оживлённо обсуждала свои проблемы, вкусно хрустя сочными яблоками. Кто-то, из уезжающих навсегда, со слезами прощался с близкими и друзьями. Командированные деловито и уверенно стремились занять свои места. Небольшая группка корреспондентов с аппаратурой и какими-то ящиками пыталась устроить свое имущество так, чтобы оно не повредилось и в тоже время не мешало другим. Происходило то, что обычно и постоянно происходит на вокзалах. Скоро автобус заполнился, и хотя имелись свободные места, тронулся строго по расписанию. В первые минуты пассажиры еще продолжали усаживаться и переговариваться между собой, но затем затихли. Предстояла многочасовая

ночная поездка, и люди внутренне готовились к ней.

Минут через сорок с начала поездки автобус притормозил у обочины. Пассажиры с любопытством стали смотреть в окна: в чем причина остановки? До регламентированной стоянки рано, тем более что никакого населённого пункта не было. В автобус вошёл мужчина средних лет в защитной спецодежде (штормовке) с эмблемой «Мингео» на рукаве, большим зеленым рюкзаком и гитарой в чёрном чехле. Вошедший поблагодарил водителя за то, что тот подобрал его, и о чём-то попросил. Потом огляделся в салоне, увидев свободное место, сел. Свой рюкзак он оставил на площадке рядом с водителем, а гитару бережно придерживал в руках. Выяснив причину остановки, пассажиры некоторое время разглядывали нового попутчика, а затем каждый погрузился в своё. Так проехали около часа.

Кто-то из молодежи, которая явно не торопилась уснуть, тронул нового попутчика за рукав и спросил, не сыграет ли он что-нибудь на гитаре. Человек в штормовке посмотрел по сторонам и ответил, что если это не мешает остальным пассажирам, он готов немного поиграть. Поскольку никто не был против (большинство промолчало, а молодежь горячо поддержала), мужчина осторожно снял чехол, аккуратно достал гитару и начал настраивать её. И вдруг пальцы его стали быстро-быстро перебирать струны, и в салоне зазвучала музыка. Причём это не были ритмичные аккорды, гитара пела. Красивая, знакомая многим мелодия лилась по автобусу, сопровождаемая рычаньем двигателя автобуса. Затем гитарист запел. Сильный приятный голос с

чуть заметной хрипотцой заставил большую часть пассажиров повернуть головы в его сторону. Начав с песни «Лыжи у стенки стоят, скоро кончается март...», певец перешёл к «Бабьему лету», к старинным русским и цыганским романсам. Теперь уже все пассажиры сидели, развернувшись к певцу. Казалось, что даже водитель утихомирил двигатель, чтобы он не мешал исполнению. Красивый мужской голос без надрыва и крика будил в слушателях чисто личные воспоминания и восприятия: о прошедшей молодости (у пожилых), о любви и дружбе (у молодежи), и о том, что жизнь сложна и прекрасна. За окнами автобуса было уже серо, но свет в салоне не включали. В несущемся в ночь автобусе звучала гитара и песня. Удивлял набор песен. Не было блатных, крикливо-походных. Помимо романсов, звучала классика – лирика на слова Есенина, Фета, других известных поэтов. Когда голос умолкал, гитара словно продолжала песню, мелодией договаривала слова. Никто не хлопал, не благодарил по окончании очередной песни. Люди сидели, словно оцепенев от услышанного. Ещё вначале исполнения песен корреспонденты завозились со своей аппаратурой, Они что доставали, включали, но это не было съёмкой.

Вдруг водитель, повернувшись в салон, громко сказал: «подъезжаем». Певец умолк. Достал чехол, уложил в него гитару и подошёл к передней двери. Автобус остановился перед мостом через небольшую речку. Мужчина протянул водителю деньги. Тот резко возразил: «Да за такой концерт самому платить нужно! Большое Вам спасибо». И словно очнувшись от спячки, пассажиры наперебой стали благодарить мужчину.

Он, набросив на плечо рюкзак, повернулся к салону и сказал: «Спасибо за то, что слушали. Доброго всем пути». Водитель спросил, куда ему идти. «Тут недалеко, несколько километров, дойду». И вышел. Молодая женщина из группы корреспондентов соскочила со своего места, подбежала к двери и крикнула в ночь: «Кто Вы, как Вас зовут?». «Геолог, просто геолог», послышалось в ответ. Автобус тронулся в полной тишине. И вдруг, ни к кому не обращаясь, один из пассажиров громко сказал: «Вот ведь как бывает. Просто спел человек, а всю душу перевернул. Это вам не телевизионные звезды». Ему никто не ответил.

Эту историю рассказал мне один знакомый корреспондент, ехавший в том автобусе. Он также сказал, что девушка из их группы сразу же стала записывать песни на аппаратуру. Потом, когда к ней приходили друзья и знакомые, «коронным» номером было прослушивание этих песен. Все, кто впервые слушал их, терялись в догадках: кто исполнитель? Называли массу известных имен. Но получали ответ: «Случайный попутчик, геолог».

2001 г.

Памятник и Власть. Аспект нравственности.

В 2005 году в городе произошло событие, которое я для себя определил как «процесс установки памятников». Их ставили везде и по разному поводу. Активно участвовала в этом процессе и церковь. Как я отнесся к этому событию, предлагаю оценить читающим.

Я написал статью в модный в то время на Камчатке журнал — «Политический барометр». Стать опубликовали, и, как мне потом рассказывали, она не особенно понравилась власти держащим.

*Журнальчик небольшой, тираж всего 3000 экз.,
но на тот период — весьма популярный
на Камчатке.*

В воскресенье 16 октября с. г. в Петропавловске-Камчатском состоялось весьма знаменательное событие. В честь 300-летия становления православия на Камчатке в городе был открыт и освящен памятник Святым Апостолам Петру и Павлу. В советские времена считалось, что Витус Беринг назвал наш город в честь своих кораблей — пакетботов «Святой Петр» и «Святой Павел». Как выясняется, это совсем не так, вернее, не совсем так. Город назван не в честь кораблей, а в честь Святых Апостолов.

Достойный, строго величавый памятник установлен на прекрасном месте. Он как бы призывает к входу в город. Его хорошо видно с Ава-

чинской бухты. Наш город не обделен памятниками, но, несомненно, памятник Св. Апостолам Петру и Павлу станет символом Петропавловска-Камчатского, его украшением. Уверен, что буквально с первых дней своего существования, он будет местом поклонения. Сюда станут приезжать молодожены, именно здесь будут встречать рассветы выпускники школ, колледжей и вузов.

За то, что такой памятник появился в нашем городе, мы должны быть благодарны скульптору Исакову С. М. и архитектору Михееву М. И., а также благотворительному Фонду святителя Николая Чудотворца, подарившего его городу.

К сожалению, как всегда не обошлось без «ложки дегтя». Правда, это мое личное мнение, и каждый может расценить высказанное ниже по-своему. Осматривая памятник, я обнаружил на его правой стороне памятную доску с перечислением всех, кто способствовал его созданию и сооружению: Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго, Владыки Игнатия, инвестиционного Фонда святителя Николая Чудотворца, граждан и должностных лиц.

Если в верхней части текста все понятно и объяснимо, то в завершающей без специалиста-филолога разобраться сложно. Слова «благотворители» справедливо применимы к гражданам А. Ю. Быкову и М. И. Чепелю. А вот в отношении перечисленных должностных лиц возникли сомнения. Более того, указанные там фамилии и должности меня озадачили и смутили, поскольку это были губернатор М. Б. Машковцев и градоначальник В. В. Скворцов.

Должностные лица по определению не могут быть благотворителями (Словарь русского языка,

С. И. Ожегов, 1975 г.; Словарь русского языка, «Ридерз дайджест», 2004 г.). Если благотворительность этих должностных лиц выразилась в предоставлении своих личных средств на создание и установку памятника, то указание их фамилий на памятной доске вполне обосновано и допустимо, но без указания должностей. Таким же образом, как указаны фамилии А. Ю. Быкова и М. И. Чепеля, на средства которых, видимо, устанавливался памятник. Если же роль М. Б. Машковцева и В. В. Скворцова свелась к активному исполнению ими своих должностных обязанностей, то это далеко не повод приводить их имена на памятнике. Иначе, следуя логике составителей текста памятной доски, на всех памятниках, сооруженных за последние 15 лет в Москве, должны быть слова благодарности мэру Ю. М. Лужкову, а в других городах России — не только мэрам, но и губернаторам. В конце концов, ни один памятник в нашем городе, да и не только в нашем, не может быть возведен без согласия и участия в этом руководителей города и области. Мы на то и выбираем руководителей города и области, чтобы они, помимо прочих важных забот, занимались украшением областного центра.

Повторюсь, содействие (а не благотворительность) в установке памятника — прямая обязанность должностных лиц. Кроме того, будь я верующим человеком, я бы напрямую связал появление фамилии М.Б. Машковцева на памятной доске с происками дьявола. Да и как, кроме вмешательства нечистой силы, можно объяснить тот факт, что на постаменте (в основании!) памятника основоположникам христианства приводится фамилия активно действующего члена коммуни-

стической партии, той самой партии, одной из главных целей которой было уничтожение религии. Именно коммунистической партией инициировалось разрушение храмов и церквей, преследование, арест и физическое уничтожение тысяч священнослужителей и просто верующих.

Церковные иерархи деликатно молчат, это их воля.

Если предположить невероятное, что активная помощь и содействие М.Б. Машковцева в сооружении памятника являлись актом покаяния перед церковью за все содеянное той партией, активным выразителем идей которой он остается, то опять возникает неувязка. Покаяние — дело богоугодное. Но слаб человек, тем более не укрепленный в вере. Видимо, не устоял М. Б. Машковцев перед лстивыми словами змия искушителя, прошептавшего ему в ухо что-то вроде: «Соглашайся на увековечение имени своего и звания при жизни, и помнить тебя и заслуги твои будут во веки веков».

И победили гордыня и тщеславие, и отступили скромность и деликатность. Видимо, все-таки не было акта покаяния, поскольку, на мой взгляд, не знаю как в Библии, покаяние не предусматривает ответной благодарности. Скорее всего, верх взял прагматический расчет. Особыми заслугами за время своего губернаторства М.Б. Машовцев не отметился. Уйдет он со своего поста, и забудут о нем камчатцы, как забывают о прошлогоднем снеге летом. А тут фамилия при должности и в самом центре города, да еще при жизни. Это тебе не монумент на кладбище.

Установить, насколько сильно было влияние бесовских сил и змия-искушителя, и кто выступал

под их личинами, — дело малоперспективное. Да и нужно ли? Просто кто-то очень тонко и умело провел уникальную по целям и результатам операцию.

Во-первых, этим актом еще при жизни и на многие века (думаю, столько будет стоять памятник) обессмерчены имена губернатора и градоначальника.

Во-вторых, осуществлена уникальная идеологическая акция, увязавшая в одном памятнике имена первооснователей церкви и одного из плеяды их гонителей!

Крайне удивило и, честно говоря, расстроило меня отсутствие у В.В. Скворцова чувства сомнения: а не рано ли ему в бронзу? По сути дела, будучи «без году неделя» в должности градоначальника, начинать свою деятельность с увековечения своего имени в памятнике, на мой взгляд, как-то не совсем прилично. Молодой, энергичный градоначальник уже за несколько месяцев работы успел завоевать симпатии многих горожан. Не сомневаюсь, что он лично много сделал для того, чтобы памятник был сооружен и обустроен. Но не нужно торопиться, и народная любовь, и слава, и памятники — все еще впереди.

Представим себе Камчатку через 200 лет. В Петропавловск-Камчатский на празднование 500-летия становления христианства придут многочисленные верующие и просто туристы. Экскурсовод, рассказывая о памятнике Св. Апостолам Петру и Павлу, возможно, (кто знает?) отметит, как 200 лет назад губернатор М.Б. Машковцев и градоначальник В.В. Скворцов приложили столько рвения и усердия, что благодарные

горожане еще при жизни решили увековечить их память на этой доске.

Как говорят в народе, это тот случай, когда на чужом горбу пытаются въехать в рай.

Нисколько не сомневаюсь, что ни М.Б. Машковцев, ни В.В. Скворцов лично не принимали участия в составлении текста памятной доски. Их не в чем обвинить. Единственно, на что можно посоветовать, — так это на недостаточность скромности и адекватной оценки своего вклада и выраженной благодарности. Случись что-либо подобное лет двадцать назад, оба руководителя за личную нескромность были бы исключены из КПСС и освобождены от должностей.

Теперь другие времена. Оба они — всенародно избранные. Однако нужно принимать какие-то меры, иначе губернаторы и мэры, как египетские фараоны, еще при жизни, станут готовить себе памятники. Об успешном опыте, осуществленном в Южном федеральном округе, уже отмечалось в прессе. Процесс, как говорил М.С. Горбачев, пошел.

2005 г.

**Сказка для взрослых о загробной жизни
или о том, как Василий Иванович Чапаев
побывал и в раю, и в аду.**

Достала все-таки Чапаева белогвардейская пуля. Совсем немного не дотянул он до берега, но сомкнулись над ним темные воды реки Урал. Спустя некоторое время выскользнула из воды душа Василия Ивановича и устремилась на небо со слабой надеждой попасть в рай.

В чистилище, где в числе прочих оказалась душа Василия Ивановича, вежливые, но очень внимательные и беспристрастные ангелы и архангелы отделяли чистых от нечистых. Для многих, стоявших перед ним душ, эта процедура занимала достаточно длительное время. Каждая душа старалась вспомнить как можно больше добрых дел, упуская при этом недобрые.

Когда очередь дошла до Чапаева, стоящий у весов архангел внимательно посмотрел на Василия Ивановича и тихо сказал:

- проходите.

Тогда не только Василий Иванович, практически никто в мире понятия не имел о рентгеновских лучах. Но показалось ему, что взгляд архангела пронизал его от пяток до корней волос. Почему ему не задали никаких вопросов, почему беспрепятственно пропустили - так и осталось для него загадкой. Сам Василий Иванович, если честно признаться самому себе, никогда не считал себя праведником. Но то, что он оказался не в аду, а в раю, его воодушевило.

Только попав в рай, он понял, что это такое. Тепло, вокруг красивые цветы, плодоносящие

деревья, ягодники, множество звонко поющих птиц, диковинные животные, мирно гуляющие и пасущиеся на лугах, кристальной чистоты воды в тихо струящихся ручьях и удивительный воздух, которым, казалось бы, не надышишься.

Души праведников, попав в рай, обособливались: женские души отдельно от мужских. Для улады мужских душ имелось большое количество прекрасных молодых гурий. Их было так много, что порой от их ласок приходилось увертываться. Возможно, для женских душ были свои утешители, но этого Василий Иванович не знал. Кормили в раю сытно, разнообразно, обильно.

Первое время, пока все было в новинку, Василий Иванович, только удивлялся и радовался. Но прошло время, и стало ему скучновато и то-скливо. Не радовали его ни прекрасные ласководоступные гурии, ни еда, ни удивительной красоты природа. Все чаще вспоминал он о прежней земной жизни. О том, что Петька с Анкой уже живут при коммунизме, в прекрасном обществе, где все равны, и где все по справедливости. Правда, смущало его то обстоятельство, что прибывающие в последнее время с расейской земли души, ничего не говорили о коммунизме. В своем большинстве они избегали расспросов, были не разговорчивы, никогда не говорили о том, за что заслужили место в раю. Стали приходиться к нему и совсем крамольные мысли, например, насколько справедливо то, что он, лично порубивший не один десяток православных и иных, попал в рай. А никого из тех, кого он рубил, в раю пока не встречал. Оно вроде бы и понятно, рубил-то он врагов трудового народа, за будущую

счастливую для всех жизнь. Но вот заковыка, попадались ему в раю души, место которым, по его убеждению, было только на сковородке с маслом. А они в раю. А свои, боровшиеся за счастье, ему не встречались. Плохо было и то, что не было с ним рядом комиссара его дивизии Дмитрия Фурманова. Он уж точно бы все разъяснил и подсказал, как быть.

Поскольку эти всякие мысли стали приходить к нему довольно часто, появилось у него желание избавиться от них простым земным способом - стаканчиком, а еще лучше, бутылочкой беленькой. Но со спиртным, как и с куревом, в раю были строгости. В обед либо в праздник разрешалась стопка красного вина, но не более. Даже те, кто при жизни капли спиртного в рот не брал, не соглашались ни за какие коврижки уступить своей чарки другому. Все это было крайне огорчительно.

Заняться было не чем, гурии надоели, работать в раю не было нужды, бесцельно созерцать райские кущи скучно. И стала эта навязчивая мысль постоянно беречь его душу.

Видимо, не только он один мучился с этой мыслью в раю. Как-то раз по раю повеяло очень памятным с детства запахом, запахом самогона. Большая часть мужских душ, обладая острым обонянием, держа нос по ветру, дружно двинулась к источнику запаха. Оказалось, что невзрачный тамбовский мужичок, так же истосковавшийся по земному напитку, соорудил из подручных средств самогонный аппарат. А в качестве исходного продукта стал использовать райские яблочки. Как оказалось, занимался он этим уже давно. Сначала только для самого себя. Но потом

решил поставить дело на поток. Поскольку в раю денежных знаков, да и других ценностей не было, угощал он всех бесплатно, но с начала только близко знакомых. Когда заработало производство, и запах стал распространяться по всему раю, стал он угощать уже всех пришедших на запах, за доброе слово. А уж добрых слов в свой адрес он слышался множество и самых разнообразных!

Так как того количества самогонки, которое он заготовил, на всех пришедших не хватило, возникло некоторое недопонимание между теми, кто уже попробовал желанного напитка и теми, кому остался только запах. Выразаться по-мужски в раю строго запрещалось. За этим бдительно следили дежурные ангелы. За фразу "в три господ..." можно было запросто вылететь из рая. Хорошо еще, если не сразу в преисподнюю. Тех, кто не мог сдержать себя, отправляли на перевоспитание. Самых неисправимых - ждали в аду. А оттуда мало кто возвращался.

Вполне естественно, что конфликт, возникший из-за нехватки любимого напитка, не мог обойтись без далеко не райских выражений.

Видимо, дежурная бригада ангелов просто упустила естественное стремление райских душ на запах и среагировала только тогда, когда страсти уже накалились. В числе первых был задержан производитель самогона, помимо него, весьма значительное количество душ, успевших принять желанный напиток, и тех, кому его не досталось, что вызвало в них потребность в самовыражении.

Сказать, что в этот день в раю был аврал, значит ничего не сказать. Не только дежурная бри-

гада ангелов, но и все свободные в данный момент в раю ангелы и архангелы были задействованы в наведении порядка. В связи со сложившейся в раю неординарной ситуацией, прием новых душ был временно прекращен, что, естественно, вызвало неодобрение у тех, кто уже прошел чистилище и стоял у ворот рая. Положение было критическим. Архангелы и ангелы носились по раю, стремясь нормализовать обстановку как в раю, так и у его ворот. А главное - сделать все так, чтобы это не дошло до господ Бога. Что ни говори, а любая организация, даже божеская, нуждается в дисциплине и порядке. Узнай Господь, что произошло в раю, последствия для многих могли быть самыми непредсказуемыми.

Все же порядок навели. Да оно и понятно. В раю несметное количество душ, от грудных младенцев до иссохших стариков, но в общей массе небожителей контингент желающих выпить не особенно велик, если принять во внимание и души тех народов, религия которых запрещает употребление алкоголя, да и просто непьющих. К категории желающих, в основном, относились души жителей России, Восточной и Северной Европы, частично, Северной Америки. Статистической службы в раю не существовало, поэтому определить точный процент пьющих, не представлялось возможным.

Начались разборки. Василий Иванович, одним из первых испробовавший желанного напитка, умиротворенный стоял в группе таких же, и не испытывая никаких угрызений совести. А уж если совсем честно, то было у него всего одно желание - пропустить еще пару стаканчиков.

Один из архангелов стал очень внимательно приглядываться и принюхиваться к вещественному доказательству нарушения - самогонному аппарату. Потом о чем-то спрашивал умельца. В результате разбирательства умельца вместе с его аппаратом куда-то увели. Как потом судачили в раю, умелец пообещал снабжать своим продуктом весь ангельский состав. С остальными разговор был короткий: кающихся отправляли в чистилище, тех, кто не осознал либо просто был не состоянии покаяться, выводили за ворота, открывали крышку люка и сталкивали в преисподнюю.

Когда очередь дошла до Василия Ивановича, принимавший его в рай архангел сказал:

- А мы в Вас ошиблись, Василий Иванович. Взяли Вас в рай в надежде на примерное поведение, а Вы вот что себе позволяете.

Хмель, еще бродивший в голове Чапаева, наложился на гонор: "подумаешь, нашли кого ругать, чем попрекать!".

- А я к вам и не просился, заявил он архангелу. Тот только вздохнул и сказал ангелам:

- Отправьте вниз. Два ангела быстро подхватили Василия Ивановича под руки, подвели к люку, подняли крышку и легонько толкнули его вниз.

Путь с небес в преисподнюю оказался мгновенным. Не прошло и секунды, как вместо благоухающего рая он оказался в смрадном аду. В громадном подземелье, освещавшемся смоляными факелами, сильно пахло серой. На сколько хватало глаз, всюду стояли печи, на которых в чанах варились либо на сковородах жарились грешники. Отовсюду слышались стоны и вопли. Около каждой печи орудовали по два-три черта. На

специальных стендах рядом с печами у них были развешаны клещи, ухваты, плети, большие деревянные ошейники и другой пыточный инструмент. Черти ловко орудовали ухватами, заталкивая назад, в котел либо на сковороду, грешников. Тут же стояли дыбы, на которых плетью избивали грешников. Нередко проезжали повозки, запряженные грешниками, в которых что-то перевозили. Зрелище было ужасное.

Василий Иванович оказался на площадке рядом с пылающей печью, около которой стоял молодой франтоватый черт. Ранее Василий Иванович никогда не видел чертей и знал о них только по детским сказкам и церковным проповедям. Однако то, что он увидел, здорово совпадало с детскими представлениями. Стоявший перед ним черт был невысокого, мальчишеского роста, весь в шерсти, с козьей мордой, заканчивающейся свиным пяточком, и с жиденькой бородкой. Большие мохнатые уши и остренькие маленькие рожки еще более подчеркивали его сходство с козлом, правда, если бы не пяточек, да не длинный хвост. На то, что это был какой-то особенный черт, указывали многочисленные украшения. В ушах у него висели большие золотые серьги, маленькое колечко с драгоценным камешком торчало в пяточке. На рожках было наложено по несколько разных колец. Но самое удивительное, на что обратил внимание Василий Иванович, шерсть на теле у черта была выбрита в виде разнообразных узоров. На голове, между рогами, по краям шерсть выбрита наголо, а по середине оставлена в виде высокой узкой полосы, как у американских индейцев ирокезов. Копыта на ногах были покрыты лаком. На черте

был кожаный передник, как сразу определил Василий Иванович, изготовленный из человеческой кожи, поскольку на ней было множество татуировок, с надписями типа: "век воли не видать", "не забуду мать родную" и другими. В передних лапах черт держал плотные кожаные рукавицы и узорный кнут. Завершал облик черта бантик на конце хвоста.

Подойдя к Василию Ивановичу, черт с ухмылкой сказал:

- ну что, не захотел жить в раю, попробуй адской жизни. Выбирай, что тебе больше нравится: котел, сковорода? Или тебя для начала выпороть?

Хмель у Василия Ивановича мгновенно улетучился. А увиденное заставило быстрее работать мозг, нужно было искать какой-то выход из сложившегося положения. Естественно, его не устраивало ни одно из чертовых предложений. Чтобы как-то оттянуть время, Василий Иванович гаркнул на черта:

- а с чего это ты мне "тыкаешь"? Я что, с тобой вместе водку пил? Потрудись разговаривать со мной повежливее.

Черт поначалу опешил. Такой наглости от грешника он не ожидал.

- Да я тебя сейчас хорошенько выпорю, а потом попотчую по полной программе.

Терять Василию Ивановичу было нечего. Он стремительно наклонился, схватил черта за хвост и крутнул вокруг себя. Издавая пронзительный визг, черт в полете сбил своим телом бросившего ему на помощь помощника. Чапаев намотал хвост на руку и протянул руку с чертом к пылающей огнем печи.

- Я тебя сейчас первым изжарю.

От страха и унижения черт завопил на весь ад. Остальные черти, побросав подопечных грешников, кинулись к Чапаеву.

- Отпусти, отпусти его немедленно, он внук самого беса! - кричали собравшиеся.

Василий Иванович, держа руку около печи, чтобы черту было жарковато, приказал никому близко не подходить, иначе он засунет черта в печь.

- Давайте сюда главного беса, только с ним буду разговаривать. Если быстро не придет, зажарю его внука.

- Сейчас, сейчас за ним побегут.

Прошло некоторое время, и послышался стук колес по булыжникам подземелья. Около десятка грешников бегом тянули карету с главным бесом. На облучке сидел чертенок и размахивал кнутом, понуждая грешников бежать быстрее. Карета подъехала, дверка распахнулась, и из кареты, опираясь на суковатую трость, вылез главный бес. То, что он был старым, Василий Иванович определил сразу. Седая, скомканная, побитая молью шерсть, обломанные рога и растрескавшиеся копыта на ногах - не придавали большой важности главному бесу. Но, видимо, авторитет его держался не на внешнем виде. Как только бес вылез, все черти смолкли и сразу присели.

Бес несколько приблизился к Василию Ивановичу и спросил:

- чего ты хочешь за то, что отпустишь внука? Могу обещать самую мягкую меру наказания - деревянный хомут на шею, могу, в порядке уж совсем величайшего исключения, назначить надсмотрщиком...

- Старшим надсмотрщиком! - заверещал внук.
- Согласен, старшим надсмотрщиком. Дадим тебе новый хороший кнут...

Василий Иванович не дал ему договорить:

- Ты дуру-то не гони, старый! Хотя я и грешен, но не настолько, чтобы быть надсмотрщиком над другими грешниками. Предлагай что-то другое, иначе поджарю твоего внука. Ну!

Старый бес засуетился:

- не горячись, Василий Иванович, не горячись! Знаю, хочешь ты вернуться обратно в рай. Но дело это уж больно хлопотное. Квоту на возврат я уже выбрал, придется взятку давать. А с чего давать? Мы, черти, бедные. Это вы на земле думаете, что мы здесь в золоте купаемся, а это далеко не так. Охо-хо-хо... Он немного помолчал.
- Но так и быть, ради внука на все пойду.
- Не прибедняйся, старый. Вон с внука золото сними. Впрочем, не придется тебе раскошеливаться, не хочу я в рай. Лучше верни меня на землю.
- Вот чего не могу, того не могу. Это только бог может оживлять людей. Мне, к счастью, этого не надобно. Мне хорошо, когда ко мне побольше грешных душ попадает, а не от меня возвращается.
- Да не нужно меня оживлять! Ты просто верни меня в безымянную могилку на земле. Всего-то делов.
- Странные вы люди, русские. Ладно, в аду мало кому нравится, но чтобы в рай не хотеть!? Не пойму я вас.
- Ты не разглагольствуй! Ты отвечай, вернешь меня на землю или нет?

- Да это пара пустяков. Конечно, верну. Отпущай внука.

- Ты уже совсем за дурака не держи меня, старый. Отпущу я внука, а ты меня на сковородку. Так я тебе и поверил! Отправляй нас на землю вместе с внуком.

- Отправить-то я могу. Да вот беда, могилки твоей на земле нет. Ты вроде бы как утонул. Где тебя там оставить?

- Ничего, отправляй. Твой внук выкопает мне где-нибудь могилку, не перетрудится. А вот когда улягусь я в землю родную, тогда и отпущу твоего внука. Ну что, договорились?

Доподлинно неизвестно, возможно, и появилась где-то на земле безымянная могилка Василия Ивановича. А всенародную известность ему принес кинофильм "братьев" Васильевых по роману Д. Фурманова "Чапаев" (1934 г.) и бесконечное множество анекдотов. Вот так оказался Василий Иванович вечно живым, но только в памяти народной.

05.07.1997 г.

НЕДОПИСАННЫЕ ГЛАВЫ НЕЗАВЕРШЁННОГО РОМАНА

*Это история о том, чего в целом
в действительности никогда не было,
но вполне могло быть и даже
было в отдельных случаях.*

Примерный план романа

Истомин в период гражданской войны
Жизнь на "гражданке", рождение детей
Роковой 1938 год.
Исключение Максима из военного училища
Служба в РККА и события в Монголии. Встреча
с Г.К. Жуковым
Возвращение в училище и стажировка в период
финской войны
Окончание училища, начало войны
Выход из окружения
Первый бой с танками. Корреспондент Берн-
штейн
У Сталина
В лагерях (про Истомина и его жену)
Освобождение из заключения (обоих)
Звонок Сталина К.П. Истому
Приезд Ворошилова в Ульяновск
Иришка, ее жизнь после ареста родителей
Кратко о прохождении службы Максимом во
время войны
Встреча с Л.И. Брежневым
Знакомство с девушкой, женитьба. Визит Стали-
на
Крещение сына
Бал в честь Дня Победы, приезд отца. Встреча со
Сталиным
Учеба на дипломата
Конфликт с партторгом института
Дипломат в Индии и в Латинской Америке
Творческая деятельность жены
Неурядицы по службе, помощь Л.И. Брежнева
Посол Советского Союза

Действующие лица:

Кирилл Петрович Истомин, граф, бывший царский офицер, командир Красной Армии в Гражданскую войну, учитель и директор средней школы в г. Ульяновске.

Максим, его сын

Иришка, его дочь

Надежда Васильевна, его жена

Павел Николаевич Трунин, бывший царский офицер, затем командир Красной Армии

Николаев, бывший царский офицер, затем командир Красной Армии в Царицыне

Назар Капелюх, крестьянин, житель станицы под Царицыным

Матрена, жена Капелюха

Давиташвили, майор НКВД

Сафонов, командир полка на Халхин-Голе

Бернштейн Илья, корреспондент газеты "Известия"

Корнелюк, молодой сотрудник НКВД, ст. лейтенант

Надеждин, капитан НКВД, помощник Давиташвили

и многие другие.

Места событий: *ОЛП вблизи г. Инта в Коми АССР, Женский ОЛП вблизи г. Степняк Акмолинской области Казахской ССР и др.*

Предисловие

Что послужило поводом для написания этого романа? Впрочем, назвать это романом слишком претенциозно. Сейчас это просто наброски глав. К сожалению, мне, видимо, уже не придется завершить начатое. Возраст, куча заболеваний, каждое из которых может внезапно прекратить жизнь, не дают повода для оптимизма. Вот почему я решил издать хотя бы то, что уже написал.

Но вернусь к первому вопросу – повод. Я родился в первый год войны. И хотя мой отец не участвовал в боевых действиях – он служил на Дальнем Востоке в Особом отделе НКВД Первой Краснознаменной армии, нашей семье тоже пришлось не сладко. Отец мотался по различным гарнизонам Приморья, а моя мама со мной и моим сводным братом переезжала вслед за ним. Ютились по разным квартирам, скорее, комнатам. Мама не работала, жили на средства отца. У отца была открытая форма туберкулеза, вследствие чего в феврале 1944 года он был комиссован по болезни.

В 1945 г. родители переехали на Ставрополье, где климат был посуше, и отцу должно было быть лучше. Но в 1946 г. мать с отцом расстались. Он уехал в Приморье, мы остались в Ставропольском крае. Там мы перенесли голод 1947 года. Потом был бандеровский г. Станислав (ныне – Ивано-Франковск). Почему бандеровский? Да потому, что мы жили у тетки в многоквартирном доме, который принадлежал воинской части. В доме проживало много офицеров, которые часто по тревоге выезжали на операции по борьбе с

бандеровцами. По этому поводу было много рассказов и слухов.

Важнейший период моей жизни пришелся на 1950 – 1961 гг., когда мы с мамой и братом переехали на Колыму. Вот там я насмотрелся и наслушался всякого. Ведь мы ещё застали Сталинско-Бериевскую Колыму в мощной системе ГУЛАГа. Детские воспоминания, наверное, самые крепкие. Я видел лагерь «ЗК», видел, как туда заводили заключенных и выводили их на работу, как их хоронили, частенько слушал их разговоры между собой. Уже после ликвидации «Дальстроя», я часто общался и с бывшими «ЗК», и с вольнонаемными, жившими и работавшими там долгие годы.

Как результат такого общения, в начале 90-х мною был написан рассказ «Копченный», позднее напечатанный в журнале «Горный вестник Камчатки» в 2008 г.

В годы гласности я, как и все, зачитывался рассказами В. Шаламова, А. Солженицына, Е. Гинзбург и др. Все это не могло, не отразится на моем отношении к той эпохе жизни людей и страны в целом.

Сталин, как и многие великие люди прошлого, очень противоречив и неоднозначен. Я не могу согласиться с китайцами, которые оценили деятельность Мао Дзе Дуна в процентном отношении: 70% - «хорошо», 30% - «плохо». В итоге – все-таки «хорошо».

Да, Сталин сделал для страны много хорошего, но делал он это, в большинстве случаев, невзирая на человеческие жизни и судьбы. Те, кого не затронула карающая рука Великого Вождя, поют ему оды, но те, кто сами или их

родственники, испытали гонения и лишения того времени, думают по-другому.

Я в своей «писанине» рассказываю о Сталине, опираясь на то мнение, которое бытовало в обществе при его жизни. Но это не значит, что я прославляю или обеляю его. Я достаточно много знаю, чтобы этого не делать. В Справке Павлова говорится, что только за 1937-1938 годы было арестовано более 1.57 млн. человек, а более **681** тыс. из них были расстреляны (прил. № 1). Это в мирное время и всего за два года! Допускаю, что цифры не совсем точные. Как мы теперь знаем, существовали даже «лимиты на применение высшей меры наказания», которые усердно перевыполнялись (прил. № 2). А вот что произошло с командным составом Красной армии (прил. № 3).

Для меня неважны точные цифры репрессированных. Сколько бы их ни было, это были люди, чьи-то отцы, матери, братья, сестры, деды. Это было страшное время. Во всяком случае, о том периоде жизни моя мать никогда не вспоминала, хотя принимала активное участие в помощи бывшим «ЗК» при написании их просьб о реабилитации уже после смерти Сталина.

Тем не менее, люди жили, работали, любили. Долг моего поколения сохранить память о прошлом, каким бы оно ни было.

Приложение № 1

Справки

Спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ СССР в 1921–1953 гг. 11 декабря 1953 г.

Реабилитация: как это было. Источник: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Стр. 76-77

Архив: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 201-205. Подлинник. Рукопись № 15

По делам ВЧК - ОГПУ за 1921-1929 годы

Годы	Всего арестовано	Из них:			Всего осуждено	В том числе:				Кем осуждены:			
		За к/р преступления	В т.ч. за анти-советскую агитацию	Другие преступления		В М Н	Ла-ге-ря и тюрь-мы	Ссы-лка и вы-сы-лка	Про-чие ме-ры	Три-бу-на ла-ми и су-да-ми	Ко-лле-гий-ей ОГ-ПУ	Осо-бым со-ве-ща-ни-ем	Трой-ка-ми
1921	20071	76820	-	123451	35829	9701	21724	1817	2587	35829	кем осуждены - сведений не имеется		
1922	119329	45405	-	73924	6003	1962	2656	166	1219	6003	кем осуждены - сведений не имеется		
1923	104520	57289	5322	47231	4794	414	2336	2044	-	4794	кем осуждены - сведений не имеется		
1924	92849	74055	-	18794	12425	2550	4151	5724	-	3059	-	9366	-
1925	72658	52033	-	20625	15995	2433	6851	6274	437	-	2284	9221	4490
192	6281	306	-	321	178	990	754	857	696	-	232	1310	237

6	7	76		41	004		7	1			3	2	9
1927	76983	48883	-	28100	26036	2363	12267	11235	171	-	3434	15947	6655
1928	112803	72186	-	40617	33757	869	16211	15640	1037	-	3756	25844	4157
1929	162726	132799	51396	29927	56220	2109	25853	24517	3741	-	10262	37197	8761
Итого	1004956	590146	56718	414810	208863	23391	99596	75988	9888	49685	22059	110677	26442

По делам органов ОГПУ- НКВД за 1930-1936 годы

Го д ы	Всего аре- сто- вано	Из них			Всег о осу ж дено	Из них				Кем осуждены			
		За к/р пре- сту- пле- ния	В т. ч. за ан- ти- совет- скую аги- та- цию	Дру- гие пре- сту- пле- ния		В М Н	Ла- герь- и тю- рь- мы	Сс- ыл- ка и вы- сыл- ка	Про- чие ме- ры	Три- бу- нал- ами и су- да- ми	Ко- лле- гий- ей ОГ- ПУ	ОС	Тро- й- ка- ми
1930	331544	266679	Све- де- ний нет	64865	208069	20201	114443	58816	14609		9072	19377	179620
1931	479065	343734	100963	135331	180696	10651	105683	63269	1093		13357	14592	152747
1932	410433	195540	23484	214893	141919	2728	73946	36017	29228	49106	6604	26052	60157
1933	505256	283029	32370	222227	239664	2154	138903	54262	44345	214334		25330	
1934	205173	90417	16788	114756	78999	2056	59451	5994	11498	32577	12588	1003	32831
1935	193083	108935	43686	84148	267076	1229	185846	33601	46400	118465		29452	119159
1936	131168	91127	32110	40041	274670	1118	219418	23719	30415	114383		18969	141318
Итого	2255722	1379461	249401	876261	1391093	40137	897690	275678	177588	528865	41621	134775	685832

По делам органов НКВД за 1937-1938 годы

Всего осуждено в 1937-1938 гг.																	
Годы	Всего арестовано	Из них			Всего осуждено	В том числе							Кем осуждены				
		За к/р преступления	В т.ч. за анти-со-в.агита-цию			За дру-гие преступления	ВМН	Лише-ние свободы				Ссыл-ка	Прочие меры	ВК, В/Т и су-да-ми	Спец-колле-гии	ОС	Трой-ка-ми НКВД-УНКВД
			25 лет	20 лет				15 лет	До 10 лет								
1937	9367	7790	234	157	7906	353	38	33	18	426	136	691	396	450	179	6880	
	50	56	301	694	65	074	6	7	25	763	6	4	94	60	11	00	
1938	6385	5933	573	451	5542	328	13	11	32	199	168	328	950		457	4134	
	09	26	66	83	58	618	42	78	18	771	42	9	57		68	33	
Итого	1575	1372	291	202	1344	681	17	15	50	626	182	102	134	450	636	1101	
	259	382	667	877	923	692	28	15	43	534	08	03	751	60	79	433	

Примечание: 1. ВМН – высшая мера наказания (расстрел).

2. В прочие меры наказания включены осужденные: условно, к исправительно-трудовым работам, к принудительному лечению, выдворенные за границу и т.д.

По делам за 1939-1953 годы

Годы	Всего осу- жде- но за к/р пре- сту- пле- ния	Меры наказания										Кем осужде- ны	
		В т.ч. по ст. 58- 10	В МН	25 лет	От 16 до 24 лет	От 11 до 15 лет	От 6 до 10 лет	От 3 до 5 лет	До 2-х лет	Сс ыл- ка, вы- сы- лка	Про чие ме- ры	ВК, и В/Т и су- да- ми	ОС
1939	63889	247	255	526		883	237	295		378	288	508	130
		20	2				23	34		3	8	68	21
1940	71806	183	164			529	215	436		214	228	288	429

		71	9				14	84		2	8	94	12
1941	75411	351 16	800 1			507	406 78	238 15		120 0	121 0	488 77	265 34
1942	12440 6	616 25	232 78			774	698 93	181 42		707 0	524 9	468 58	775 48
1943	78441	240 89	357 9	897		846	577 27	888 5	532	478 7	118 8	533 07	251 34
1944	75109	141 30	302 9	147 79		875	469 02	763 3	421	649	821	644 98	106 11
1945	12324 8	148 68	425 2	316 63		243	708 50	107 91	944	164 7	668	966 67	265 81
1946	12329 4	155 12	289 6	162 89		214	807 42	164 01	236 7	149 8	957	114 974	832 0
1947	78810	839 1	110 5	120 98	25 9	335	492 15	862 3	303 0	666	458	654 17	133 93
1948	73269	849 6		369 51	18 11	268	257 90	380 3	151 0	419	298	560 12	172 57
1949	75125	147 68		376 78	11 73	173	214 50	204 4	434	103 16	300	366 65	384 60
1950	60641	131 91	475	299 09	81 8	141	204 58	152 2	345	522 5	475	412 22	194 19
1951	54775	112 54	160 9	303 66	39 4	964	157 69	123 4	415	342 5	599	456 99	907 6
1952	28800	634 8	161 2	179 84	31 9	486	639 5	491	149	773	591	278 42	958
1953 (1 - е полу- годие)	8403	324 6	198	476 9	76	149	266 5	211	24	38	273	819 9	204
Итого	11154 27	274 125	542 35	233 909	48 50	197 77	553 771	176 813	101 71	436 38	182 63	785 999	329 428

И. о. начальника 1 спецотдела МВД СССР, полковник Павлов²²

²² На справках имеются пометы: «Послано письмо тов. Маленкову и тов. Хрущеву № 26/К от 5.1.54». Буквенный индекс «К» означает, что это письмо было подписано министром внутренних дел СССР С. Н. Кругловым. Подробнее см. Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20–31.

СОВ. СЕКРЕТНО

**Народный комиссариат внутренних дел СССР
Оперативный приказ
от 30 июля 1937 года № 00447
об операции по репрессированию бывших ку-
лаков, уголовников и др. антисоветских эле-
ментов**

.....
.....
30 июля 1937 года

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной
безопасности
(Н.Ежов)

ВЕРНО: Н. Фриновский

По приказу № 00447 всем республикам, кра-
ям и областям СССР было выделено лимитов на
арест 268,95 тысяч человек, из них **75,95** должны
были быть приговорены к расстрелу. В ходе опе-
рации в августе-декабре 1937 года с мест прихо-
дили запросы о повышении лимитов, во многих
случаях они удовлетворялись. В сводке «на 1 ян-
варя 1938 г.» по всей стране лимиты на аресты
составляли уже более 573,541 тысяч (рост более
чем в два раза), из них в отношении **251,6** тысяч
была санкционирована ВМН.

*Удивительный по жестокости и человеконена-
вистничеству приказ. Еще не зная, в чем люди
будут виновные, их уже приговорили к расстре-
лу.*

Приложение № 3

Количество репрессированных представителей высшего состава РККА на основании подсчётов О. Ф. Сувенирова

№ п / п	Категория высшего состава РККА	Состояло на службе в РККА в 1936 г.	Погибло в 1937-1941 гг.			Вернулись из тюрем жизни	Общее количество жертв	Репрессировано в % к численности соответствующей категории на 1936 г.
			Рассстреляно	Умерли постраждали	Покончили жизнь самоубийством			
1	Маршалы Советского Союза	5	2	1	—	—	3	60
2	Командармы 1-го и 2-го ранга	15	19	—	—	1	20 ^[прим. 5]	133
3	Флагманы флота	4	5	—	—	—	5	125

	та 1-го и 2-го ранга							
4.	Комкоры	62	58	4	2	5	69	112,6
5.	Флажны 1-го ранга	6	5	—	—	1	6	100
6.	Комдивы	201	122	9		22	153	76
7.	Комбриги	474	201	15	1	30	247	52,1
	В целом по высшему комсоставу РККА	767	412	29	3	59	503	65,6

Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937—1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

В Царицыне (август-сентябрь 1918 г).

Сталин едва сдерживал раздражение. Он понимал всю справедливость приводимых аргументов, но его злило то, что эти замечания он выслушивал от молодого командира. План, за разра-

боткой которого они с Климом и Николаевым сидели ночами, на деле оказался никудышним. Сидящий напротив него за столом молодой командир говорил ровным спокойным голосом, но приводимые им замечания отзывались в душе Сталина разрывами снарядов.

В штабном вагоне Сталина помимо него находились два командира. По предложенному к обсуждению плану обороны Царицына высказывался молодой красивый командир с четкой выправкой кадрового офицера царской армии. Вторым командир, значительно постарше, сидел рядом и в знак согласия с молодым только кивал головой. Сталин понимал, что эти двое - профессиональные военные, и их доводы основаны не только на знании, но и на опыте, приобретенном за годы войны с немцами. Мгновенно улавливая мысли говорящего, он осознавал, что если бы он утвердил план без этого обсуждения, последствия для оборонявшейся Красной армии могли быть катастрофическими. Но его раздражало то, что ставшие теперь очевидными огрехи плана, не увидел ни он, ни Ворошилов с Николаевым. И теперь он, как плохо выучивший урок семинарист, вынужден выслушивать хотя и справедливые, но неприятные для него замечания. К тому же его раздражал спокойный, уверенный в своей правоте голос командира. Но тот не позволил себе насмешки, пренебрежения, подчеркивания очевидных промахов предложенного плана. Более того, отмечая упущения, он рассматривал варианты, словно предлагая Сталину доработать его совместно. К чему Сталин внутренне уже пришел. Он поднялся из-за стола и, словно подводя черту под обсуждением, предложил ко-

мандирам в течение ночи доработать план обороны и представить его штабу.

Командиры тоже поднялись, и, выслушав указание Сталина, захватив план, вышли из вагона.

Сталин некоторое время ходил по вагону, анализируя происшедшее. Конечно, ни у него, ни у Клима Ворошилова не было военного образования. То, что ошибки в разработке плана обороны не увидел Николаев тоже понятно. Бывший капитан царской армии не имел опыта планирования крупных оборонительных операций. Но, отмечая, как четко и грамотно разложил все Истомин, Сталин понимал острую необходимость серьезно обучать командиров Красной армии воинскому делу. Он, как и Клим, настороженно относился к "бывшим", но вынужден был мириться с их присутствием в армии, поскольку других военных специалистов просто не было.

Подняв трубку телефона, он попросил соединить его с Ворошиловым. Дежурный сообщил, что т. Ворошилов выехал в боевые части и будет только к ночи. Сталин направился к Николаеву. Проходя через вагоны, он услышал знакомые голоса. Говорил тот, что постарше.

- Не пойму, Кирилл Петрович, как Вы, "голубой" крови офицер с блестящим послужным списком, можете всерьез воспринимать этого кавказца как военного руководителя? То, что он ничего не смыслит в военном деле, очевидно. К тому же он плохо говорит по-русски. Ладно, я разночинец. Выбрали меня в свое время солдатики командиром, так и перешел с ними в Красную армию. Но вы-то, потомственный дворянин, граф, Вам то зачем эта власть? Да и присягу Вы давали царю-

батюшке. Может быть, пока не поздно, подумать ?

Сталин, находясь у приоткрытого окна вагона, затаил дыхание: "вот они, враги-предатели. Троцкий напиринимал этих спецов в армию, а они, при случае, готовы изменить. Нужно немедленно арестовать и судить их за предательство". Стараясь не шуметь и не выдать себя, он продолжал слушать разговор.

- Позволю себе не согласиться с Вами, Павел Николаевич. От того, что Сталин не достаточно хорошо говорит по-русски, большой беды нет. Вы вспомните, сколько в России было генералов, вообще не говорящих по-русски. Что касается его военного опыта и умения руководить войсками, то они, конечно же, малы. Но Вы посмотрите, как здорово он все схватывает, буквально налету. Поверьте мне, со временем он будет очень грамотным военачальником, если захочет продолжить службу в армии. Но, мне кажется, он будет серьезным государственным деятелем. У меня он вызывает уважение уже тем, что не боится принимать решения. Опять же, напомним Вам, как много было в царской армии генералов, боящихся принять решение. А Сталин не боится. Или еще пример из прошлого. Вспомните, кто и когда из генералов советовался с Вами при принятии решения. Какой бы нелепый план не был разработан, поступал приказ исполнять.

Вы напомнили мне о присяге, данной Государю. Да, я, как и все военные, давал присягу царю, но отрекшись от престола, он освободил меня от присяги. Я не сразу пришел к новой власти, я долго размышлял. Видимо, старая власть многое чего не так делала, что поднялся весь народ. На-

верное, еще не все хорошо и у новой власти, но в том и состоит наша задача, чтобы помочь ей в ее становлении. Я с этой властью теперь до конца, либо мы вместе победим, либо вместе погибнем. И, если честно, я не прочь послужить под руководством Сталина. Во всяком случае, как мне кажется, он воспринимает стороннее мнение.

А что касается предложения "подумать...", то хочу сказать, в моей родне, где большинство были военные, никогда не было предателей, и я не собираюсь становиться первым. Сочтем это за неудачный розыгрыш. Все, довольно терять время, нам еще нужно найти т. Ворошилова и выпросить у него хотя бы человек 250-300 для резерва.

Военные ушли, шурша гравием под ногами. Сталин стоял не шевелясь. Он впервые в жизни услышал свою оценку, как отрицательную, так и положительную. И понял, что на Истомина он может положиться полностью, для того честь дороже жизни. А вот Трунин провокатор, человек с гнильцой, с ним нужно потом тщательно разобраться.

Сталин быстро вернулся в свой вагон и по телефону приказал срочно найти Ворошилова. Дежурный ответил, что т. Ворошилов уже вернулся и сейчас зайдет к т. Сталину.

Когда Ворошилов вошел в вагон Сталина, тот что-то писал. Не отрываясь от листка бумаги, Сталин сказал: "Клим, нужно срочно найти человек 300 для резерва. Собери обозников, легко раненых, штабников, всех, кого считаешь нужным. Этот отряд возглавишь ты лично. Это будет наш резерв на случай серьезного прорыва обороны. Да, наш план я поручил доработать Истоми-

ну и Трунину. Утром рассмотрим. А сейчас давай, действуй".

Белые давили. Особенно тяжело было в северной части обороны, где находились части Истомина. Сталин дважды звонил по полевому телефону, пытаясь выяснить обстановку. Истомин отвечал, что пока держатся, просил боеприпасов, но с просьбой о резерве не обращался. Примчался взъерошенный Ворошилов: "давай я с резервом пойду на помощь Истомину, если его сомнут, то всему конец".

Пришло сообщение о гибели Трунина, но его части держались цепко. Николаев доложил, что самая сложная обстановка именно у Истомина. Сталин сказал Ворошилову: "двигаю к Истомину, но без его команды в бой не вступай. Не обижайся, Клим, но в данной ситуации ему виднее".

Прошло несколько часов. Отовсюду поступали доклады, что части успешно обороняются и даже кое-где теснят белых. Тяжело было только у Истомина. Внезапно раздался резкий телефонный звонок. Сталин снял трубку. Ликующий голос Клим сообщил, что красноармейцы Истомина выдержали и отбились, а его резерв позволил погнать белых в поля. Сталин молча ходил по вагону. Его мысли постоянно возвращались к подслушанному им разговору. Истомин несомненно умница. Он не только изменил план обороны, он успешно оборонялся. Для себя Сталин решил, что этот человек заслуживает уважения и дальнейшего продвижения по службе. Надо будет его наградить орденом "Красное Знамя", отметил про себя Сталин.

Под утро позвонил Ворошилов и сообщил, что Истомин погиб. В место, где он стоял, угодила снаряд белых. От Истомина осталась только окровавленная полевая сумка. Сталин чуть не взвыл от этого известия. Человек, которому он поверил, который так себя зарекомендовал, погиб. Чтобы на ком-то сорвать зло, он обматерил Ворошилова, за то, что тот не уберег Истомина. Клим обиделся, но промолчал. Позже, уже в штабном вагоне Сталина Ворошилов сказал, что таких как Истомин много: "Подумаешь, удачно отбился. Скоро эти спецы к нам валом повалят, выбирать будем". Сталин устремил на Клим гневный взгляд, произнес: "таких как он - единицы. Тебе бы его знания и..." . Сталин не договорил. Он понял, что навсегда потерял умного честного человека. Немного помолчав, Сталин обратился к Ворошилову: "подготовь-ка на Истомина документы на награждение орденом "Красное Знамя", посмертно".

Выжил.

Истомин очнулся от боли, сильно ныла левая рука. Боль шла и от левой ноги. Пытаясь повернуться, он пошевелил левой рукой и застонал от резкой боли. Сквозь пелену, застилающую глаза, он увидел светлеющее небо. Хотелось пить, горло пересохло. Он еще раз попытался повернуться, но от острой боли вновь потерял сознание. Придя в себя, Истомин услышал голоса. Мужской голос произнес: "Еще трохи, и от нашей копны осталась бы только яма." Истомин позвал на помощь. Мужик с подростком, что стояли у копны с сеном, потянули сено и с ним спустили Истомина на землю. Увидев окровавленного военного, мужик посла мальчишку за стоявшей не-вдалеке повозкой. Накидав в повозку сена, мужик и мальчишка с трудом затащили в нее стонущего от боли Истомина и повезли в станицу.

У Назара Капелюха в хате с весны жила городская девушка, бежавшая от войны и застрявшая в станице из-за войны теперь уже здесь, в Царицыне. Она умела врачевать, говорила, что закончила какие-то курсы. К ней-то и привез Назар раненого Истомина. Матрена, жена Назара, увидев раненого, запричитала, но вместе с девицей они быстро и осторожно освободили Истомина от части одежды и сапог. Сапог на левой ноге пришлось разрезать, поскольку просто снять его было невозможно. Пока женщины возились с Истоминим, он пару раз терял сознание, а когда снимали сапог, полностью отключился. Несколько дней Истомин промучился, то приходя в сознание, то теряя его. Что делали с ним, как

и чем его лечили, Истомин не знал. Но когда он окончательно пришел в себя, то сильной боли уже не было. Открыв глаза, он увидел перед собой девичье лицо с большими серо-голубыми глазами и копной светло-золотистых волос. Девушка улыбнулась и спросила: "как Вы себя чувствуете? Что-нибудь болит?". Истомин тоже улыбнулся. "Спасибо, все хорошо. Где я?"

Выяснилось, что у Истомина серьезно повреждена кисть левой руки и левая нога. Прочие мелкие ранения, в т.ч. в голову и в грудь, уже затянулись и не причиняли боли. Истомин понял, что карьера военного для него закончилась. Придется начинать новую жизнь, но пока нужно выздороавливать.

Прошло несколько месяцев. Истомин встал на ноги, но ходил осторожно, хромая на левую ногу и опираясь на палку, которую ему смастерил Назар. Большой и указательный пальцы левой кисти у него оторвало, оставшиеся сгибались и разгибались плохо.

За время лечения ...

Конец учебы (июнь 1938 г).

- Истомина к начальнику училища !
услышал Максим крик дежурного по курсу. Ничего хорошего вызов к начальнику училища не предвещал. За последнее время после таких вызовов курсанты навсегда покидали училище. Одернув гимнастерку, Максим вошел в приемную начальника училища. Секретарь начальника, увидев Максима, показала рукой на дверь "заходи, ждет". Кирилл отворил дверь и громко доложил - "курсант Истомин по Вашему приказанию прибыл". Начальник училища, худощавый седой командир, стоял у окна с папиросой в руке. Обернувшись на рапорт Истомина, он некоторое время молча смотрел на него. Потом подошел, положил руки на плечи Максима и сказал:

- Вы отличный курсант, Истомин. Из Вас мог бы выйти хороший командир. Но поступило указание отчислить Вас из училища как сына врага народа. Ваш отец арестован, как и Ваша мать.

- Как арестованы?! Мои родители не могут быть врагами народа. Отец воевал в гражданскую под Царицыным, был тяжело ранен, остался инвалидом. Какой он враг народа, это неправильно! А маму за что?

- Я сказал то, что знаю. Возможно, разберутся и отпустят. Но сейчас я должен выполнить указание и отчислить Вас. Очевидно, что после отчисления из училища, Вас не примут ни в одно другое учебное заведение. Поэтому Вам не следует бросать армейскую службу. Я постараюсь поговорить с горвоенкомом о том, чтобы он направил Вас для прохождения срочной службы

в Забайкалье. Там командует отдельным полком мой старый знакомый. Отслужите срочную службу, а после нее, попытайтесь вновь поступить в училище. Я надеюсь, получится. Я помню Вашего отца, мы вместе учились в военном училище. Мы не были друзьями, но были знакомы, поскольку я учился на курс старше.

А сейчас ступайте, собирайте вещи. И вот еще что, постарайтесь поменьше, а лучше, совсем никому не говорите об аресте родителей и причине отчисления из училища. Придумайте что-нибудь, допустим - грубое нарушение дисциплины, пьянка. Документы и мое письмо командиру полка получите при отъезде.

Истомин молча вышел. Секретарь начальника училища проводила его сочувствующим взглядом.

На следующий день Истомин получил в канцелярии документы, в т.ч. предписание на прохождение срочной службы в отдельном полку в Забайкалье. Жизнь стремительно изменилась. Еще вчера он был лучший курсант, комсомолец, отличник боевой и политической подготовки, а сегодня он сын врагов народа как простой красноармеец отбывал к месту предстоящей службы. Друзья и сокурсники ободряли его, говорили, что пройдет время, родителей отпустят, и он снова вернется в училище. Максим понимал, что это были просто слова утешения. Что ждет его, и как дальше сложится его судьба, не знали ни он, ни его друзья и сокурсники. Не обошлось и без очередной неприятности. Секретарь комитета комсомола курса сказал ему, что из комсомола его тоже исключат. Поэтому лучше сейчас сдать комсомольский билет и снять значок. Уведомле-

ние об этом будет направлено в его воинскую часть.

Друзья, попросив разрешения у дежурного по училищу, пошли проводить его до вокзала. Дежурный военный комендант вокзала, к которому обратился Истомин, прибыв на вокзал, приказал ему находиться в дежурном помещении до тех пор, пока он не определит его в состав какой-нибудь проезжающей воинской команды. Друзья, попрощавшись, ушли. Истомин остался наедине со своими грустными думами. О себе он уже не думал. Он не мог поверить, что его отца и маму арестовали. Беспокоила мысль о младшей сестренке Иринке. Где она, как и с кем живет? Ей всего 13 лет, как она будет одна?

Ночью его разбудил помощник военного коменданта:

- вставай, бери вещи и выходи. У входа в комендатуру стояли несколько командиров. Помощник коменданта обратился к одному из них:

- возьмите этого бойца с собой до Читы. На станции сдадите коменданту вокзала. Документы у него в порядке.

- Добро, ответил командир. Как фамилия? Обратился он к Истомину.

- Максим назвал фамилию и имя.

- по имени тебя будут называть на гражданке, в армии только по фамилии, сказал командир. Пошли со мной.

Они двинулись мимо стоявших составов в темноту ночи. Командир остановился около одной теплушки, постучал. Створка двери отодвинулась, и из вагона выглянул боец.

- Залезай, обратился к Максиму командир. И, уже обращаясь к бойцу в вагоне, сказал: прими бойца, поедет с нами до Читы. И ушел.

С многочисленными остановками на разных станциях на 6-ой день состав подошел к железнодорожному вокзалу Читы. Старший по команде довел Истомина до комендатуры и передал дежурному военному коменданту. Комендант, ознакомившись с документами Максима, сказал:

- тебе, боец, еще долго добираться до части. Посиди в дежурке, я сейчас узнаю, не пойдет ли какая машина в вашу сторону. Он куда-то долго звонил, затем обратился к Максиму

- сейчас подойдет машина, доедешь на ней до ????. Там ищи попутку до ????. А уже в ??? спросишь у кого-нибудь, где твоя часть. Поешь у тебя с собой есть что-нибудь? Максим сказал, что кое-чем его снабдили в поезде, на день-другой хватит. Возьми пару банок тушенки, на всякий случай, сказал дежурный и протянул ему консервы.

Дежурный у входа в часть остановил Максима и потребовал документы. В штабе, куда привели Максима, сидели несколько младших командиров, оживленно занятых каким-то разговором. Один из них взял документы Максима и, не прерывая разговора, разорвав пакет, опечатанный сургучной печатью, стал их раскладывать и

рассматривать. Максим уже готов был вытащить и передать ему письмо-рекомендацию своего бывшего начальника училища командиру полка, куда прибыл. Но в этот момент он внезапно услышал, как один из командиров сказал другому: " Похоже их, этих бывших царских офицеров-заговорщиков, было много по всей стране, целая сеть. Ведь не только нашего комполка арестовали, говорят, и в других частях и даже в военных училищах прошли аресты. "

Максима бросило в пот. Еще немного и, передав младшему командиру письмо начальника училища, адресованное командиру полка, он бы сам стал участником заговора, тем более, что его родители уже были арестованы как враги народа. Слава богу, что младший командир, оформляя его на службу, не стал выяснять, по какой причине Максим был отчислен из училища и направлен в армию. Скорее всего, начальник училища не указал истинной причины его отчисления. Максим еще раз мысленно поблагодарил его.

Уже после оформления и обустройства в казарме, выйдя в туалет, он вытащил из кармана, мелко порвал и бросил в выгребную яму то, что когда-то давало надежду на перспективы в службе, а сейчас чуть не стало ему приговором.

Соседом Максима по койке оказался парнишка-якут, плохо говорящий по-русски. Кроме того, он, призванный в армию из какого-то отдаленного улуса, еще и плохо ориентировался в обычных бытовых ситуациях. Видимо, все это служило поводом для сослуживцев подсмеивать-

ся над ним, нередко ставить его в глупые ситуации, чтобы потом весело похохотать.

После нескольких таких «хохмочек», Максим взял над ним шефство и потребовал прекратить насмешки.

Егор Васильев, так звали якута, оказался хорошо обучаемым и смекалистым парнишкой. Он как-то быстро привязался к Максиму, и скоро они стали «не разлей вода». При проведении учебных стрельб из винтовки Егор удивил всех точным попаданием всех выстрелов в цель. Оказалось, что до армии он часто охотился с отцом, и стрельба для него была обычным делом.

Армейские дни проходили в

События на Халхин-Голе

В июне воинскую часть Максима перебросили в Монголию...

Окончание училища

В помещениях и на плацу училища царило оживление. Экзамены сданы, курсанты подгоняли новую командирскую форму, в ожидании приказа Наркома Оборона о присвоении командирских званий. Истомину было и радостно, и грустно. Конечно, очень приятно, что обучение успешно закончилось и скоро он приступит к службе в качестве командира. Грустно от того, что он ничего не знал ни о родителях, ни о сестренке. Где они, что с ними, живы ли они? Эти мысли постоянно витали в его голове. Какую-то

надежду давали слухи, что некоторых, ранее арестованных, командиров освобождали и возвращали на службу. Но пока никаких писем или сообщений ни от родителей, ни от сестренки не было.

В понедельник, 16 июня, всех собрали на плацу. Выпускники стояли отдельным строем. Начальник училища зачитал приказ Наркома Оборона. После каждого провозглашения очередной фамилии выпускника, раздавались радостные возгласы. Когда озвучили фамилию Истомина, все присутствующие на плаце, приветственно зашумели и захлопали. В приказе Наркома говорилось, что за высокие достижения в учебе ему присваивается звание старшего лейтенанта. Это был первый случай в училище, чтобы бывшему курсанту сразу присвоили такое звание. Естественно, были поздравления и требование обмыть три кубика в петлицах.

Распределили Истомина в часть, дислоцирующуюся в Белоруссии, вблизи государственной границы, около города Гродно. Уже на следующий день, распрощавшись с однокурсниками и преподавателями, Истомин сел в поезд. Вид статного молодого командира в новенькой форме, с тремя «кубарями» в петлицах и двумя медалями на груди, вызывал уважение не только у гражданских, но и у военных. Что уж тут говорить о девушках! О таком парне можно было только мечтать.

Вечером 20 июня Максим добрался до своей части. Начальник штаба полка удивился и очень обрадовался такому пополнению. Взяв его документы, он еще долго расспрашивал Максима, где тот служил и как получил такие награды. По-

сколько командир полка в это время отсутствовал, начштаба сообщил, что решение, куда определить на службу Максима, они примут с командиром на следующий день.

Командир полка, также как и начштаба, был, несомненно, рад такому командиру. После обстоятельной беседы с Максимом, он распорядился временно назначить Истомина дежурным по полку, сказав, что в понедельник представит его личному составу подразделения, которым он будет командовать. А пока – вот знамя полка, вот штабная комната с телефоном и сейфом с документами, дежурь. Помощником Максима назначили старшего сержанта, хорошо знающего всех и всё.

А на утро началась война.

У Сталина

Максим и Берштейн вошли в кабинет Сталина и остановились у дверей. Максим хотел доложить о прибытии, но, поскольку они вошли вместе с Берштейном, посчитал, что докладывать о своем прибытии не следует. Он очень оробел, очутившись в кабинете Сталина. Сталин был не один. За большим столом со стороны стены сидели известные по портретам руководители партии и правительства М.И. Калинин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов. По другую сторону стола - Л.П. Берия, знакомый ему Г.К. Жуков и еще несколько человек. Сталин, ходивший по кабинету с зажатой в руке трубкой, остановился, внимательно посмотрел на входящих и предложил

им подойти поближе. Максим и Берштейн, под пристальным взглядом Сталина, сделали несколько шагов вперед. Несколько секунд длилось молчание. И Сталин, и члены правительства внимательно рассматривали вошедших. Внезапно Сталин, как бы про себя, сказал:

- а ведь как похож. Скажите, Истомин, кто Ваш отец?

- Мой отец учитель, работал директором средней школы в Ульяновске. В 1938 году был арестован как враг народа. И мама вместе с ним. Но я не верю, что он враг народа. Он в гражданскую воювал, был тяжело ранен под Царицыным, стал инвалидом, после чего стал учительствовать.

- Значит, Истомин остался жив?! Ты же мне сказал, что его убило снарядом, обратился Сталин к Ворошилову.

- Так мы его тогда не нашли. Я же тебе говорил, что мы обнаружили только его окровавленную сумку, вот и подумали, что его разорвало снарядом.

- Значит, все же жив, сказал, немного помолчав, Сталин. Жаль, что мы не знали об этом.

- Лаврентий, обратился он Берии, немедленно выясни, где сейчас находится Истомин, освободи, верни на прежнее место работы, обеспечить жильем и всем необходимым.

- И маму тоже, товарищ Сталин, не сдержался Максим.

- Конечно, и жену товарища Истомина немедленно освободить. Помолчав несколько секунд, Сталин продолжил:

- обязательно найдите следователей, которые вели дело Истоминых, и примерно накажите.

- А я уже распорядился, товарищ Сталин, найти Истоминых.

Сталин удивленно взглянул на Берия, словно спрашивая, откуда у него такое предвидение событий.

- Дело в том, отвечая на молчаливый вопрос Сталина, сказал Берия, - этот капитан вынес из окружения из-под самого Ровно моего раненого сотрудника, начальника особого отдела XX армии Давиташвили. Кроме того, он сам сделал ему операцию на ноге и не только спас ногу, но и жизнь Давиташвили. Тот, как только добрался до Министерства, сразу же мне все рассказал и стал просить о награждении Истомина. Заодно рассказал и родителях капитана. Вот почему я и отдал приказ отыскать их.

- Ну, товарищ Истомин, вы у нас не только боевой командир, а еще и медик. Откуда это у Вас?

- Мама у меня медицинский работник. Она знала, что я стану командиром и, на всякий случай, кое- чему научила меня. Хорошо, что знания пригодились.

- Вот видите, товарищи, какое прекрасное молодое пополнение мы себе вырастили. Умеют не только героически сражаться за нашу Родину, вынести из боя раненого командира, но даже сделать ему операцию.

- А что с наградой, представление написали? Сталин снова обратился к Берии.

- Конечно, написали, товарищ Сталин. Мы его представили к ордену Боевого Красного Знамени.

- Вот и хорошо. Я думаю, это не помешает нам наградить товарища Истомина Звездой Героя Советского Союза за тот подвиг, который он и его

бойцы совершили, уничтожив 13 вражеских танков. Я думаю, возражений не будет, так товарищи? Кстати, за что Вы получили медали, которые у Вас на груди?

- Медалью "За отвагу" меня наградили за участие в боях на Халхин-Голе, а "За боевые заслуги" я получил в финскую, когда был там на стажировке, обучаясь в училище.

- Вам сколько лет, товарищ Истомин?

- 21 товарищ Сталин.

- Просто удивительно, какая у нас молодежь! Ему только 21 год, а он успел поучаствовать и отличиться в нескольких боевых сражениях.

- Разрешите сказать, товарищ Сталин, поднялся из-за стола Жуков.

- Вы тоже знаете товарища Истомина? Спросил Жукова Сталин.

- Так точно, товарищ Сталин, знаю. Это сейчас Истомин скромно говорит, что наградили его за участие в боях с японцами. Но там он совершил настоящий подвиг, чему я был очевидцем. Я с командиром полка находился на наблюдательном пункте, когда японцы предприняли атаку на позиции полка. Сафонов, командир полка, комментируя события, высказался на счет того, что позиции хорошо укреплены, и красноармейцы встретят японские танки уничтожающим огнем. Каково же было его и мое удивление, когда мы увидели, что японские танки без единого выстрела преодолели наши укрепления. У меня даже сложилось впечатление, что бойцы и командиры просто трусили. Правда, я не видел, чтобы кто-то отступал. Тем не менее, танки окопы пророскочили. Я уже хотел отдать приказ о подключении корпусной артиллерии, как вдруг слышу крик:

"смотрите, горят!". И действительно, один за другим японские танки вспыхивали как факелы. Оказалось, что Истомин, он тогда оставался за старшего, поскольку командира взвода ранило, приказал красноармейцам лечь на дно окопов и пропустить танки. Как только танки миновали окопы, бойцы поднялись и сзади забросали их гранатами, а наступающую пехоту стали косить из пулеметов. Тогда подразделение Истомина уничтожило четыре японских танка. Я уже тогда хотел представить Истомина к званию Героя Советского Союза.

- А почему не представили? Спросил Сталин.

- В разговоре с ним, когда я сказал, что представлю его к такой награде, он мне сказал, что такую награду ему не дадут, так как он сын врага народа, его родители арестованы. Он попросил меня вместо награды, если можно, вернуть его в военное училище, из которого его отчислили после ареста родителей. Тогда я не мог что-то пообещать Истомину. Но, возвратившись в Москву, я попросил К.А. Мерецкова, начальника Генерального штаба Красной Армии, помочь Истомину в восстановлении в училище. В сентябре 1940 года его приняли на второй курс Куйбышевского пехотного училища. Теперь мы видим, что из него получился отличный командир. А чтобы его подвиг тогда не остался, не оцененным, командир полка предложил наградить его медалью, вполне достойной наградой. Но и это не все. Истомин с отличием окончил военное училище, и по его окончании я, будучи начальником Генерального штаба, распорядился присвоить ему сразу воинское звание старшего лейтенанта. Второй раз я встретился с ним в начале сентября это-

го года, когда он вывел из окружения большую группу наших бойцов и командиров и того самого работника НКВД, про которого рассказал товарищ Берия. Причем Истомин сохранил знамя и печать полка, в котором начал службу после училища. Тогда же я отдал приказ сохранить 607 полк, а командиром его назначил Истомина, присвоив ему досрочно звание капитана. Как мы теперь знаем, его полк успешно отразил танковую атаку немцев.

Жуков замолчал. Сталин некоторое время молча ходил по кабинету, потом сказал:

- насколько я знаю, в его роду были только достойные люди, и товарищ Истомин не посрамил их память, честно и доблестно выполнил свой воинский долг. Кстати, товарищи, Максим Кириллович Истомин потомственный дворянин, имеющий титул графа. Как вам такой поворот дела?

- Товарищ Сталин, ну какой я граф, я простой гражданин нашей великой страны.

- Не нужно оправдываться, товарищ Истомин. У нас Вы такой не один. Например, граф Алексей Николаевич Толстой, писать. Но Вы правы, нам теперь не важны титулы, нам важна преданность и верность нашей отчизне, советской стране.

- Вы комсомолец или член партии, товарищ Истомин?

- Из комсомола меня исключили после того как отчислили из училища. Ну а в партию с таким пятном в биографии меня бы никто не принял.

- А Вы бы хотели вступить нашу большевицкую партию, товарищ Истомин?

- Я собираюсь написать такое заявление, когда прибуду в свою часть, перед боем.

- Я считаю, что не нужно откладывать это дело. Пишите заявление прямо сейчас. Я лично готов дать товарищу Истомину рекомендацию в партию, надеюсь, меня поддержат товарищи Жуков и Берия. Или у кого-то есть возражения?

Присутствующие дружно поддержали Сталина.

- Тогда, товарищи члены политбюро, давайте проголосуем за то, чтобы принять товарища Истомина Максима Кирилловича в члены Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Я не думаю, что товарищу Истомину нужно устанавливать кандидатский стаж. Свою преданность нашей партии он уже доказал своей службой. И так, кто "за"?

Члены политбюро дружно подняли руки.

- Поздравляю, товарищ Истомин. С сегодняшнего дня Вы член нашей коммунистической партии. Партийный билет Вам оформят и вручат позднее. А пока садитесь.

Затем Сталин обратился к Ворошилову:

- Клим, поручи найти в архиве наше представление о награждении посмертно Кирилла Петровича Истомина орденом Красного Знамени за доблесть и мужество, проявленные при обороне Царицына. Получи у товарища Калинина орден и лично вручи его товарищу Истомину.

- У нас уже устал стоять товарищ Бернштейн, сказал Сталин, повернувшись к Бернштейну. Вы очень правильно и аргументировано рассказали читателям Вашей газеты, что немецкие танки горят и горят хорошо. Конечно, если с ними сражаются такие прекрасные командиры как товарищ Истомин. Товарищ Мехлис уже распорядился, чтобы Вашу статью прочли в каждой

роте, каждом дивизионе, каждой эскадрилье. Наши воины должны знать, что врага можно и нужно бить, не давая ему пощады. Ваша статья имеет большое морально-патриотическое звучание. В ней прекрасно показано, что дух и мужество советского воина не сломить никакому врагу. Я надеюсь, что Вы и дальше будете радовать нас своими фронтовыми репортажами. Считаю, что Ваша статья достойна Сталинской премии 2 степени, как патриотическое произведение. А так как Вы лично принимали участие в описанном Вами сражении, то будет правильно, если мы наградим Вас орденом Красной Звезды.

- Служу Советскому Союзу, громко сказал Бернштейн.

В гостях у Давиташвили

Выйдя из Кремля, Истомин и Бернштейн распрощались, и каждый поспешил к себе. Бернштейн - в редакцию, Истомин – в общежитие для приезжавших с фронтов офицеров.

В вестибюле Истомина окликнул дежурный, уточнив его имя, дежурный сказал, что для него имеется сообщение и потянул ему листок. Оказалось, что это было письмо от Давиташвили, который приглашал его к себе в гости. Поскольку было уже поздно, Истомин решил, что если будет такая возможность, то сходит к нему завтра. Но не успел он подняться на второй этаж, как его снова окликнул дежурный, теперь приглашая его к телефону. Взяв трубку, Истомин услышал знакомый кавказский говор: «Заходи, дорогой! Мы тебя ждем, машину я уже послал». Действительно, у крыльца дома стояла машина.

Увидев Истомина, шофер вышел и открыл дверь. Максим спросил, далеко ли ехать. «Нет, тут недалеко», ответил шофер. Через несколько минут они подъехали к небольшому, но очень красивому дому, видимо, бывшей усадьбе какого-то дореволюционного богача.

Давиташвили встретил, обнял Максима, завел в дом и представил своей жене и дочери. И та, и другая были очень красивы. И если жена была отмечена зрелой красотой, то дочь просто поразила Максима своей девичьей красотой. Это была стройная девочка-подросток с большущими черными глазами, такими же черными густыми волосами, свободно лежащими на плечах, и белой кожей лица и рук. Истомин понял, что его ждали, и о нем Давиташвили уже все рассказал. Застолье длилось долго. На вопрос Максима, почему они ещё не спят, Давиташвили ответил, что Сталин работает по ночам, всегда может последовать какой-то запрос или команда, которую нужно немедленно выполнить. Поэтому, если есть возможность, они спят утром. Ну, а сегодня — понятно, ждали гостя. Давиташвили расспрашивал, что было у Сталина, о чем говорили. Истомин не стал распространяться о том, что ему присвоили звание Героя Советского Союза, так как ни документов, да и награды ещё не было. А вот о том, что его приняли в партию прямо кабинете у Сталина, рассказал. И Давиташвили, и семья дружно поздравили Максима с таким событием.

Прощаясь с Истоминным, Давиташвили сказал, что он и его семья всегда рады видеть Максима у себя. Шутя, а, возможно, с намеком, Давиташвили сказал Максиму: « Вот вырастет Софико,

отдам тебе в жены. Возьмешь?». Максим смутился и ответил, что до свадьбы еще дожить нужно, а сейчас – война.

Уже у машины, провожая Истомина, Давиташвили сказал, что постарается подыскать ему комнату, где бы он мог останавливаться, приезжая с фронта.

Поручение Давиташвили.

Берия вызвал Давиташвили к себе. Войдя в кабинет, Давиташвили громко отрапортовал:

- Товарищ Генеральный комиссар госбезопасности...

- Садись, махнул рукой Берия, прервав рапорт.

Давиташвили подошел к столу, сел.

- Помнишь, ты говорил мне про Истомина, который вынес тебя из окружения.

- Конечно, конечно помню, оживился Давиташвили.

- Это хорошо, что ты попросил отыскать его родителей. Вчера товарищ Сталин потребовал освободить их из заключения, восстановить в правах и обеспечить возвращение к прежнему месту жительства и работой.

- Ох, как это правильно и мудро решил товарищ Сталин.

- Мне уже доложили, что Истомин находится на севере Пермской области, а Истомина - на севере Казахстана, пропустив реплику Давиташвили, продолжал Берия.

- Я поручаю тебе, как заинтересованному лицу, заняться вопросом их возвращения и обустрой-

ства. Конечно, самому тебе ехать в лагеря не стоит, пошли хороших сотрудников, проинструктируй их как следует. Они должны знать, что Истомин воевал в Гражданскую вместе с товарищем Сталины и Ворошиловым. Они считали его погибшим и посмертно представили его к ордену Красного Знамени. Поэтому отношение к нему, как и к его жене, должно быть соответственным. Необходимо не только быстро и без проблем доставить их к прежнему месту жительства, но и обеспечить работой, которой они занимались ранее, жильем и постоянным продовольственным пайком. Подготовь необходимые для этого распоряжения, я подпишу. И вот еще что. Подготовь приказ о проведении расследования по факту следствия по делу Истоминых. Товарищ Сталин распорядился наказать следователей, занимавшихся этими делами.

- Слушаюсь, товарищ Берия, сказал Давиташвили, поднявшись со стула.

- Я сейчас же займусь этим делом. Но, все же разрешите мне самому поехать за ними?

- Ну, куда тебе ехать, тебе долечиваться надо. Впрочем, поезжай, но только делать это нужно одновременно. Пошли кого-нибудь в Пермь, а сам поезжай в Казахстан.

- Спасибо, Лаврентий Павлович.

- Да, возьми сам и дай сотруднику, выезжающему в Пермь, газету "Известия" с описанием героического поступка их сына, твоего знакомого. Товарищ Сталин распорядился присвоить ему звание Героя Советского Союза. Пусть родители порадуются.

Арест.

Вечером Истомин был срочно вызван к командиру дивизии. Прибыв в штаб дивизии, Истомин увидел там помимо командира и начальника штаба дивизии почти всех командиров полков. Судя по лицам присутствующих, обстановка была сложная. Ответив кивком головы на приветствие Истомина, комдив Трегубов указал ему на табуретку и продолжал говорить. Положение дивизии было крайне тяжелым. Прорвавшие оборону соседней дивизии, входящей в состав другой, соседней армии, под командованием генерала Прохоренко, немецкие части хлынули в прорыв, не только подвергая возможному окружению части Истоминской дивизии, сколько развивая успешное продвижение в сторону Москвы. Обрисовав нерадостную картину, комдив приказал срочно создать мобильную группу, собрав в нее со всех полков дивизии по одному батальону и включив в нее артдивизион. Возглавить группу комдив поручил Истомину. Ему поручалось быстро переместиться на правый фланг дивизии, на место прорыва немцев, и контрударом с боку затормозить их продвижение. Одновременно комдив приказал командирам полков, в том числе и заместителю Истомина, обеспечить надлежащую оборону с фронта, не смотря на значительное уменьшение сил и средств в связи с созданием мобильной группы.

Командиры уже собрались расходиться, когда дверь с шумом распахнулась, и в помещение ввалилась толпа людей. Присутствующие даже не разобрались, кто это, как раздался резкий крик :

"Где Тончук?", сопровождаемый площадной бранью. Грузный человек с генеральскими звездами в петлицах шинели, шатаясь и матерясь подошел к столу, у которого стояли командиры. Увидев генерала, комдив ответил, что Тончука здесь нет. - Как нет, вашу мать...! Где этот раздолбай...? Немцы прорвали оборону, а они тут заседают. Всех отдам под трибунал, мерзавцы!

По всему было видно, что генерал изрядно пьян. Оказавшись рядом с Истоминным, он устался на него и заорал

- А ты какого х... здесь стоишь? Тебе на передовой нужно быть, а ты в штабе околачиваешься, м...к! Марш в свою часть!

Поскольку генерал обращался к Истомину, Максим счел нужным ответить

- Товарищ генерал! Я здесь не ошибаюсь, а прибыл на совещание к командиру дивизии.

Он еще не успел договорить, как генерал, матерясь, вновь заорал

- Какое на х... совещание? Немцы фронт прорвали! А они тут заседают! Где этот мерзавец Тончук?

Присутствующие командиры не могли понять в чем дело. Незнакомый им генерал орал на них, требуя Тончука. Но Тончук как раз и был тем командиром дивизии, где прорвались немцы. Генерал, видимо, просто перепутал дивизии.

Комдив, поняв это, попытался все объяснить генералу. Но генералу почему-то не понравился Истомин. Не слушая комдива, он схватил Истомина за грудки, хотя был значительно ниже Истомина, и, брызгая слюной, продолжал кричать

- Я тебя, мерзавец, сейчас расстреляю как дезертира! Почему все еще стоишь тут и не выпол-

няешь приказ заместителя командующего армии?

Максим, взяв в свои руки руки генерала, с силой оторвал их от своей шинели. Генерал разъярился еще сильнее, матерясь, он пытался ударить Истомина по лицу. Истомин придержал его руку. Генерал рванул кабуру, выхватил пистолет и направил его на Истомина. Понимая, что генерал сильно пьян, и сейчас может произойти трагедия, Истомин резко ударил генерала по руке. Раздался выстрел, пуля оцарапала кого-то из стоявших командиров.

Комдив Трегубов приказал обезоружить генерала. И прибывшие с генералом командиры, и сослуживцы Истомина бросились к генералу, стараясь прижать ему руки и не дать возможности стрелять. С большим трудом подчиненным генерала удалось отобрать у него пистолет. Генерал сопротивлялся и грозил всем арестом. Сослуживцы генерала уже поняли, что ошиблись, что приехали не в свою дивизию. Трегубов осознавал, что этот инцидент будет иметь последствия, но нужно было срочно формировать группу и действовать. Не обращая внимания на генерала, он приказа командирам полков срочно прибыть в свои части и обеспечить отправку батальонов. А Истому необходимо оперативно сформировать группу и выдвинуться к месту прорыва немцев. Когда Истомин, выходя из помещения, поравнялся с генералом, тот пообещал ему суровое наказание.

После того, как командиры вышли, Трегубов еще раз объяснил генералу и сопровождающим его командирам, что они ошиблись и прибыли не в свою дивизию. Понял генерал или нет, но со-

проводящие вывели его на улицу и закинули в машину. Машины развернулись и уехали.

Ночь для Истомина выдалась тяжелая. Прибывающие батальоны, а по численности они едва превышали роты, нужно было срочно переместить к месту контрудара. Уже под утро группа вышла на исходные позиции и, увидев движущихся немцев, открыла артиллерийский огонь. Немцы быстро развернулись фронтом и начали наступление на группу. Не успев окопаться, бойцам Истомина пришлось обороняться. Бой длился до полудня. Группе Истомина не удалось перерезать движение немцев, но они связали их боем и тем самым замедлили движение на Москву. Как развивались события на других участках фронта, Истомин не знал. Телефонная связь была очень плохая, да и помощи ждать было не от куда. Тем не менее, она пришла. К вечеру Истомин обнаружил, что немцы ослабили огонь и начали отступать. Но это было бегством, это было четкое переформирование боевых порядков. Через некоторое время справа от себя Истомин увидел танки с красными звездами. Видимо высшее командование нашло какие-то средства, чтобы остановить прорыв немцев. Группа Истомина начала укреплять позиции на правом фланге прорвавшихся немцев. Глубина прорыва была в несколько километров, но части Трегубова стояли теперь не только фронтом, но и под прямым углом на правом фланге. Фронтальную часть прорыва сдерживали части соседней армии. Наступило временное затишье.

Дня через три на командный пункт полка, теперь Истомин вернулся к командованию и своим

полком, и мобильной группой, прибыла группа командиров.

Истомин Максим Кириллович ? - обратился к Истомину старший по званию в чине майора.

- Да, капитан Истомин, ответил Максим.

- Сдайте оружие, Вы арестованы, сообщил старший.

- За что, на каком основании?

- За рукоприкладство и неподчинение старшему по званию.

- Но я сейчас выполняю важное задание командира дивизии.

- Ничего. Оставьте заместителя и следуйте за нами.

Истомин вытащил из кабуры пистолет и отдал его майору.

- Срочно сообщите в дивизию, - сказал он адъютанту, - командование группой и полком возлагаю на капитана Потапова.

В сопровождении прибывших командиров Истомин сел в машину, и они уехали.

Трегубов, узнав об аресте Истомина, тут же доложил об этом в штаб армии. Заместитель командующего пообещал разобраться.

Лейтенант Егор Васильев, бывший старший сержант, выходящий из окружения вместе с Истоминым, сразу же после ареста Истомина позвонил уполномоченному Особого отдела НКВД в дивизии и доложил ему о случившемся. Уполномоченный ОО, памятуя о поручении Давиташвили, после его выхода из окружения, присматривать за Истоминым, немедленно сообщил об этом в ОО НКВД при штабе армии. Теперь уже начальник ОО НКВД армии позвонил в Москву Давиташвили и сообщил ему об аресте Истоми-

на. Одновременно начальник ОО связался со своим коллегой по соседней армии и попросил у него выяснить причину комполка Истомина. Ему сообщили, что Истомина арестовали по приказу заместителя командующего 17 армией генерала Прокопчука. Мотивом ареста послужило невыполнение приказа генерала и нанесение побоев старшему по званию. Коллега сказал, что следователи уже начали допрос Истомина.

Давиташвили рассвирепел, услышав об аресте Истомина. Он приказал начальнику ОО 17 армии немедленно закрыть дело, отпустить Истомина и тщательно разобраться в том, что послужило поводом для ареста. Собранные документы направить ему лично.

История с арестом Истомина перешла на другой уровень.

Когда краткая справка о пришествии на командном пункте дивизии с участием Истомина и генерала Прокопчука с приложенными почти десятком рапортов присутствующих при этом командиров поступила Давиташвили, он тут же отправил ее Берии с просьбой защитить Истомина.

Берия, ознакомившись с документами, долго раздумывал, что сделать, передать дело на рассмотрение армейскому командованию либо доложить непосредственно Сталину. Ведь речь шла о военном высокого ранга. В конце концов, желание слегка "насолить" армейцам склонило его к решению сообщить обо всем Сталину.

После очередного совещания у Сталина, Берия обратился к нему со словами:

- Тут недавно произошло событие, которое сначала чуть было не привело к гибели известного

нам капитана Истомина, а затем к его аресту. Мои сотрудники подготовили материалы по этому поводу. Прошу Вас принять по ним решение.

Сталин в недоумении остановился и посмотрел на Берия

- Что это еще за фокусы?

- Прочтите, ответил Берия и передал Сталину документы.

Сталин внимательно прочитал сообщение, затем несколько рапортов командиров.

- А почему Вы не передали их армейскому командованию?

- Я подумал, что они не захотят серьезно разбираться, наказать капитана куда проще, чем генерала, заместителя командующего армией. Давиташвили буквально вытащил Истомина из-под трибунала.

- Требования должны быть одинаковы как к капитану, так и к генералу. Оставьте мне, я дам указание разобраться.

Когда Берия вышел, Сталин написал на справке о расследовании: " За грубое нарушение воинской дисциплины в нетрезвом состоянии генерал-майора Прокопчука понизить в воинском звании до майора, освободить от занимаемой должности заместителя командующего 17 армией и отправить в резерв кадров". Расписался, поставил дату и подумал, не от того ли у нас столько бед, что в армии еще очень много Прокопчуков.

Концерт в лагерном бараке.

В углу теплушки, в которой заключенных везли куда-то на Север, Истомин увидел худенького молодого человека, постоянно вытирающего слезы.

- Ты чего плачешь?, спросил Кирилл Петрович парня. Хотя прекрасно понимал причину этих слез. Арест, этапирование в лагерь, сама атмосфера в арестантской теплушке не способствовали проявлению какого-то оптимизма.

Парнишка приподнялся, оперся о стену теплушки и заговорил. Видимо, он давно ни с кем не разговаривал. И в ответ на вопрос он начал рассказывать о том, что произошло. А произошло то, что стало обыденным в эти годы. Сначала арестовали его отца, инженера. Причиной, скорее всего, стало его дворянское происхождение, хотя вменяли ему вредительство. Мать, как жену «врага народа», отправили в Казахстан. Его самого, студента второго курса консерватории, сначала отчислили из консерватории, а затем и арестовали за исполнение песен на стихи запрещенных поэтов. Теперь он ехал в неизвестность, ничего не зная ни о своей дальнейшей судьбе, ни о судьбе родителей.

В какой-то лагерь их доставили поздно вечером. В полутемном бараке с двухярусными нарами было много народу. Дневальный подвел их к нарам, расположенным почти у самого входа, и сказал, что можно располагаться.

Причиной тому, что на вновь прибывших никто из находящихся в бараке не обратил внимание, было какое-то музыкальное действо в

центре барака. Там, в гуще собравшихся, слышалось бряцание гитары и блатная песня.

Бросив свои пожитки на нары, Истомин с Вадимом, так звали парня, подошли к толпящимся у печи, стоявшей в центре барака, слушателям. Там, в самом теплом месте, сидел на нарах «Главный» - то ли бригадир, то ли блатной вожак. Напротив него, бренча на явно расстроенной гитаре, сидел мужик, исполняющий песни. Слушающие одобрительно галдели после каждой песни.

Вадим, слушая игру на гитаре, страдальчески морщился. Для него, музыканта, это было пыткой. Не выдержав, он протиснулся к играющему и попросил гитару. Тот с удивлением оглянулся на Вадима и спросил: «Ты, что, тоже умеешь играть?». Вадим, взяв в руки гитару, сказал, что сначала её нужно настроить. Настойка заняла достаточно много времени, и мужики начали шуметь, мол, хватит возиться с гитарой, нужно играть. На что, к удивлению Кирилла Петровича, Вадим твердо ответил: «Гитара должна играть, а не бренчать. Хотите слушать, подождите». Мужики замолчали.

Еще через несколько минут Вадим заиграл, это был просто проигрыш, но как разительно отличался звук от того, что слышали ранее. Затем, ничего не объявляя, Вадим запел. Кирилл Петрович сразу узнал эти стихи. Это было «Письмо к матери» Сергея Есенина. Приятный юношеский голос, как нельзя кстати соответствовал теме стихов. Сын обращался к матери. Толпа замолкла, потом послышались посапывания и кто-то заплакал. На глазах многих заключенных Кирилл Петрович видел слезы. Кто-то вытирал их рука-

ми или рукавом, кто-то просто молча плакал. Каждый из слушающих вспомнил свою мать, свои родные края, свою мечту вернуться в родной дом. Для подавляющего большинства заключенных стихи были неизвестны. Но они так были близки к мечтам каждого из присутствующих, так органично воспринимались с музыкой гитары и юношеским голосом исполнителя, что по завершении песни, никто не произнес ни слова. Несколько минут все молчали. Потом «Главный» спросил Вадима: «Ты кто? Как звать?» Вадим назвал свое имя, сказав, что он студент-музыкант. Толпа загудела, благодарили, просили сыграть еще.

Вадим сказал, что он только прибыл, очень устал и хотел бы отдохнуть. «Главный» спросил Вадима, где тот устроился. Вадим ответил, что у входа в барак. «Главный», обращаясь к сидящему напротив мужику, сказал: «поменяйся с ним местами». Вадим запротестовал, ему и там не плохо, тем более, что он не один, а со старшим товарищем.

- А это еще кто? Спросил «Главный». Вадим указал на Кирилла Петровича. Кирилл Петрович представился, что он учитель, директор школы.

- А с рукой у тебя что? Почему хромаешь?

- Воевал и с немцами, и в гражданскую, ответил Истомин.

- Судя по выправке, бывший офицер?, снова задал вопрос «Главный».

- Да, бывший офицер, ответил Истомин.

- Что же, тут сейчас таких много. Будешь спать здесь, на одних нарах с музыкантом. «Освободи место», сказал он уже другому мужику.

Потянулись лагерные будни.

В лагере вблизи города Инта.

Так когда-то выглядели лагеря ГУЛАГа

Кирилл Петрович сидел у печки и шурудил в топке кочергой. Сырые дрова горели плохо, в бараке было холодно. Сегодня он чувствовал себя неважно, ныли давно покалеченные рука и нога, ломило в затылке. Скоро должны были вернуться с работы бригады, а барак холодный. Опять будет ругань. Могут перевести его с дневального на другую работу. Хотя с его увечьями нормально работать он нигде не мог.

Дверь в бараке отворилась, вошел помощник дежурного и крикнул с порога:

- хромой, собирай шмутки и срочно на вахту, начальник приказал.

Кирилл Петрович подумал, что предстоит либо очередной допрос, либо очередной переезд. Хромая, опираясь на нары, он добрал до своего места, достал мешок с

Кладбище заключенных (фото из интернета)

нехитрыми пожитками и пошел к выходу. Последнее время он предчувствовал, что долго в лагере не протянет. И даже то, что он здесь, у печки в бараке, а не на лесоповале, ничего не значит. Подгоняемый матюками помощника дежурного, Истомин прихрамывая брел по уже уплотнившемуся снегу к вахтенному помещению у ворот в лагерь.

- Доставил, бодро заявил помощник дежурного, вталкивая Истомина в помещение проходной.

В дежурном помещении находилось несколько человек, знакомые Истому - начальник ОЛ-Па*), старший оперуполномоченный, дежурный и его помощник, охранники, а также двое незнакомых, хорошо одетых командира, один с кубиками, другой с прямоугольниками (шпалами) в петлицах.

*) ОЛП - Отдельный лагерный пункт в системе ГУЛАГа НКВД СССР.

Судя по тому, что эти двое сидели за столом, в то время, как все местные стояли около него, это были какие-то крупные начальники. Истомин остановился у порога, прислонившись к стене, чтобы было не так болезненно стоять. Как Судя по тому, что эти двое сидели за столом, в то время, как все местные стояли около него, это были какие-то крупные начальники. Только Истомин вошел, крупный полный командир со шпалами в петлицах поднялся и подошел к нему.

- Товарищ Истомин! По личному указанию товарища Сталина Вы освобождаетесь от заключения. С вас снимается судимость, и Вы полностью восстанавливаетесь в правах. По распоряжению товарища Берии нам поручено доставить Вас к месту прежнего проживания. Вы будете восстановлены на бывшем месте работы.

Уже само обращение командира к Истомуину поразило его - "товарищ". Такое обращение к себе он слышал впервые за прошедшие три года.

- А моя жена, ее тоже освободят? - первое, о чем спросил Истомин.

- Да, за ней уже поехали другие, а нам поручено освободить Вас.

- Корнелюк, обратился он ко второму, более молодому командиру, отведите товарища Истомина в машину, я сейчас выхожу.

Лагерное начальство молчало, а помощник дежурного ошарашено смотрел на Истомина. Зек, которого он по дороге в дежурку материл, освобожден по личному указанию Сталина. Видимо, большая птица этот зек, раз его освобождают по личному приказу вождя. Вот и разберись тут, кто враг народа, а кто нет.

Истомин все никак не мог осознать происшедшего. Неужели этот кошмар кончился, и скоро он снова будет свободным человеком?! Но мысли о себе мгновенно исчезли. Он думал теперь о жене, Иришке, Максиме, о которых у него не было никаких вестей со дня ареста. Их с женой увезли вместе, тогда дома осталась одна 13-летняя Иришка. Как и где она жила все эти годы, да и жива ли она. С женой их сразу же разлучили. О том, что стало с ней, он не знал. Беспокоился он и за Максима. Парень учился в военном училище, сейчас идет война, он скорее всего на фронте. О том, что на войне убивают, Истомин знал не понаслышке. Все эти мысли роились у него в голове, переплетались, сменяя друг друга.

Поддерживаемый молодым командиром Истомин вышел из помещения за пределы лагеря. У ворот стояла черная легковая машина.

- Садитесь, предложил командир, открывая дверцу машины. Истомин, с трудом засунув в машину несгибаемую ногу, уселся на заднем сидении. С другой стороны, рядом сел молодой командир.
- Куда меня сейчас повезут? - спросил Истомин.
- Сначала в город Инту, там Вас переоденут, а уже потом на поезде поедете домой. Вот возьмите газету, в ней описан подвиг Вашего сына.
- Он жив? Мгновенно спросил Истомин.
- Жив здоров. Он теперь Герой Советского Союза.

Ком подступил к горлу Истомина. Сын жив и, видимо, именно ему Истомин обязан своим освобождением.

В Инте Истомина разместили в служебной квартире НКВД, там же находились и сопровождающие его сотрудники НКВД. На следующий

день ему принесли темно-синий двубортный шерстяной костюм, белую рубашку с красным в полосочку галстуком, светлые фетровые бурки, теплое темно-серое пальто с серым каракулевым воротником и такую же каракулевую шапку-пирожок. И хотя все это было великовато Кириллу Петровичу из-за его худобы, но выглядел он очень представительно, как ученый, профессор, особенно когда брал в руки палку орехового дерева, также выданную ему сотрудником, привезшим одежду и обувь. Все вещи выглядели новыми, поэтому трудно было понять, то ли их пошили, то ли взяли из торговой сети.

Кормили его вместе с сотрудниками НКВД. После лагерной пищи, все, что приносили им, казалось Кириллу Петровичу необычайно вкусно. На следующий день его посадили в машину и отвезли на железнодорожную станцию. Их поместили в купе, где четвертого пассажира не было.

Через несколько дней езды и пересадок утром поезд остановился у знакомого Истомину вокзала. На перроне уже стоял сотрудник НКВД, встречающий Истомина и сопровождающих. Представив Истомина встречающему сотруднику, сопровождающие попрощались с Кириллом Петровичем, поскольку им предстояло ехать дальше, в Москву. За время совместной поездки Истомин даже как-то сблизился с ними, тем более, что вели они себя очень предупредительно. Истомин часто сравнивал работников НКВД, которые его арестовали, потом вели следствие, потом возили в разные лагеря и были в нем охранниками, оперуполномоченными, другими начальниками с теми, которые его освободили и везли домой. Для первых он был враг народа, ко-

того можно бить, унижать, которым можно помыкать. Для освободивших его, он был уже не просто свободный человек, но человек, о котором, видимо, знал сам вождь. Истомин полагал, что они не знали и не могли знать, кем окажется в дальнейшем их освобождаемый, поэтому и относились к нему с особой внимательностью и предупредительностью. Тем более, что про его сына - Героя Советского Союза, они знали. Да и то, что поручение освободить Истомина дал им сам Л.П. Берия, видимо, тоже многое значило. Но Истомин понимал, что эти работники НКВД поступили бы с ним так, же как и те, что арестовали и мучили его три года назад. Просто у этих сейчас другое задание.

Истомин после чудесного, иначе не скажешь, освобождения часто задавал себе вопрос: "Если его освободили по личному приказу Сталина, значит ли это, что Сталин помнит его по гражданской войне в Царицыне? А может быть, его освободили потому, что за него попросил его сын, ставший Героем Советского Союза?" Ответов он не находил, да это было и не так важно. Главное, он на свободе, его сын жив, скоро он увидит жену. Теперь его мучила неизвестность про дочку.

В женском лагере на севере Казахстана.

Ограда лагеря

В бараке женского лагеря ГУЛАГа

Надежда Васильевна с тревогой ждала вечера. В последние дни к ним в лагерный лечебный пункт (больницу) зачастил проверяющий из области. Обычно он приходил ближе к ночи, в сильном подпитии и начинал ухаживать, скорее, приставать к ней. Несколько раз ей удавалось каким-то образом отвязаться от него. Сначала помог коллега-врач, потом санитарка. Но, судя по его настрою, он не собирался прекращать домогательства. Куда бежать, кому жаловаться? Все женщины-заключенные здесь находились на положении рабынь. И то, что ее еще не изнаси-

ловал какой-нибудь охранник - ее счастье. Она понимала, что сегодня ей придется отбиваться всеми силами, и это приводило ее в ужас.

Спустя некоторое время после ужина дверь в больницу отворилась и, громко топая сапогами, вошел проверяющий. Это был кавказец лет пятидесяти с хорошо выдающимся брюшком. Сбросив шинель на руки санитарки, военный приказал ей выйти из помещения.

На возражение санитарки, что она на дежурстве, военный рявкнул: пошла прочь! Не дождавшись пока за санитаркой закроется дверь, военный, раскачиваясь и расстегивая ремень, направился к Надежде Васильевне. Он был сильно пьян.

- Чего ты сопротивляешься? Ты радоваться должна, что такой мужчина обратил на тебя внимание. Если будешь умницей, я сделаю так, что тебя больше никто не тронет, более того, будешь жить как на воле.

Говоря все это, он схватил ее и начал срывать медицинский халат, жадно искать ее губы. Надежда Васильевна увертывалась, как могла отталкивала насильника. Но мужчина, повалив ее на пол, все больше и больше срывал с нее одежду, мял руками ее грудь, пытался сорвать трусы. Кричать было бесполезно, на помощь все равно никто не придет. Оставалось только изворачиваться. Отчасти Надежде Васильевне помогало то, что мужчина был сильно пьян. Он пытался целовать ее уже оголенную грудь, и одновременно снять свои брюки. Тяжело дыша на нее перегаром и навалившись всем своим грузным телом, он пытался овладеть ею. Силы Надежды Васильевны иссякали.

Освобождение.

Уже сильно стемнело, когда к воротам ОЛПа вблизи города Степняк подъехала легковая машина. Из нее вышли два военных и вошли в дежурную комнату. Увидев вошедших, сидевшее в дежурке начальство и охрана, вскочили, взяв под козырек. Начальник ОЛПа, увидев на петлицах одного из вошедших ромб, начал докладывать о состоянии дел.

Вошедшие, а это был Давиташвили с помощником в звании капитана, отмахнувшись от рапорта, поздоровались, и Давиташвили приказал немедленно привести осужденную Истому. Начальник ОЛПа тут же, не спрашивая зачем это надо, послал за Истомой находившуюся в помещении дежурную. Не успела дежурная выйти, как дверь отворилась, и в дежурку влетела санитарка с криком: «врачиху сильничает приезжий проверяющий!».

- Это что такое? Кто насилует? Взвился Давиташвили.

- Это Истому, врача, насилует проверяющий, успела раньше начальника ОЛПа выкрикнуть санитарка.

- Надеждин, все вы, немедленно остановить! Все под суд пойдете, начальники хреновы!

Толпа местных командиров вместе с Надежным бросились к зданию больницы. Вслед за ними скорым шагом направился и Давиташвили.

- Где больница? На ходу спросил у одного из местных начальников Надеждин.

- Да тут недалеко, вон за тем бараком.

Надеждин первым ворвался в помещение больницы. Но где искать Истому? Он услышал

какой-то шум и открыл первую дверь. На полу женщина извивалась под грузным мужиком. Буквально прыжком Надеждин вскочил в комнату, за шиворот сдернул насильника с женщины и с силой отбросил его в сторону. Сразу же с топотом в помещение вбежали остальные местные начальники. Зрелище, представшее перед вбежавшими, вызывало двойное чувство. Кто-то жалел лежавшую на полу в изорванной одежде, по сути обнаженную женщину. В тоже время, невольную усмешку вызвал толстый мужчина со сползшими до колен брюками и трусами и сильно выдающимся брюшком.

- Принесите одежду, халат или что-нибудь, распорядился Надеждин. Кто-то передал ему медицинский халат. Надеждин наклонился, прикрывая халатом женщину, поднял ее с пола.

- Успокойтесь, все позади, успокойтесь - повторял Надеждин. Надежда Васильевна дрожала всем телом и беззвучно плакала. На лице у нее была ссадина, обе руки и грудь - в синяках.

В это время вошел Давиташвили, присутствующие расступились, пропуская его вперед.

- Увидев Надежду Васильевну, Давиташвили обратился к местному начальству:

- Немедленно провести медосмотр, дать успокаивающее, переодеть в хорошую гражданскую одежду. И уже непосредственно Надежде Васильевне -

- По личному указанию товарища Сталина Вы освобождаетесь из заключения, также как и Ваш муж Кирилл Петрович. Я совсем недавно видел Вашего сына, он жив и здоров, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Слезы брызнули из глаз Надежды Васильевны. От слабости и нервного напряжения она стала валиться на пол. Ее быстро подхватили и увели.

- Кто такой? Встать! Скомандовал Давиташвили мужчине, пытавшемуся натянуть брюки. Тот, опираясь на стенку, стал подниматься, одновременно подтягивая брюки. Было очевидно, что его здорово развезло от выпитого.

Не дожидаясь пока он ответит, начальник ОЛ-Па назвал Давиташвили его фамилию и должность.

- Арестовать, завтра под конвоем этапировать в город. Всем присутствующим написать рапорта о происшедшем. Я позабочусь, чтобы его наказали по законам военного времени - распорядился Давиташвили.

Дома.

Простившись со своими бывшими сопровождающими, Кирилл Петрович следом за работником НКВД пошел в город. На перроне было не так много гражданских, в основном сновали люди в военной форме. Но многие из них останавливали свой взгляд на Истомине, пытаясь понять, кто он и почему его сопровождает сотрудник НКВД. Сразу же у выхода с перрона стояла легковая машина. Увидев подходивших, шофер выскочил из машины и предупредительно открыл дверцу перед Кириллом Петровичем. Подождав, пока Истомин разместится в машине, сопровождающий сел на первое сидение и скомандовал ехать. По дороге домой, Кирилл Петрович жадно смотрел по сторонам, сравнивая,

что и как изменилось за время его отсутствия. Улицы города были почти пустыми по сравнению с довоенным временем. У магазинов он видел кучки людей, большей частью, пожилых. В кабинах крытых грузовых машин часто сидели люди в воинской форме.

Сидевший на переднем сидении военный молчал, словно не желая отвлекать Кирилла Петровича от разглядывания города. Истомин не выдержал и спросил военного:

- Вы не знаете, где моя дочь? Я ничего не знаю о ней со дня ареста?

- Она ждет Вас дома, все эти годы она жила у Ваших знакомых. Буквально перед Вашим приездом мы ее разыскали и привезли домой. Вашу жену привезли вчера. Уже скоро Вы их увидите.

Кирилл Петрович достал платок и вытер подступившие слезы. Слишком много положительных эмоций испытал он за последние несколько дней. Все это было наградой за три года изоляции и невзгод. Молча, они доехали до школы, где почти двадцать лет назад начал учительствовать, а последние десять лет работал директором Кирилл Петрович. Недалеко от школы стоял трехэтажный дом, в котором получил большую квартиру Кирилл Петрович, став директором школы. Машина остановилась у первого подъезда. Водитель вышел, открыл дверь и помог Кириллу Петровичу выйти из машины. Выйдя из машины, Истомин поднял глаза вверх, на окна дома. В некоторых окнах он увидел лица жильцов, с любопытством и осторожностью выглядывающих из-за шторок. В окнах его квартиры никого не было. Сопровождающий Истомина сотрудник НКВД открыл перед Истоминным

дверь в подъезд, пропуская его вперед. Кирилл Петрович, не смотря на хромоту, буквально взмыл на второй этаж и нажал кнопку звонка. Послышались шаги, дверь открылась и на пороге появилась Иришка. Несколько секунд она смотрела на Истомина, а потом с криком: "Папа! Папочка, родной мой!" бросилась ему на шею.

Обнимая висевшую на нем дочь, Кирилл Петрович физически ощутил, насколько она худая. Казалось, на косточках была только кожа. За эти годы она сильно изменилась. Раньше это была угловатая длинноногая девочка-подросток, а сейчас он обнимал очень худенькую, но сильно повзрослевшую дочь. Она была копия матери - такие же громадные сине-серые глаза и соломенного цвета волосы. Осторожно поглаживая плачущую дочь, и сам едва сдерживая слезы, Кирилл Петрович вошел в квартиру. Недалеко от входа, прислонившись к стене, стояла Надежда Васильевна. Истомин шагнул к ней и прижал ее к себе вместе с дочерью. Слов не было, слезы текли у всех троих.

За спиной негромко кашлянул сопровождающий. Кирилл Петрович оглянулся.

- Вы располагайтесь дома, товарищ Истомин. Продукты сюда завезли, на месяц хватит. Пакет Вам будут доставлять ежемесячно. А что касается работы, то завтра можете приходить в школу, приказ о Вашем восстановлении подписан. И еще, если Вам что-то потребуется, передайте через домработницу, она будет приходить к Вам ежедневно. До свидания. Откозырнув, военный покинул квартиру Истоминых.

Приезд Ворошилова.

Вечером, вернувшись из школы, Истомин увидел в гостиной телефон. До ареста у них был телефон, но затем его, видимо, сняли. Сейчас телефон появился снова. Поджидавшая его домработница сказала, что пришли связисты и установили телефон. Истомин о его установке не просил, значит, это чье-то распоряжение свыше. Ну что же, с ним удобнее, подумал Истомин. И в эту же минуту раздался резкий телефонный звонок. Кирилл Петрович взял трубку: - "Истомин слушает".

- Здравствуйте, Кирилл Петрович! С Вами говорит секретарь горкома ВКП(б) Ласточкин Иван Васильевич.

- Здравствуйте, Иван Васильевич! Слушаю Вас.

- Кирилл Петрович, завтра приезжает Климент Ефремович Ворошилов специально для встречи с Вами. Мы бы хотели согласовать с Вами, где проводить встречу, у Вас в школе или в горкоме партии?

- Я не могу решать за товарища Ворошилова, где ему проводить встречу. Но мне было бы удобнее встретиться в нашей школе.

- Спасибо, Кирилл Петрович. Мы передадим Ваше пожелание Клименту Ефремовичу. О времени встречи мы Вас оповестим после приезда товарища Ворошилова. До свидания.

Истомин стоя в раздумье, чем вызвана необходимость этой встречи? Почему сам Ворошилов приезжает, чтобы встретиться с ним? Ответ напрашивался один - это поручение Сталина. Значит, все-таки помнит он Истомина.

Вестибюль школы был забит до отказа людьми: учителями, школьниками, какими-то незнакомыми мужчинами и женщинами. Среди них немало было людей в военной форме. Много военных стояло и у входа в школу, и вокруг нее. Истомин с секретарем горкома и председателем горисполкома находились в его кабинете. Вошел военный и сказал: "приехали". По проходу к столу президиума, установленному в конце вестибюля, двигалась большая группа людей вместе с Ворошиловым. Здесь были высшие областные партийные и советские руководители, военные. Истомин стоял у края стола, ожидая подхода Ворошилова. Климент Ефремович приблизился к нему, оглядел с ног до головы и обнял.

- Живучий ты оказался, Истомин. Я когда твою окровавленную полевую сумку увидел, подумал, что тебя на кусочки разорвало. Потом так товарищу Сталину и доложил. А ты, оказывается, выжил. Что же ты не сообщил о себе нам?

- А чего Вас и товарища Сталина было беспокоить. Военный из меня уже никакой, для Красной Армии калека не нужен.

- Напрасно ты так думал. Товарищ Сталин был очень расстроен, когда узнал о твоей смерти. Приказал оформить документы на награждение тебя посмертно орденом "Красного знамени". А, так как ты оказался жив, товарищ Сталин поручил мне лично вручить тебе этот орден. И, уже обращаясь к залу, Ворошилов громко, чтобы его все слышали, сказал;

- Дорогие товарищи! Сейчас, когда идет кровопролитная война с немецкими захватчиками, наш дорогой и любимый вождь товарищ Сталин узнав, что один из героев Гражданской войны, с

кем товарищу Сталину пришлось оборонять Царицын, нынешний Сталинград, считавшийся погибшим в тех сражениях, жив, поручил мне приехать и вручить товарищу Истомину Кириллу Петровичу орден боевого Красного знамени, которого он был удостоен посмертно в 1919 году за героизм и доблесть при обороне города Царицына.

Ворошилов принял из рук сопровождающего красную коробочку, вынул из нее орден и прицепил на лацкан пиджака Истомина. Зал бурно и продолжительно зааплодировал.

Истомин пожал руку Ворошилову и стоявшим с ним гражданским и военным и вышел к залу.

- Что я могу сказать по этому поводу, товарищи? Я счастлив и рад, что наше Правительство и лично товарищ Сталин высоко оценили мое, скажу прямо, скромное участие в борьбе за советскую власть в годы гражданской войны. Большое спасибо за это товарищу Сталину. Конечно, если бы не инвалидность, я бы тогда продолжил воевать и сделал бы это и сейчас, когда идет битва за Родину. И я горжусь тем, что мой сын делает это с честью и достоинством. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Зал дружно захлопал. Затем выступали учителя-коллеги Истомина, партийные и советские руководители и даже кто-то из школьников.

Потом в обкомовском зале был ужин, на котором Истомина заставили обмыть орден.

Квартира в Москве, знакомство с девушкой

Ранней весной 1942 года Истомин получил серьезное ранение. Сначала был санбат, потом прифронтовой госпиталь. Долечивался Максим уже в госпитале в Москве. Иногда проведать его заходила жена Давиташвили вместе с Софико. Всего пару раз заезжал и сам Вахтанг Зурабович Давиташвили, поскольку был либо очень занят, либо был в отъезде.

Но когда Максима выписали из госпиталя, Давиташвили приехал за ним и отвез на какую-то квартиру, завел его в комнату, сказав, что теперь это его комната и он может в ней жить, когда будет в Москве. В квартире было две комнаты, кухня и туалет с ванной. Когда Истомин с Давиташвили вошли в квартиру, их встретила девушка, сказав, что они с мамой живут в другой комнате, а в этой когда-то жил какой-то инженер, но с началом войны комната пустует. Когда Давиташвили ушел, Максим постучался к соседям. Дверь открыла уже знакомая девушка и пропустила его в комнату. В комнате сильно пахло лекарствами, на кровати лежала исхудавшая женщина, видимо очень больная. Максим спросил, что с ней. Девушка ответила, что мама давно болеет, врач теперь не приходит, поэтому лечатся, чем придется. Максим спросил, как у них с продуктами. Девушка ответила, что сейчас как у всех, только паек. Так как мама не работает, у нее паек как у иждивенки. Девушка, она представилась Юлией, учится в институте и подрабатывает на кафедре лаборанткой. Но паек также маленький. Все время, пока Максим разговаривал с Юлей, женщина лежала молча с закрытыми гла-

зами. Максим зашел в свою комнату, взял пакет с продуктами, который привез ему Давиташвили, и отдал Юлии. Сказав, что он скоро вернется, Максим вышел из квартиры. За время лечения в госпитале, он установил дружеские отношения со многими врачами и медсестрами. Зайдя в госпиталь, он попросил главврача, если есть такая возможность, послать кого-нибудь к нему на квартиру, обследовать соседку. Конечно, главврач поначалу отказал, так как у них своих забот не впрокорот. Но Максим умел убеждать. Чертыхнувшись, врач сказал, что сходит к больной сам. К счастью, квартира Истомина находилась недалеко от госпиталя. Главврач осмотрел женщину, сказал, что пришлет сестру с лекарствами и добавил, что, конечно, больной бы нужно хорошее питание, но где его взять, идет война.

После ухода врача, и девушка, и ее мама стали благодарить Максима за то, что он привел врача и за продукты, которых они уже давно не видели.

В процессе разговора...

Конфликт с парторгом института.

Истомин торопился на лекцию, которую он с таким трудом организовал. Перед ними, первокурсниками, согласился выступить посол Советского Союза XX.

Перескакивая через ступеньки, он поднимался по лестнице, как вдруг его остановил громкий голос:

- студент, подойдите ко мне!

Истомин увидел невысокого полного человека, стоявшего в вестибюле. Истомин подошел.

- Студент? - Еще раз переспросил человек.

- Да, ответил Истомин. Студент первого курса Истомин.

- Вот что, Истомин. Вы комсомолец?

- Нет, член ВКП(б).

- Отлично. Я секретарь парткома института ХХ.

- Нужно срочно организовать разгрузку транспарантов, подготовленных к праздничной демонстрации. Соберите студентов и быстренько все перенесите на склад. Кладовщик вам укажет куда складывать.

- Извините, товарищ ХХ, я сейчас не могу. У меня очень важная лекция.

- Как это не можете? Секретарь парткома института дает вам партийное поручение, а вы от него отказываетесь? Вы в своем уме?

- Но поймите, товарищ ХХ! Лекцию читает сам посол ХХХ! Это очень нужно для меня.

- Я надеюсь, что ваши товарищи законспектируют наиболее важные моменты и обо всем вам потом расскажут. А сейчас выполняйте поручение.

- Еще раз прошу извинить меня важнее самому услышать, что скажет посол ХХХ, чем разгружать транспаранты. Я готов выполнить любое ваше поручение, но в другое время. Извините.

Сказав это, Истомин побежал в аудиторию на лекцию.

- Куда вы? Вы будете наказаны за отказ выполнить партийное поручение!

Но Истомин уже скрылся в коридоре.

Эта стычка с секретарем парткома получила серьезное продолжение. ХХ вызвал секретаря партбюро факультета и поручил ему примерно наказать Истомина за отказ выполнить поручение самого секретаря парткома.

Секретарь партбюро факультета, преподаватель кафедры международных отношений, пригласил Истомина к себе с целью разобраться в конфликте. Истомин не считал себя нарушителем партийной дисциплины. Он заявил, что партийные поручения это не воинские приказы, которые должны выполняться немедленно. Тем более, что такие поручения не должны мешать главному - учебе. Начавшийся вполне мирно разговор, перерос в конфликт уже с секретарем партбюро факультета, который был убежден, что поручение, данное самим секретарем парткома института, должны выполняться безо всяких отговорок и в срок. В результате, Истомина вызвали на обсуждение на заседание партбюро факультета. Особую значимость этому придавало присутствие самого секретаря парткома института.

Заседание было бурным. Истомин как мог защищался, но присутствие секретаря парткома давило на членов партбюро. Секретарь парткома, поинтересовавшись, когда и где Истомин вступил в партию, посетовал, что теперь трудно найти людей, давших ему рекомендации, с тем, чтобы привлечь их к партийной ответственности. Истомин не стал говорить, кто и где давал ему рекомендации, ограничившись словами, что это было в ноябре 1941 г., во время войны.

Члены партбюро, в том числе и бывшие фронтовики, в такой ситуации были впервые и

высказывались очень осторожно, отмечая, что Истомин все-таки не должен был так поступать.

Когда дело дошло до вынесения наказания, все члены партбюро высказались за вынесение Истомину выговора. Но секретарь парткома, отметив, что Истомин так и не признал своей вины, потребовал объявить ему выговор с занесением в учетную карточку. Большинством голосов, при нескольких воздержавшихся, присутствующие проголосовали за более строгое взыскание.

Вынесенное партбюро взыскание требовалось утвердить на заседании парткома института. Несмотря на предпраздничные хлопоты, связанные с предстоящим празднованием 28 годовщины Великого Октября, секретарь парткома принял решение рассмотреть персональное дело Истомина уже на следующий день, правда, в самом конце повестки дня, после обсуждения целого ряда более важных вопросов.

Назначенное на вечер заседание парткома затянулось допоздна. Не желая долго затягивать заседание, тем более, что речь шла об утверждении взыскания, наложенного первичной партийной организацией, секретарь парткома до приглашения Истомина ознакомил членов парткома с сутью дела и попросил их утвердить решение партбюро факультета. Истомина пригласили в зал в двенадцатом часу ночи.

Максим понимал, что от этого заседания многое зависит в его дальнейшей жизни и учебе. Вполне возможно, что на его примере - молодого человека, первокурсника, секретарь парткома хочет устроить показательную порку, чтобы остальным было неповадно. Поэтому он надел генеральскую форму со звездой Героя Советско-

го Союза и другими наградами. Чтобы не особенно привлекать к себе внимание, Истомин поверх кителя надел штатское пальто. Поскольку время было позднее, людей в институте практически не было, и на его генеральскую одежду под штатским пальто никто не обратил внимания. Сняв пальто и оправив китель, Истомин вошел в зал заседания. За столом в кабинете секретаря парткома сидели уже изрядно уставшие члены парткома, в том числе и ректор института.

Увидев вошедшего генерала со звездой Героя, присутствующие оторопели. Пытаясь как-то выправить ситуацию, секретарь парткома решил пошутить:

- Что это вы вырядились как на парад? Это была крайне неудачная шутка, о которой секретарь парткома потом пожалел.

Истомин понял, что нужно атаковать и делать это немедленно.

- Я не вырядился, а надел форму, на ношение которой имею законное право. Товарищ секретарь парткома, видимо, не знаком с моим личным делом и поэтому считает, что со мной можно разговаривать как с мальчишкой-первокурсником. Хочу проинформировать членов парткома, что в дивизии, которой я командовал, тоже была партийная организация, насчитывающая несколько сотен человек. Но там, на фронте, у них была одна партийная обязанность - уничтожать врага до полной победы. Причем делать это - не жалея своей жизни. Тот проступок, который мне вменяется в вину, даже отдаленно не соответствует тому, за что так наказывали на фронте. Позволю себе сказать еще несколько слов. Это о том, что товарищ секретарь парткома хотел бы

наказать и тех членов партии, которые дали мне рекомендации для вступления. Довожу до сведения всех членов парткома, что в партию меня принимали в кабинете товарища Сталина. Именно он и товарищи Берия и Жуков дали мне рекомендации в партию. В моем партийном билете стоит подпись товарища Сталина. Так что товарищ ХХ может пригласить кого-нибудь из них на заседание парткома и отчитать за недостойное поведение рекомендуемого. Кстати, товарищ Молотов, направивший меня сюда на учебу, сказал, что это важное партийное поручение - хорошо учиться, чтобы стать достойным дипломатом. Согласитесь, уважаемые члены парткома, что для меня послушать лекцию известного посла СССР важнее, чем перетаскивать атрибуты для праздничной демонстрации. Тем более, что я и не отказывался от этой работы, но только после лекции.

На секретаря парткома было жалко смотреть. Он лихорадочно искал выход из положения. Одно упоминание о Сталине, Берии и Жукове, давших рекомендации Истомину, сразило его наповал. А издевательское предложение Истомина пригласить кого-то из них на заседание парткома уничтожило его совсем. Красный, подавленный, он вытирал обильный пот с лица.

Затянувшееся молчание спас ректор.

- Конечно, партбюро факультета несколько погорячилось, приняв решение о таком строгом взыскании для товарища Истомина. Можно понять и товарища ХХ, которому нужно было срочно принять и разгрузить транспаранты. Хотя для этих целей можно и следует привлекать подсобных рабочих. Все-таки, главная задача наших

студентов - это хорошо учиться. То, что товарищ ХХ не знаком с личным делом Истомина, понятно и объяснимо, в институте несколько сотен членов партии. А вот почему об этом не знал и почему не проинформировал секретаря парткома секретарь парторганизации факультета необходимо разобраться. Секретарь первичной партийной организации должен хорошо знать личные дела членов своей организации. Кстати, меня ведь тоже не поставил в известность наш отдел кадров, что в институте обучается такой заслуженный студент.

Один из членов парткома, видимо, кадровик попытался что-то сказать, но ректор остановил его жестом.

- Потом, потом. Предлагаю взыскание, вынесенное партбюро факультета товарищу Истому, отменить, ограничившись сегодняшним обсуждением. Как вы смотрите на мое предложение, товарищи?

Все, в том числе и секретарь парткома, дружно проголосовали "за".

- Вы свободны, товарищ Истомин. Желаю вам успехов в учебе, сказал ректор.

На следующий день в институте только и шушукались, что есть какой-то студент-первокурсник, генерал и Герой Советского Союза, и что он «уделал» самого секретаря парткома, который хотел его наказать, но не знал, что этого студента принимал в партию сам товарищ Сталин, а рекомендации давали Сталин, Берия и Жуков. А когда на торжественное собрание, посвященное Великой Октябрьской социалистической революции, он пришел в парадной военной форме с

многочисленными наградами, и все это увидели, авторитет Максима вырос недосыгаемо. С этого дня все преподаватели института были предельно корректны в обращении с Истоминым.

Служба в МИД.

1950 г. В институте царил суматоха. Прошел слух, что на вручение дипломов приедет не только новый Министр А.Я. Вышинский, но и В.М. Молотов. Естественно, все чистилось, мылось, на все наводился лоск. В актовом зале стол президиума украсили вазами с цветами. Помимо непосредственных "виновников" торжеств, которым должны вручаться дипломы, в зале набилась масса народу: студенты разных курсов, преподаватели, работники МИДа и незнакомые люди в штатском и в военной форме. Дипломников разместили в первых рядах. Большинство выпускников, в прошлом фронтовики, пришли с боевыми наградами, отчего выглядели очень празднично и торжественно.

Внезапно гул голосов стал стихать, и все увидели, как по проходу, к столу президиума продвигалась большая группа людей, среди которых присутствующие узнали не только А.Я. Вышинского и В.М. Молотова, но и самого В.И. Сталина. Зал мгновенно встал и громкими аплодисментами провожал вождя и сопровождавших его людей к столу президиума. Аплодисменты стихли лишь после того, как вождь и сопровождающие расселись за столом. Иван Кузьмич Верещагин, ректор МГИМО, встал из-за стола и

предоставил слово Сталину. Сталин предложил ему начать процедуру вручения дипломов выпускникам, а уже потом он готов обратиться к ним с товарищеским напутствием. Как водится, первым вручали дипломы отличникам, в числе которых был и Максим Истомин. Нужно отметить, что это был выпуск студентов, подавляющая часть которых пришла в вуз из действующей армии сразу же после окончания войны. Видимо, поэтому этому выпуску было уделено такое внимание.

После проведения процедуры вручения дипломов, поздравлений и напутствующих речей И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.Я. Вышинского, ректора и некоторых профессоров и преподавателей, выпускники собрались на торжественный обед.

Когда все расселись по указанным местам, Сталин поднялся с бокалом в руке, зал сразу же затих.

- Товарищи! - сказал Сталин, давайте выпьем за новое поколение дипломатов, познавших всю тяжесть и жестокость войны, и пожелаем им на мирном поприще делать все от них зависящее, чтобы простые люди в мире больше не страдали от войн. Зал дружно закричал "Ура!", зазвенели бокалы.

Через некоторое время Сталин встал из-за стола и направился к столикам, где сидели выпускники. Когда он проходил мимо столиков, сидящие за ними дружно поворачивались к нему лицом. Кто-то пытался встать, но Сталин рукой показал, что этого делать не нужно. Он подошел к столу, за которым сидел Максим.

- Ну что, товарищ Истомин, обратился он к Максиму, куда Вас направляют на работу?

Максим быстро поднялся - в Индию, товарищ Сталин.

- Индия большая страна, только - только освободившаяся от колониальной зависимости от Великобритании. Нам очень важно наладить и поддерживать с такими странами дружеские отношения. Насколько я помню, Вы хорошо владели немецким языком, а в Индии дипломаты и большая часть населения говорят на английском. Вы готовы к этому?

- Да, товарищ Сталин, мама с детства учила меня говорить на английском, а в институте я постарался усовершенствовать свои знания. Но я, товарищ Сталин, обязательно изучу местный язык - хинди, чтобы лучше понимать жизнь и культуру местного населения. Думаю, это поможет в работе по сближению наших народов.

- Очень правильное решение, товарищ Истомин, очень важное и нужное. Если советский дипломат говорит на родном для населения языке, его воспринимают с большим уважением и пониманием. Я надеюсь, у Вас все получится, ну а если возникнут какие-либо затруднения, которые трудно будет решить силами нашего Посольства в Индии, обращайтесь непосредственно ко мне. Да и товарищ Молотов будет негласно опекать Вас.

- Спасибо, товарищ Сталин, постараюсь оправдать Ваше доверие.

Встреча в Буэнос-Айресе.

В посольстве СССР в Буэнос-Айресе, в Аргентине, раздался телефонный звонок. Взявший трубку секретарь, услышал голос человека, плохо говорящего на испанском, желающего встретиться с г-ном дипломатом, у которого на лацкане знак или медаль с золотой звездочкой. Говорящий сообщил, что разговор будет конфиденциальным, и, желательно, чтобы был переводчик, знающий немецкий язык. Секретарь ответил, что да, такой дипломат у них работает. Это старший советник советского посольства тов. Истомин, который хорошо говорит на немецком языке. На предложение секретаря встретиться в здании посольства, говорящий ответил, что это невозможно. Лучше, если встреча произойдет где-нибудь в тихом кафе на Набережной. Секретарь сказал, что сообщит об этом тов. Истомину, а обратившемуся нужно будет перезвонить на следующий день, либо дать номер телефона, по которому можно будет дать ответ.

На другой день этот человек позвонил снова. После обсуждения условий встречи, было определено её место и время. На вопрос Истомина, как он узнает собеседника, тот ответил, что он будет за столиком один, а узнать его можно будет по полностью седой голове.

Истомин не стал подъезжать близко к месту встречи. Попросив шофера остановить машину в отдалении, он направился к одиноко стоявшему столику с сидевшим за ним мужчиной. Видимо, ожидавший уже знал лицо Истомина, поскольку, увидев его приближающимся, поднялся с кресла

и протянул руку, указывающую на кресло напротив. На столике стояла пара бутылок, одна с коньяком, другая - с русской водкой, и какая-то закуска. Поздоровавшись, незнакомец открыл бутылку водки, налил себе полную стопку и, не предлагая Истомину сделать тоже, выпил. Несколько секунд он сидел молча и смотрел на Истомина. Истомин также молча разглядывал незнакомца. Это был худощавый мужчина лет сорока-сорока пяти, несколько выше среднего роста, с абсолютно седой головой. После некоторого молчания, незнакомец спросил, может ли он задать пару вопросов господину Истомину, прежде, чем они начнут разговор по существу. Истомин ответил положительно. Незнакомец спросил, является ли награда на лацкане его костюма военной, и участвовал ли господин дипломат в прошедшей войне. Истомин ответил, что медаль Героя Советского Союза, которую он носит, является высшей государственной наградой в СССР, и ее присваивают не только за боевые заслуги, но и за подвиги, совершенные в мирное время. В прошедшей войне он принимал участие с первого и до последнего дня, за исключением случаев, когда находился в госпиталях на лечении. Он был несколько раз ранен. Начал он войну старшим лейтенантом, окончил – генерал-майором.

Незнакомец одобрительно закивал головой и сказал:

- Я боялся, что человек, не принимавший участия в войне, не поймет того, о чем я хочу рассказать.

- Я, Курт фон Цоссель, немец, потомственный военный, также как и Вы прошел всю вой-

ну, начав лейтенантом, закончив — полковником. Для нас, немцев, начало войны было не трагедией, а триумфом. Поход по Европе, вообще напоминал парад. Да немного сопротивлялись поляки, но их хватило не надолго. Хорошо помню, как мы вошли в Париж. Там мало, что напоминало войну. А какие чудесные были француженки!

Когда мы начали войну на востоке, дела пошли посложнее. Тем не менее, уже осенью сорок первого года мы стояли под Москвой.

Представляете себе, глубокая осень 1941 года. Мы, немцы, у ворот Москвы. Все в предвкушении победы и ожидании парада в Москве. Некоторые мои сослуживцы выписывали из Германии парадные мундиры, чтобы щеголять на торжествах. Обсуждаем, где и как найти русских фройлен.

В один из таких дней мои солдаты захватили раненого русского солдата, видимо, разведчика. Я стал допрашивать попавшего в плен. На вид ему было лет двадцать пять-тридцать. Волосы русые, лицо залито кровью. Сам передвигаться он не мог. Никаких документов при нем не было. Вместо именного медальона на шее на ниточке висел оловянный крестик. Кем он был, я так и не узнал. Скорее всего, как у Вас принято, младшим командиром, но точно, не офицером. На мои вопросы он не отвечал, хотя переводчик был у нас хороший, из прибалтийских немцев. Мне очень хотелось получить от пленного хоть какие-нибудь сведения, но он молчал. Не назвал он ни своего имени, ни звания, ничего. Естественно, к нему применили силу, но это ничего не изменило. Очнувшись от побоев, он поднял лицо и, глядя на меня, спросил, в каком я звании. Я ответил,

что я обер-лейтенант, то есть старший лейтенант, по-русски.

И вдруг он заговорил. Он сказал, что никогда ничего не расскажет ни о себе, ни о своей воинской части, Смерти он не боится, но не хочет быть предателем. Он сказал, что предателей не любят ни те, кого они предали, ни те, кому они предали. Пусть он погибнет неизвестным, но с чистой совестью. Честно скажу, тогда эти его высказывания вызвали у меня раздражение. Я уже хотел отдать команду пристрелить его. Но он продолжил.

- Не знаю, обер-лейтенант, верите ли в Бога, но я молю его, чтобы Вы выжили в этой войне. И не потому, что Вы хороший. Просто потому, что Вы молодой и с небольшим званием. Вы просто можете не дожить до конца войны. Но если Вы выживите, то сохранится память и обо мне, известном русском солдате.

Тут я не выдержал:

- Ты, полутруп, нашел, кого жалеть. И это с какой такой стати память о тебе сохранится?

И вот что он ответил:

- Вы только запомните то, что я сейчас скажу, повторяю, запомните это навсегда, чтобы потом увидеть и рассказать другим.

- А будет вот что: мы победим в этой войне и возьмем Берлин. Гитлера и других ваших главарей будем судить. Им будет «вышка», их расстреляют. И еще – ваших пленных, как стадо баранов, будут водить по улицам наших городов, на показ людям. Запомните это на всю свою жизнь.

- Конечно, после таких слов мы его расстреляли. Ну как я мог согласиться с этим солдатом, когда мы видели в бинокль Москву?!

Немец налил себе еще стопку и выпил.

- Первый «звоночек» прозвучал для меня после нашего отступления от Москвы. Но все тревоги прошли, после нашего победного шествия в 1942 году до Волги и Кавказа. Мы прошли Украину, взяли Крым. Особенно меня вдохновляло то, что мы практически заняли Сталинград, город, носящий имя вашего вождя. Но, после нашего поражения под Сталинградом, я, хотя и не находился там, поседел. Потом была Курская схватка, Белоруссия, выход на наши границы. Я просыпался ночью от страшных снов, у меня в мозгу постоянно мерещились слова этого солдата. Даже если бы я очень сильно хотел, я просто не мог их забыть. Это его пророчество.

- Да, были какие-то надежды на наше новое чудо-оружие, на то, что мы сможем заключить с англичанами и американцами мир, и воевать вместе против вас. Но я, да и большинство думающих людей, понимало, что все кончено, нас ждет поражение.

- Когда прошли слухи, что наших пленных – солдат, офицеров и генералов, провели колоннами по улицам Москвы, а улицы потом помыли водой, я страшно напился. В Германии об этом позоре официально не сообщали. Говорили, что Фюрер, узнав об этом, сильно разозлился.

- Да, мы отчаянно сопротивлялись вам на восточном фронте, уступая, часто без боя, территории перед наступавшими американцами и англичанами. По боевому мастерству союзники значительно уступали вашим солдатам. Я, как

боевой офицер, понимал, если бы вы не давили нас на востоке, мы бы просто размазали ваших союзников на западе. Но нужно было выбирать, кому сдаваться. Мне повезло, мы сдались американцам. Что интересно, американцы, как солдаты, так и офицеры относились к нам не так, как вы, русские. Лишь совсем немногие из них видели в нас врага. Значительная часть из них сразу же начинала предлагать и строить деловые и коммерческие взаимоотношения.

- Когда ваши взяли Берлин, и прошло сообщение, что Фюрер покончил собой, я был рад уже тому, что ваш солдат ошибся хотя бы в чем-то. Фюрера уже не будут судить, его не расстреляют. Мне повезло еще раз – меня переправили в Аргентину. Там я узнал о Нюрнбергском трибунале и о том, что многих военных и министров Германии даже не расстреляли, их - повесили. Все сбылось, как сказал тот солдат. Уже прошло полтора десятка лет, но я постоянно задаюсь вопросом: как мы, немцы, имея лучшую армию в мире, обладая высокотехничным, самым современным оружием, могли проиграть стране, у которой, я сам это видел много раз, дома были крыты соломой?! А ведь мы были не одни. С нами вместе воевала практически вся Европа: итальянцы, финны, французы, испанцы, румыны и прочая, и прочая. На нашей стороне сражалась даже русская армия генерала Власова. На нужды рейха работала вся промышленность Европы. Почему же мы проиграли? И как мог все это предвидеть простой русский солдат?

- Все эти годы я постоянно задаю такие вопросы своим бывшим соратникам-военным, разным гражданским людям, причем, не только немцам.

Одни винят Фюрера, другие - наших генералов, третьи объясняют это помощью США и Англии. Вопросы часто остаются без ответа.

- Вы знаете, я если не стану шизофреником, то сопьюсь. И здесь опять будете виноваты вы, русские. Я перепробовал разные алкогольные напитки: шнапс, ром, виски, различные вина. Но лучше русской водки нет ничего. Я понял это еще на фронте. Правда, здесь, в Аргентине, достать русскую водку - большая проблема. Но я нашел выход, мне покупают её с русских торговых судов.

Он налил себе еще стопку и выпил.

- Вы, русские, никогда не будете поняты европейцами, да и американцами. У вас совершенно не воспринимаемое нами понимание жизни. Ну, скажите, почему тот солдат, который желал мне выжить, в надежде, что о нем тоже будут помнить, не назвал своего имени? Вот я выжил, рассказываю о нем Вам, русскому дипломату. Если бы он назвал свое имя, это не было бы выдачей секретов, я бы сейчас назвал его имя Вам, а Вы, в Вашей стране, возможно, установили бы ему памятник. А так — он никто, неизвестный солдат, каких было много на войне.

Немец замолчал. Истомин, внимательно слушавший его все это время, сказал:

- господин Цоссель, Вы затронули тему, о которой в Европе и остальном мире еще долго будут рассуждать многие десятки, если не тысячи людей, считающих себя специалистами в этой области. У нас, в СССР, любому, даже школьнику понятно, почему мы победили. Если у Вас будет желание и время, мы смогли бы подискутировать с Вами на эту тему в дальнейшем. А вот на

последний вопрос, я попытаюсь дать ответ сейчас.

- Предположим, тот солдат назвал бы Вам свое имя. Как Вы правильно заметили, это не было бы преступлением. Но тогда этот подвиг, а я расцениваю его поведение как подвиг, был бы подвигом конкретного солдата – Иванова, Петрова, Сидорова, имен не счесть. Да героя, да патриота, верящего в нашу Победу, о котором нужно помнить. Но этот солдат совершил большее – он отождествил себя со многими тысячами уже погибших воинов и миллионами тех, кто погибнет потом. Всех тех, кто также как и он, верил в разгром Германии и нашу победу, но остались неизвестными. Это высочайший морально-патриотический поступок советского, русского солдата. Вот Вы сейчас не помните его лица, ничего не знаете о нем, но спустя много лет – помните о нем - безымянном русском солдате. Кстати, это один из аргументов, почему СССР победил Германию.

- Если Вы не возражаете, давайте помянем его по русскому обычаю.

Истомин встал и наполнил стопки водкою.

Содержание

Пора подводить итоги.....	4
Переписка с Администрацией Президента РФ.....	82
Статья в газете «Камчатская правда».....	95
Статья в газете «Вести».....	103
Статья в газете «Природоресурсные ведомости» ...	111
Как искали нефть на Камчатке.....	112
Тайна брошенного шурфа. Рассказ.	165
Случайный попутчик. Новелла.	188
Памятник и Власть. Аспект нравственности.....	192
Сказка	199
Главы неоконченного романа.....	210